

К.Л. Банников

ИНСТИНКТ
ГАРМОНИИ
СМЫСЛОВ

*Вот чем дышит Вселенная, вот
что петух кукарекал,
предрекая гортани великую сушь.
Воздух – вещь языка, небосвод –
хор согласных и гласных молекул,
в просторечии – душ.*

Иосиф Бродский

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н.Миклухо-Маклая

К.Л.Банников

ИНСТИНКТ ГАРМОНИИ СМЫСЛОВ

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ЭТНОСА:
АСПЕКТЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

*К 90-летию
Сергея Александровича
Артюнова*

Москва
ИЭА РАН
2022

УДК 316.253
ББК 60.51
Б23

Содержание

Пути и вехи жизни С.А. Арутюнова	7
Интерпретация актуальных аспектов информационной теории этноса	21
Интермедия	51
Список основных трудов	57
Источники и литература	91

(С) Арутюнов С.А.
(С) ИЭА РАН
(С) Банников К.Л.

Ответственный редактор:
к.соц.н. Климов И.А.
Рецензенты: к.и.н. Луговой К.В.
к.филол.н. Кауценева Т.В.
Корректор: Герасимова Е.А.
Дизайн и верстка: Енина И.С.
Цветокоррекция: Намясенко И.В.

ISBN 978-5-4211-0300-4
DOI: 10.33876/978-5-4211-0300-4/1-94

ISBN 978-5-4211-0300-4

9 785421 103004

Колоссальный интеллект Арутюнова, вмещающий в себя Мироздание, ретранслирует нам нечто об устройстве этого самого Мироздания легко, понятно, смешно, непринужденно, на прогулке ли, за чаем или вином, и из этого общения мы получаем нечто большее, или, во всяком случае, не меньшее, чем на академических лекциях, конференциях, симпозиумах. Общение с Сергеем Александровичем – всегда симпозиум, в изначальном, античном смысле слова «симпосий», и сам он – лучший из симпоситархов. Поэтому пишу этот текст в качестве тоста, и публикую, поубавив, согласно пожеланию юбиляра, дионисийские обороты.

ПУТИ
И ВЕХИ ЖИЗНИ

Дед С.Арутюнова, статский советник Петр Андреевич Саломон, с женой Антониной Ивановной, и дочерьми Таней (16 лет), Олей (10 лет), и Людой (8 лет), Тифлис, 1914.

Что формирует личность? Да мало ли что ее формирует. Всю совокупность факторов принято обычно определять как «культурно-исторический контекст формирования». Выражаясь проще – социальное первопространство человека, его семья, его школа, его двор.

«Выдающийся российский этнограф Сергей Александрович Арутюнов родился 1 июля 1932 года в г.Тбилиси в семье служащих...», – можно было бы написать для какой-нибудь энциклопедии в разделе «персоналий», и этого было бы достаточно для понимания связи личности с ее «культурно-историческим контекстом», если... было бы достаточно. Во всяком случае, потребовалось бы расшифровать, что такое Тбилиси того времени, и кем были эти служащие.

Сергей Александрович родился в семье Александра Сергеевича Арутюнова, инженера-химика, и Ольги Петровны Саломон, врача-микробиолога. Детство мальчика было не вполне обычным: до начала 1944 г., под предлогом слабого здоровья, его не отдавали в школу, вместо этого его бабушка по матери, Антонина Ивановна Кириченко, прошла с ним полный курс классической гимназии, дав ему к тому же неплохое знание латыни, французского и немецкого языков. Параллельно общаясь с родственниками отца, и проводя летнее время в его родном селе Кардахахи в Кахетии, маленький Сережа овладел в совершенстве грузинским языком и значительно хуже – армянским, которым большинство кахетинских армян вообще не владело.

Тбилисская школа – это живая среда общения с одноклассниками – грузинами, евреями, греками, ассирийцами, армянами, от каждого из них он пытался узнать как можно больше о его родной культуре, выучить побольше новых слов на их языках. По крайней мере первые представления о иврите он получил от своих дворовых приятелей – грузинских евреев, и об идише – от ашкеназских. Так он и выучил с десятков языков.

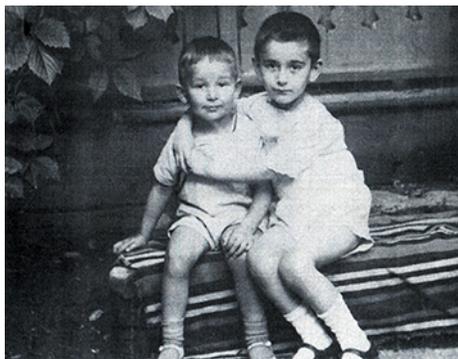
Дед по отцу был художником-передвижником, его работы можно встретить в «Третьяковке», а дед его по матери, Иван Егоров, был капитаном дальнего плавания.

Дедов своих Сергей Александрович не помнит. Но в домах царила атмосфера их присутствия. Этого деда – капитана дальнего плавания, привозившего из своих странствий диковинные заморские штуки, среди которых было, выражаясь этнографически, много предметов «материальной японской культуры», или, выражаясь семиотически, «визуально-материальных кодов японской ментальности». На то они и коды, чтобы кодировать ментальности, не только своих создателей, но и любого, у кого они вызывают удивление. В данном случае в тбилисском доме эти заморские диковины создавали вокруг себя ауру таинственности дальних странствий, которую любой ребенок впитывает как губка. То, что способно передать ощущение мирового простора, определяет и объем мировоззрения созерцателя.

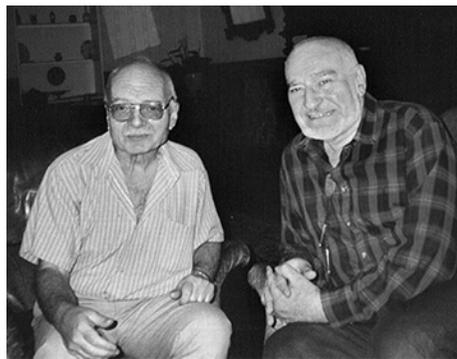
Дед Иван Егоров капитанствовал на корабле «Петербург», и в числе его пассажиров значится Антон Павлович Чехов, путешествовавший на Сахалин. То, что для нас – сюжет истории мировой культуры, развернутый в перспективе

Татьяна, Ольга и Людмила Саломон.
Тифлис, 1930

Маленькие друзья: Тэн (Тенгиз) и Ёжик (Серёжа).
Тбилиси, 1937

66 лет спустя: профессор Т.Т.Барнавели
и чл.корр. РАН С.А. Арутюнов. Тбилиси, 2003.

С.Арутюнов и Д.А.Сергеев. ГМЭ народов СССР, 1972

путешествий и открытий, для Сергея Александровича стало органичной частью истории его семьи. И, по всей видимости, проблемы выбора профессии для Сергея Александровича никогда не стояло. Так фундаментальные научные труды берут начало в первопротранстве личности – в семье, история которой легендарна по определению, поскольку в образе старших родственников для младших сосредотачивается авторитет этого мира. Особенно на

Кавказе. Так предки – люди «золотого века» – все участвуют в жизни потомков, так все блага мира разворачивают из единого акта первотворения по законам креативных жанров. И это сродни космогенезу. Просто космогонический процесс в масштабах антропологического микрокосма принято обычно называть судьбой.

В 1944 г. относительное благополучие семьи сменилось катастрофой. Александр Сергеевич, мобилизованный в армию, на фронт не попал, но вернулся из армии инвалидом 1-й группы, практически полностью потеряв зрение в результате несчастного случая. Антонина Ивановна, не выдержав голода и холода той тяжелой зимы, скончалась от пневмонии, а в декабре того же года ушла из жизни и мать Сергея. Началась его взрослая жизнь, с инвалидом-отцом на руках. Было ему в то время 12 с половиной лет, и он учился в 6 классе.

Пенсии, которую он получал по потере кормильца, вместе с инвалидной пенсией отца, едва хватало, чтобы отоварить продовольственные карточки. Поэтому в 1945–1946 гг. Сергей часть времени проводил в мастерской по изготовлению резиновой тесьмы, что давало ему ничтожный, но все-таки заработок. Начиная с 1947 г. довольно существенную финансовую помощь ему и его отцу оказывала его тетя Людмила Петровна Саломон, работавшая на Дальнем Востоке.

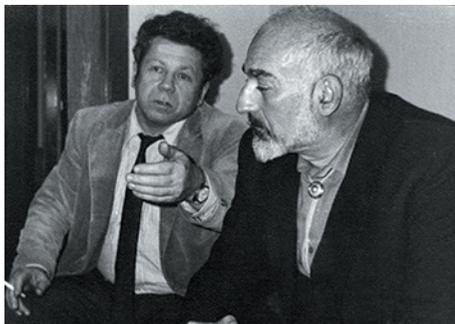
В 1950 г. Сергей Александрович окончил 30-ю мужскую среднюю школу г. Тбилиси с серебряной медалью. Надо сказать, что хотя эта школа слыла в городе «хулиганской» и, видимо, не без оснований, но преподавание там было поставлено неплохо. Достаточно сказать, что из класса, насчитывавшего 30 учеников, семь человек стали в дальнейшем докторами наук: С. Арутюнов – по истории, О. Гоциридзе – по гинекологии и еще пять человек – по физико-математическим специальностям.

По окончании школы Сергей Александрович поступил в Московский институт востоковедения (МИВ) на японское отделение Дальневосточного факультета. Хотя ни в школе, ни в ВУЗе он не был замкнутым человеком и активно участвовал в жизни своих однокашников, тем не менее он очень много читал всевозможную научную, историко-художественную и классическую литературу, далеко выходящую за пределы учебной программы. Можно сказать, что этому чтению была посвящена большая часть всего его свободного времени. В 1954 г. МИВ был слит с Институтом

международных отношений (МГИМО), так что однокашники Сергея Александровича получили дипломы МГИМО, но сам он сдал один курс (4-й) экстерном и таким образом стал последним студентом, получившим диплом МИВА.

Имея диплом с отличием и рекомендацию для поступления в аспирантуру, лето 1954 г. Сергей Александрович провел в поисках возможностей продолжения своего образования. Из ряда возможных вариантов (Институт языкознания, Институт археологии и др.) наиболее перспективным оказался Институт этнографии АН СССР. Успешно сдав конкурсные экзамены, для чего ему за 3 месяца пришлось освоить огромный массив общэтнографической литературы, он 1 октября 1954 г. был зачислен в аспирантуру Института этнографии. Уже в следующем году вышла в свет его первая научная работа, рецензия на книгу А. Грэда «Земля и крестьяне в Японии»; публикации следовали год за годом и к моменту защиты диссертации в 1962 г. их насчитывалось уже более 30.

Огромную роль в формировании С.А. Арутюнова как ученого сыграл его научный руководитель профессор М.Г. Левин. Он работал в эти годы над фундаментальной книгой «Антропология Японии» и Сергей Александрович оказывал ему посильную помощь в переводе с японского языка необходимых материалов, в основном текстовых комментариев к цифровым антропологическим данным, сведенным в таблицы. В 1958 г. он принял участие в археолого-антропологической экспедиции М.Г. Левина на Чукотку. Предпринятая первоначально как ознакомительная поездка для расширения общего кругозора, работа по изучению древних азиатских эскимосов и памятников их культуры вскоре стала занимать едва ли не главное место в кругу научных интересов Сергея Александровича. После безвременной кончины М.Г. Левина в 1963 г. (он не дожил даже до своего 60-летия) начатую им фундаментальную программу по изучению происхождения и эволюции культуры арктических морских охотников древнеберингоморского региона продолжили ученики М.Г. Левина, С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев. Эта совместная работа продолжалась с небольшими перерывами до 1977 г. и была прервана лишь вследствие тяжелой болезни Д.А. Сергеева (он скончался 29 июня 1984 г.). В соавторстве с Д.А. Сергеевым Арутюнов опубликовал два фундаментальных труда по археологии и древней истории азиатских эскимосов (в зарубежной литературе более известных под именем «сибирских эскимосов») – это «Древние культуры азиатских эскимосов» (М., 1969) и «Проблемы этнической истории Берингоморья» (М., 1975). Обе книги были впоследствии переведены на английский язык и изданы Национальной парковой службой США (штат Орегон). Сейчас ни одна работа в мире, касающаяся древнеэскимосской истории и археологии, не обходится без опоры на эти основополагающие труды.

С.Арутюнов и Н.Ф.Мокшин. ИЭ АН СССР, 1986

Предмет в форме бабочки. Клык моржа. Из коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН © МАЭ РАН 2022

Гарпунный упор. Клык моржа. Из коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН © МАЭ РАН 2022

Очки снеговые из моржового клыка. Из коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН © МАЭ РАН 2022

Крюк из моржового клыка для транспортировки кита. Из коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН © МАЭ РАН 2022

В 1977 г. Сергей Александрович принял участие в изучении уникального памятника древнеэскимосской культуры на о. Ыттырган, так называемой «Китовой аллеи», открытой М.А. Членовым годом ранее. Книга «Китовая аллея» (древности островов пролива Сенявина), написанная С.А. Арутюновым, М.А. Членовым и И.И. Крупником, вышла в свет в 1982 г.

Его следующая поездка на Чукотку состоялась только спустя 10 лет – в 1987 г. К этому времени сформировалась целая плеяда ученых нового поколения, защитивших свои кандидатские диссертации под руководством Сергея Александровича и в значительной степени на основе собранных им материалов (М.М. Бронштейн, К.А. Днепровский и др.). В ходе этой экспедиции эти ученые приняли в свои руки эста-

фету исследования древнеэскимосских культур, начатую М.Г. Левиным и продолженную С.А. Арутюновым и Д.А. Сергеевым.

В музеях мира имеется немало коллекций, отражающих развитие древнеэскимосской культуры, начиная с эпохи задолго до нашей эры и вплоть до времени начала контактов эскимосов с европейцами и соответственно начала их этнографического изучения. Однако такие крупнейшие и важнейшие коллекции, имеющие не только научно-историческую, но и огромную художественную ценность, сосредоточены в двух местах: это Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге (основная масса их добыта лично С.А. Арутюновым и Д.А. Сергеевым) и Государственный Музей Востока (Москва),

Штамп для керамики из моржового клыка.
Из коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН © МАЭ РАН 2022

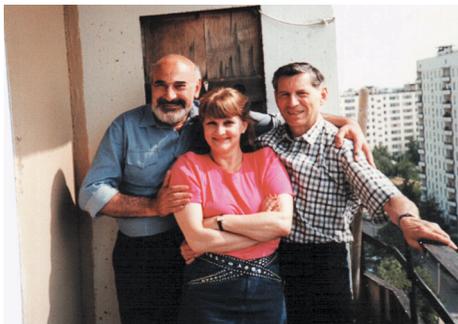
Рукоять мотыги.
Клык моржа.
Из коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН © МАЭ РАН 2022

Головка древка гарпуна.
Клык моржа.
Из коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН © МАЭ РАН 2022

где коллекции состоят из вещей, добытых учениками С.А. Арутюнова. Лучшие вещи из этих коллекций – настоящие шедевры неолитического искусства, которые неоднократно экспонировались в ведущих музеях Европы и США.

В 1973 г. состоялась первая поездка Сергея Александровича в США для участия в IX МКАЭН (Международном конгрессе антропологических и этнографических наук). С.А. Арутюнов принял участие с докладами в работе двух секций – «Приморская адаптация арктических охотников» и совместно с Ю.В. Бромлеем «Теоретические вопросы этничности». С докладом на последнюю тему ему предложили выступать на заключительном пленарном заседании конгресса от имени этнографов Европы (заключительные доклады делались по одному от каждого континента). В глазах международного научного сообщества С.А. Арутюнов приобрел значительный авторитет и был в дальнейшем известен главным образом как специалист по проблемам арктических охотников, более всего – эскимосов, как древних, так и современных, что и обусловило его участие в дальнейшем в целом ряде международных конгрессов и конференций, касающихся арктической и эскимосской проблематики, а также ряда теоретических вопросов. Кроме того, в 1980-х гг. С.А. Арутюнов неоднократно выезжал в США по вопросам подготовки большой советско-американской выставки «На стыке континентов (Чукотка/Аляска)» (Crossroads of Continents). Основными организаторами этой выставки были Музей естественной истории Смитсоновского института в Вашингтоне и МАЭ (Кунсткамера)

Дома, со Светланой и Георгием Комаровскими. 1987.

Дома, с дочерью Наташей. 1987.

в Ленинграде. Выставка торжественно открылась в 1987 г. в Вашингтоне, а затем уже без его непосредственного участия несколько лет экспонировалась в разных городах США и Канады.

Однако в Институте этнографии АН СССР Сергей Александрович продолжал считаться в первую очередь специалистом по Японии и вообще Восточной и Юго-Восточной Азии, и, действительно, сделал в этой области немало. В 1962 г. им была защищена кандидатская диссертация на тему «Древний восточноазиатский и айнский компоненты в этногенезе японцев», затем и докторская о современном быте японцев. За два года до кандидатской, в 1960 г., состоялась его первая научно-исследовательская поездка в Японию, занявшая около трех месяцев (вторая половина мая – начало августа). В ходе этой поездки основное внимание он уделял сочетанию традиционных и заимствованных из западной культуры компонентов повседневной бытовой жизни японцев, завязал личные связи с рядом

японских историков, лингвистов и антропологов и две недели провел на Хоккайдо, изучая жизнь тогда еще всецело сельского айнского меньшинства. Благодаря содействию главы крупнейшей неосинтоистской церкви Японии – Тэнрикё, его святейшества патриарха (симбасиры) Сёдзэна Накаямы Сергей Александрович довольно детально ознакомился также с деятельностью основных японских конфессий. В этом с ним сотрудничал его близкий товарищ и друг еще начиная с первого курса МИВа Г.Е. Комаровский, в тот момент как и в дальнейшем работавший сотрудником посольства СССР в Японии.

Помимо ряда статей в 1968 г. Сергей Александрович на основе своих японских исследований написал книгу «Современный быт японцев», а в соавторстве с Г.Е. Комаровским, выступавшим под псевдонимом Г.Е. Светлова, опубликовал книгу «Старые и новые боги Японии», которая в 1973 г. вышла также в польском переводе (*Starry I nowi bogowie Japonii*. Warszawa: PJV, 1973). Эта книга по существу открыла религиозное направление в современном отечественном японоведении.

В дальнейшем на почве религиоведения С.А. Арутюнов и Г.Е. Комаровский сотрудничали в разных формах неоднократно. Последняя их крупная религиозно-ведческая публикация – это «Закон Неба», где третьим соавтором выступила Т.П. Григорьева. Эта книга вышла в свет в 1996 г.

Еще один японоведческий труд С.А. Арутюнова совместно с В.Г. Щебеньковым издан в 1992 г. – это книга «Древнейший народ Японии (судьба племени айнов)», замысел которой у него оформился еще в школьные годы, но неспешная его реализация заняла несколько десятилетий.

Дважды – в 1958 г. и в 1980 г. – Сергей Александрович был в научных поездках в Демократическую Республику Вьетнам. Первая поездка совместно с сотрудником МАЭ (Кунсткамеры) А.И. Мухлиновым была научно-исследовательской, заняла почти три месяца и включала работу среди горных народов Северного Вьетнама. Вторая, длительностью в один месяц, преимущественно была посвящена чтению лекций в высших учебных заведениях в городах Ханое и Хошимине (Сайгон). С докладами и лекциями С.А. Арутюнов выступал также в 2009 г. в Сеуле (Республика Корея).

С 1960 по 1991 гг. С.А. Арутюнов неоднократно бывал в республиках Средней Азии на конференциях, сопровождая иностранных коллег, в командировках и по другим поводам, но с распадом СССР в конце 1991 г. поездки в этом направлении прекратились, скорее всего, потому, что в этом регионе лекционной и преподавательской деятельности он практически не вел.

Определенное место в его научно-исследовательской биографии занимает участие в совместной советско-индийской антропологической экспедиции, проводившейся в 1970–1980 годах под эгидой Индийского статистического института. Сергей Александрович участвовал в зимних сезонах экспедиции в 1974–1975 гг., 1978–1979 гг. и 1982–1983 гг. вместе с В.П. Алексеевым, М.Г. Абдушелишвили и И.М. Семашко. Их результатом стал ряд публикаций, в том числе итоговая коллективная монография «Истоки формирования современного населения Южной Азии» (М., 1990), где С.А. Арутюнов был ответственным редактором, составителем и автором заключительной главы.

При всем большом эмоциональном и познавательном значении, которое имело для С.А. Арутюнова участие в советско-индийской экспедиции, ее следует рассматривать как яркий, но все же изолированный эпизод в его научной карьере. Еще более значимым, но, пожалуй, тоже достаточно изолированным сегментом его жизни как ученого могло бы остаться и многолетнее сотрудничество с Ереванским университетом и всем этнографическим сообществом Армении, если бы оно не переросло в 1985 г. в очередной довольно крутой поворот в его научной карьере.

Первоначально участвовать в учающем процессе на Кафедре археологии и этнографии Ереванского университета С.А. Арутюнову предложил тогда доцент, а в дальнейшем заведующий этой кафедрой Юрий Ис-

С.Арутюнов в кампусе Университета Аляски в Фарбенксе. Июнь 2003 г.

С женой и дочерью у храма Хатшепсут.
Апрель 2006.

разлович Мкртумян, в дальнейшем посол Республики Армения в Российской Федерации, и с которым Сергей Александрович познакомился и подружился еще во время московского МКАЭН (1964 г.). От чтения лекций он перешел к участию в кафедральных этнографических экспедициях, к которому подключился третий крупный ученый и теоретик антропологической науки Эдуард Саркисович Маркарян с группой своих учеников-аспирантов. Плодом их сотрудничества стала коллективная монография «Культу-

ра жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры)» (Ереван, 1983), высоко оцененная читателями и во многом послужившая моделью для аналогичных исследований в других регионах. С этого момента коллеги стали воспринимать С.А. Арутюнова не только как эскимолога или япониста, но и как исследователя кавказской проблематики.

В 1985 г. он был избран на должность заведующего отделом Кавказа Института этнографии АН СССР, сменив на этом посту отошедшего от дел по состоянию здоровья профессора В.К. Гарданова. Многие коллеги, в особенности работающие в научных учреждениях северокавказских и закавказских республик, сегодня воспринимают его в первую очередь как кавказоведа, зачастую даже и не зная ничего о японоведческой или эскимологической сторонах его деятельности.

Особое и очень значительное место в научной деятельности С.А. Арутюнова занимает пропаганда этнографических знаний. До конца 1980-х годов он вел довольно активную лекционную работу, сопряженную с поездками по всей России по линии общества «Знание» и в соавторстве с Р.Ш. Джарылгасиновой опубликовал в 1991 г. небольшую научно-популярную книгу «Япония: народ и культура» в издательстве «Знание», читал отдельные лекции, в основном на японскую и вообще дальневосточную тематику в ряде городов РСФСР и других союзных республик, издал несколько популярных книг для чтения в издательстве «Русский язык» («У берегов Ледовитого океана, 1984, ее переработанный вариант издан в Японии под названием «Хоккёккэн ни икиру» («Живущие за Полярным кругом»), Токио: Кокусай сьупанся, 1989), и «В краю гор, садов и виноградников» в соавторстве с В.П. Кобычевым – книга о народах Кавказа, 1987, 2-е изд., 1989).

До 1991 г. он читал эпизодические лекции и небольшие спецкурсы в разных ВУЗах СССР, а также выезжал с ними за рубеж для чтения в университетах Берна (Швейцария) и Кембриджа (Англия). С.А. Арутюнов был делегатом четырех МКАЭН (7-й, Москва 1964, 8-й, Токио 1968, 9-й, Чикаго 1973, 10-й, Дели 1978) и двух Тихоокеанских конгрессов (Токио – Киото 1966; Хабаровск 1979), а также

многих других международных съездов и конференций. Выступление Арутюнова на конференции – это образующий конференцию фактор, или, во всяком случае, придающий ей некое особое качество. На вопрос «как прошла конференция?» один крупный ученый сказал: «Она состоялась. В ней участвовал Арутюнов».

С 1966 по 2012 гг. с небольшими перерывами он читал лекционные курсы в МГУ преимущественно по истории материальной культуры и этнолингвистике. На этих лекциях можно встретить учеников Сергея Александровича самых разных возрастов, которые сами давно защитили всевозможные ученые степени (всего их числом более пятидесяти) и преподают в разных вузах. Результатом посещения лекций Сергея Александровича его ученицей Светланой Игоревной Рыжаковой, ныне доктора наук, одного из ведущих специалистов по истории и этнографии Индии, стало их совместное издание книги «Культурная антропология», которая может и должна быть рекомендована в качестве учебного пособия для студентов всех гуманитарных и не только гуманитарных факультетов.

Следует выделить его циклы лекций по самым разным проблемам этнографии и древней истории, которые он читал, начиная с 1970 и по 2005 гг. ежегодно в Ереванском государственном университете и других ВУЗах Армении. Кстати, в 2009 г. С.А. Арутюнов был избран иностранным членом Армянской Академии наук, а членом-корреспондентом Российской Академии наук он стал еще в 1990 г.

Особое место в научной биографии Сергея Александровича занимают 1992–2000 гг., в которые он практически ежегодно читал семестровые курсы в основном по этнографии и этнополитологии России и стран СНГ в ряде американских университетов: Питтсбургский, Джоржтаунский, Брауна (в Провиденсе, Род Айленд); Стэнфорда, Калифорнийском (Беркли и Ирвайн), Аризонском (Темпе), Аляски (Фэрбэнкс и Анкоридж). Исключением был учебный период 1996–1997 гг., когда Сергей Александрович работал в университете Хоккайдо (Япония). По большей части эти курсы читались в весеннем и летнем семестрах, а осенью читал лекции в МГУ. С 2012 г., то есть с момента своего 80-летнего юбилея, Сергей Александрович на постоянной основе уже лекций не читает, но продолжает выступать по ряду научных и общественно-политических вопросов по радио и телевидению.

В 1989 г., обобщив десятки своих наиболее важных статей и ряд лекционных курсов, С.А. Арутюнов опубликовал свой самый значимый на то время труд – «Народы и культуры: развитие и взаимодействие». В нем он обобщил и уточненно сформулировал ряд важнейших теоретических положений, легших в основу всех его исследований. Будучи опубликованной в 1989 г., т.е. в условиях все еще сохранявшегося идеологического диктата некоторых устаревших, упрощенческих псевдомарксистских догм, книга была не свободна от ряда ограничений, в особенности в том, что касалось критики тенденций эволюции современного автору общества. Перерабатывая книгу для издания за рубежом, автор постарался исправить имевшиеся недостатки, расширив и дополнив соответствующие разделы книги. В таком расширенном и дополненном виде она была опубликована на русском языке американским издательством Edwin Mellen Press под несколько видо-

измененным названием «Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие» (2002). К сожалению, в Россию попала лишь ограниченная часть тиража этого издания. Тем не менее Президиум Российской Академии наук постановлением от 13 сентября 2011 г. присудил за нее С.А. Арутюнову премию им. Н.Н. Миклухо-Маклая.

В дальнейшем он подверг свой труд новой переработке, существенно сократив за счет второстепенного по значимости фактологического материала, однако, с другой стороны, существенно дополнив как вводные разделы совершенно новыми главами, так и вновь переработав в плане значительного расширения заключительную часть книги. Однако центральные, основные разделы, в которых сосредоточены главные теоретические положения, остались без существенных изменений. Обновленная книга увидела свет под названием «Силуэты этничности на цивилизационном фоне» (М.: ИНФРА-М., 2012).

Один из разделов этой книги посвящен вопросам классификации пищевых систем на примере армянской культуры питания. Этой же теме автор уделил значительную долю внимания в уже упомянутой книге «Культура жизнеобеспечения и этнос», а еще ранее в коллективной монографии «Этнография питания народов стран Зарубежной Азии» (М., 1981), где он предложил сравнительную типологию различных пищевых систем и моделей народов азиатского континента. Тему традиционного питания и его изменения в условиях повсеместной глобализации С.А. Арутюнов продолжал с Т.А. Ворониной. Ими проведено значительное число общероссийских и международных конференций, специально посвященных этим сюжетам, на их основе собраны и опубликованы три коллективных монографии, редакторами которых выступили Т. Воронина и С. Арутюнов: «Традиционная пища как выражение этнического самосознания» (М., 2001), «Хлеб в народной культуре: этнографические очерки» (М., 2004), «Хмельное и иное: напитки народов мира» (М., 2008). Такое внимание к традиционной пищевой культуре объясняется тем, что по мере углубления глобализационных процессов во всем мире такие компоненты, как традиционное жилище и национальный костюм, все более вытесняются из современного быта, заменяясь обезличенными урбанистическими формами. Нередко выходит из употребления даже родной язык, но национальная кухня не только сохраняется, но и приобретает новые декларативные знаковые и этноинтегрирующие функции.

Естественно, в своих научных интересах С.А. Арутюнов не ограничивается только исследованием конкретных проявлений этнической специфики и их сочетанием с общемировыми глобальными цивилизационными тенденциями, но и постоянно размышляет о том, какое направление эти тенденции принимают сегодня и в каком направлении следует ожидать их дальнейшего развития. Но в сущности в этом и состоит задача любого этнологического и культурологического исследования. Вопрос лишь в том, сколь широко может исследователь охватить доступные его познанию факты. Эрудиция С.А. Арутюнова, его опыт включенного наблюдения в самых разных уголках мира среди как высоко урбанизированных и многомиллионных социумов, так и среди малых этносов, насчитывающих всего

по несколько тысяч, а то и сотен человек, и порой находящихся на грани исчезновения, позволяет ему это сделать с завидной широтой.

Как говорил великий Леонардо, «время питается мудростью, поэтому в молодости надлежит много учиться, чтобы в старости ни в чем не нуждаться». Арутюнову – девяносто. Но классиком этнографии и культурной антропологии он стал гораздо в более молодом возрасте, создав соответственно классические труды и совершив открытия, без которых наука была бы другой. Классика – это то, что будучи однажды созданным, никогда не теряет своей актуальности для человека, потому что затрагивает фундаментальные основания его существа. Так человеческое существо открывает в себе сущность трудами антропологов подобного масштаба.

Сергей Александрович – личность титаническая. Таково было и время его молодости, когда сложилось уникальное поколение ученых-шестидесятников, для которых наука была работой, наверное, в самую последнюю очередь. А в первую – образом жизни и мысли, пространством реализации личной свободы. В этом смысле особо счастливы полевые исследователи: им по роду занятий довелось реализовать знакомое каждому творческому человеку ощущение свободы в географическом детерминизме, то есть вернуться к ее первоисточнику – что есть прорыв пространства мировой культуры, путешествуя по странам не только самолетом, изучая жизнь народов не только по книжкам.

Сергей Александрович принадлежит к этому поколению ученых, знание которых не ограничивается сублимированным определением «интеллектуализм». Исследователь-интеллектуал ценит в предмете исследования проблему, которую он расчлняет до атомарной структуры. Исследователь-ученый – тайну строения мира, в мировой гармонии единства и многообразия систем. И в исследовании быта народа постигает бытийные смыслы. Ученые поколения Сергея Александровича привозят из экспедиций не только новые рефераты, статьи, монографии, но и поэтические сонеты.

И научные труды написаны местами так, что читаются как поэмы. В книгах Сергея Александровича разрабатываются общие вопросы теории этноса и тради-

Остров Бурано, Венеция.

Прогулка в гондоле с Н.Л.Жуковской, Венеция, апрель 2007.

ционной культуры, при этом содержится масса очень конкретной полезной информации. Перечисление даже основных трудов потребует времени, и даже это перечисление трудов (не говоря уже об их чтении) будет временем, проведенным с пользой.

Поэтому труды его, и старые, и новые хочется время от времени перечитывать. Потому что интересно. Потому что эти работы, раскрыв суть проблемы или явления, не убивают в явлении его первозданную тайну. Потому что их написал Мастер.

Мастером в науке становится тот, кто любит предмет своих исследований. В данном случае – людей. На то он и антрополог. Мысли Арутюнова о мире, сформулированные в его исследованиях, можно картографировать. Вслед за мыслями о мире по миру перемещается и он сам, оставляя после себя в пространстве следы, а во времени – труды вневременного значения. Исследования в стиле отца этнографии Геродота. Ничто не меняется в этом мире, кроме все повышающейся интенсивности синхронно-диахронных коммуникаций. Иллюстрацией данного тезиса, не менее красноречивой, чем авторская библиография, выглядит курсив следов Арутюнова, покрывающий карту мира с плотностью линии регулярных рейсов мировых авиакомпаний.

Еще один эпизод или черта, а может, тенденция биографии Арутюнова. В его доме собираются боги разных религий. Именно собираются, поскольку Сергей Александрович не коллекционирует ритуальные артефакты. Божества заводятся сами. Все изваяния богов попали к нему случайно, если, конечно, можно считать случайностью появление в доме ученого таких персонажей как индийская Богиня Абсолютного Знания.

Дед Арутюнова был капитаном. И внук стал капитаном. Когда дед – капитан, то историю собственной семьи внуки вправе выводить непосредственно из мирового океана. Море – метафора метафор, особенно на Кавказе, где союз гор и вод закладывает систему координат, стремящуюся к глобальным объемам – все глубже, все шире, все выше. Латинский девиз *Excelsior!* Вполне описывает кредо любого ученого, тем более с мировым именем. Но Сергей Александрович избирает другой, ставший, кстати сказать, *pick-name*'ом его электронной почты и доменным именем сайта *gusaba.ru*. Это японское «гусаба» – «Влекущий колесницу глупости». С чисто японской скромностью и дзэнской чистотой стиля вплоть до отрицания. Впрочем, через отрицание обычно осуществляются самые убедительные утверждения. Ведь не каждому ученому мужу дано понимание относительно содержания веза, который он влачит. Для этого ученому надо стать мудрецом. Арутюнов – мудрец. И, разумеется, ученый. Ученый, «влачащий Колесницу глупости». Спросите зачем? Из почтения к абсолютному знанию, разумеется. И в силу служебных обязанностей.

ИНФОРМАЦИОННАЯ
ТЕОРИЯ ЭТНОСА
АСПЕКТЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В 1989 году, в том самом, когда в Женеве, в ЦЕРНе Тим Бернерс-Ли изобрел интернет современного www-типа, Сергей Александрович опубликовал свой самый значимый на то время труд – «Народы и культуры: развитие и взаимодействие», в котором излагалась информационная теория этноса (Арутюнов, 1989). В ней обосновывалась закономерность и необходимость появления этнических структур в локусах наибольшей концентрации генеральной совокупности информационных связей общества как синхронных, так и диахронных. Плотность этой концентрации и ее структурная специфика и определяют, согласно С.А. Арутюнову, параметры и черты своеобразия этноса, формирующегося и существующего в определенном локусе. В этом же труде описаны и сформулированы закономерности ротационных процессов усвоения инноваций и иноэтнических заимствований в традиционной культуре этноса, взаимоотношения инновационных и традиционных черт в ней, состояние сбалансированного полиморфизма как в условиях гомеостаза, так и во времена интенсивной эволюции, в ситуации билингвизма и бикультурализма, и ряд других ключевых категорий, важных для понимания хода этнокультурных процессов. В заключении книги дается попытка прогнозирования будущего современной цивилизации, все более входящей в фазу кумулятивного кризиса. Также книга была издана в США и, в дополненном виде, уже в России наших дней под заголовком «Силуэты этничности на цивилизационном фоне» (Арутюнов, 2012). Надо полагать, она не утратит актуальности для последующих поколений, поскольку везде во все времена наиболее современным остается то, что вневременно.

Размышляя о современном или вневременном, синхронном или диахронном, договоримся о том, что же считать временем, и обратимся за тем к самой вечности, нисходящей к нам через мысли великих мыслителей прошлого, во все времена участвовавших в со-творении будущего:

«Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю. Настаиваю, однако, на том, что твердо знаю: если бы ничто не проходило, не было бы прошлого времени; если бы ничто не приходило, не было бы будущего времени; если бы ничего не было, не было бы и настоящего времени. А как могут быть эти два времени, прошлое и будущее, когда прошлого уже нет, а будущего еще нет? и если бы настоящее всегда оставалось настоящим и не уходило в прошлое, то это было бы уже не время, а вечность; настоящее оказывается временем только потому, что оно уходит в прошлое. Как же мы говорим, что оно есть, если причина его возникновения в том, что его не будет! Разве мы ошибемся, сказав, что время существует только потому, что оно стремится исчезнуть?» (Августин 1992: 167)

Будучи ровесницей интернета¹, информационная теория этноса и цивилизации блистательно прошла «апробацию» главной информационной технологией, изменившей мир. А все потому, что автор вывел ее не из собственных фантазий, а из своей полевой работы. Он выкапывал ее лопатой археолога, добывал ружьем охотника, открывал вниманием собеседника в общении с людьми на их родных языках.

Теория эта в полной мере способствует пониманию глобального кризиса, свидетелями и участниками которого мы все являемся. Мы все, в своих соцсетях, звонках, чатах, ежеминутно подтверждаем теорию Арутюнова на практике, собственноручно конфигурируя себе социальное пространство посредством синхронно-диахронных колебаний информационного поля, и являемся свидетелями того, как цивилизационные прогнозы сбываются на наших глазах с устрашающим ускорением и нашими же руками, клавиатурами и мониторами.

На лекции по поводу своего 80-летия Сергей Александрович, сравнивая кризисную фазу нашей цивилизации с Римской империей, сравнил наше время с правлением Диоклетиана. Прошло 10 лет, и мы находим себя уже в Риме Одоакра, и наблюдаем, как Запад шлет Востоку инсигнии, и новые геополитические разломы и водоразделы возникают на карте мира.

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП

Современный кризис, предсказанный Арутюновым в деталях тридцать лет тому назад, разгорается как битва за сценарии будущего. Все эти баталии мировых элит с массами, государствами и друг с другом свелись в итоге к битве на поле антропологии. XX век, «век толп» – век борьбы элит за чувства масс (Московици, 2011), прошел под «знаком зодиака» антропологии. То был век поиска «человеческого лица» для античеловеческих систем – «капитализма с человеческим лицом», «социализма с человеческим лицом», «либерализма с человеческим лицом», «каннибализма с человеческим лицом». Так, в качестве доминирующего принципа управления миром утвердился антропный принцип. В космологии под этим термином понимают совокупность факторов развития Вселенной, предопределивших возможность возникновения в ней разумной жизни в том виде, в котором мы ее видим, глядя в зеркало. Довольны мы увиденным, или отнюдь – другим изображением вселенский разум пока не располагает. Очевидно, что антропный принцип с возникновением человека не исчезает, но продолжает определять способы взаимодействия, реализуя себя не только в космосе, но и в социуме на всех уровнях его организации. Права человека как принцип мировой политики, а значит власти – это один из примеров функционирования антропного принципа.

С иезуитским изяществом мировые финансовые элиты обеспечивают себе легитимацию в глазах широких народных масс путем присвоения себе все такого же права объявлять цены и ценности по антропному принципу – добром называется все то, что называют добром люди, определяющие себя как люди добрые.

«Люди добрые» умеют отличить «империю зла» от «империи добра», определить, когда банан, приклеенный скотчем, является гениальными произведением

искусства и стоит миллионы, а когда банан – это просто банан². «Люди добрые» присвоили себе право на истину, как рейтинговые агентства и аукционные дома присваивают права определения стоимостей всего – от отдельно взятых бананов до экономик целых стран. И вот мы находим себя в мире, где истина обретает рейтинг и этикетку «WoS» или «Scopus», а мыслители – ID и маркеры мыслителей, типа ORCID, и всяких прочих «Хиршей». Этими и подобными идентификаторами управляют частные конторы, посредством которых «люди добрые» навязали миру свои правила, заставляя, по сути, согласиться с постмодернистской максимой – «нет истины, есть интерпретации». И вот мы видим, как деконструкция истин создает настраиваемую информационную среду как ресурс власти, в которой рейтинговые инструменты являются инструментами монополизации информации (Артемова 2009: 461), в том числе и монопольного права на то, что именно считать наукой, что именно считать искусством. И, более того, что именно считать деньгами. Мы видим, как авторы альтернативных мнений, включая нобелевских лауреатов, по поводу пандемии коронавируса подвергаются организованной и оголтелой травле, и как отменяются свойства денег для стран, подвергшихся политическим санкциям со стороны кланов, назначивших себя арбитрами вселенского добра. На протяжении последних двух с половиной лет мы наблюдали, как «люди добрые» приносят в жертву политической конъюнктуре законы и принципы естественных, экономических и прочих наук, в попытках монополизировать информацию. Монополизация права на истину реализуется на практике как согласие участвовать в той или иной афере, направленной на перераспределение глобальной власти и капитала – климатической, пандемической, этической, этнической, расовой, классовой, гендерной, миграционной, религиозной, террористической, гуманистической и т.д., и т.п. Голоса несогласных игнорируются и шельмуются, голоса согласных называется «научным консенсусом». Согласие с «консенсусом» поощряется материально, карьерно и репутационно; монетизация антропного принципа формирует рынок репутаций. Согласно законам рынка репутация становится товаром. Несогласных же с таким «товарооборотом», то есть с «консенсусом» отлучают от науки как еретиков от церкви. Игнорирование мнений, альтернативных официальному, как и профанация подлинного научного знания, ведет к разрушению несущих конструкций общества, государства, системы в целом. Так современный всесторонний кризис, прикрытый инфодемией, т.е. пандемией лжи, стал моментом истины для так называемой «либеральной демократии» – кареты, превращающейся в тыкву.

Монополизацией информации «люди добрые» не ограничились, и перешли к монополизации эмоций, и речь далеко не о рейтинге смайликов. «Новая этика» стала новым инструментом перераспределения власти, извратив сам принцип прав человека, как и основы всего человеческого. Уже не равные права «сырых

2 – Произведение современного искусства «Комик» работы Маурицио Каттелана, представляет собой банан, приклеенный серым скотчем к стене. Творение было продано за 120 000 долларов на выставке «Арт-Базель» в Майами-Бич в 2019 году.

и убогих», «униженных и оскорбленных» на жизнь, но приоритетное право на власть их модераторов. Их власть обеспечивают инструменты антропной модерации – «новая этика», «политкорректность», «толерантность» и прочие тренды современности. Поэтому среди «убогих» и «оскорбленных» развернулась конкурентная война за право считаться «самыми убогими», и нормой социальной жизни и политическим ресурсом стала способность капитализировать собственную обиду. Обида и другие чувства также становятся товаром. По сути это все тот же естественный отбор, в котором фактором силы стали знаки слабости, выдаваемые за признаки «духовности» и «утонченности», все чаще демонстрируемые злобно и агрессивно, как у Бродского: «Дайте мне перекреститься, а не то в лицо ударю». В «новой этике» нормой жизни и политическим ресурсом стала способность бесконечно дробящихся всевозможных меньшинств к бесконечным самоуничтожениям, на основе которых они конструируют свои бесконечно множачиеся идентичности, и, паразитируя на эмпатии большинства, отвоевывают себе место под солнцем, учиняя судебные и внесудебные расправы, устраивая травли, разрушая карьеры, репутации, судьбы. Массовые псевдоморальные эмоции в эпоху информационных войн и технологий становятся оружием массового поражения. Этим оружием ведутся «боевые действия», нацеленные уже не против отдельных, не согласных с «консенсусом» ученых, но против народов и культур. Это называется «культура отмены», являющаяся по сути отменой культуры. Организаторы «культуры отмены» судят другие народы, времена и нравы с точки зрения собственных интересов, и на основании несоответствия себе порицают другое и отрицают. С позиций настоящего осуждается и отрицается прошлое. Таким образом, «культура отмены», отрицая само право прошлого на существование, являет собой апофеоз синхронии.

Итак, глобальное распределение и перераспределение мировых материальных и энергетических ресурсов осуществляется за счет политической эксплуатации антропного принципа. Он представляет собой область пересечения человеческого рационального и иррационального начала, сознательного и бессознательного, мотивирования к действию реальностью и (или) собственными иллюзиями. Без этого принципа не существует ни норма, ни девиация, и не работают исторические, экономические, биологические, семиотические и прочие закономерности в отдельности от собственно «человеческого, слишком человеческого» (Ницше, 2014). Оно, это «слишком человеческое», – то, что делает природу человека возможной, и в то же время непредсказуемой и непознаваемой. Назовем сферу антропного принципа антропией, по аналогии и в противовес антропии физического мира.

Все социальные, политические, экономические, этнические, эволюционные, психологические, исторические и прочие теории рассматривают человека и общество с точки зрения структур, институтов, культур, формаций, классов, рас, закономерностей в числителе человечества, тогда как в знаменателе остается сама человечность – она же антропия – то, что соединяет в образ и сущность человека его элементы. Препарированная технологическими и/или идеологическими лан-

цетами, сущность эта подвергается процедуре, для которой в современном языке уже нашлось свое определение – расчеловечивание, предполагающее обратимость антропогенеза как процесса семиотического.

Органические связи и коммуникации, которые столь естественно мы не замечаем на уровне органического же, межличностного общения, часто не поддаются измерению, изучению, фиксации на уровне взаимодействий и переходов между системами, структурами, институтами, при том, что все формальные «механические» структуры способны существовать и функционировать благодаря неформальным органическим взаимосвязям.

Характерно, что системы, структуры, институты, в том числе и государства, сами создают внесистемные межструктурные квази-институты, основанные на неформальных – «человеческих» – договоренностях, без которых они не могут существовать. Области применения антропного принципа, обеспечивающего функциональность государства и права, – тайная дипломатия параллельно с официальной дипломатией, спецслужбы, действующие вне законов параллельно с регулярными силовыми структурами, ограниченными законами, криминалитет на государственных подрядах, «понятия» вместо законов, «черные» рынки в дополнение к «белым» и прочее.

При всей унификации глобальных формализованных систем сама область антропного принципа существует благодаря культурным и психологическим особенностям ее участников, и представляет собой область или фрагменты исторического опыта, традиционной культуры, этничности, функционирующей на всех уровнях цивилизационных институций. Об этом размышлял Дюркгейм, полагая, что «моральное сознание наций не ошибается; оно предпочитает немного справедливости всем промышленным усовершенствованиям в мире» (Дюркгейм 1900: 39). И можно было бы антропный принцип свести к морали, если бы и аморальность не была бы свойством человеческой природы. Воздействуя на спектр моральных эмоций, возможно сподвигнуть народные массы к любому действию – как моральному, так и аморальному. А в эпоху синхронных мультимедийных коммуникаций, воздействующих аудиовизуальными каналами на чувства скорее, чем на разум, воздействие на моральные и аморальные эмоции осуществляется при активной апелляции к абсурду. И мы видим политиков, которые обречены вести себя ярко и эмоционально, подобно клоунам, психопатам, или клоунам-психопатам. Мобилизация масс путем абсурда, управляемого посредством шоу, – это то, что входит во все современные политические практики. Приучение к абсурду – известная технология власти.

Таким образом оказалось, что целые науки – социология, политология, психология, экономика лишились своего предмета, или сосредоточены на следствиях и формах, но не на причинах и закономерностях. В целом складывается следующая ситуация: ни один формальный механизм, алгоритм, закон, закономерность, система идеальных планов, схем, представлений на практике социальной реальности не работает, если не включает в себя область параллельных, асистемных, межструктурных, альтернативных отношений. Аналогичным образом ни планеты и галактики, ни частицы материи, ни джоули энергии не взаимодействуют без пустот и пространств между ними.

Однако уже очевидно – и эта очевидность обеспечена прогрессом информационных технологий – что главным для понимания гуманитарной реальности (и реальности вообще) являются не формы и конструкции, но принципы, по которым они возможны: – принципы оформления и конструирования – те принципы бытия и мысли, благодаря которым бытие возможно, и возможно его осмысление. Не сами структуры, а то, что их соединяет, разъединяет, превращает в системы – инфраструктуры. Не предметы и формы, но волны, энергии, поля. Главное не в элементах, а в пространствах между элементами, благодаря которому они соединяются, разбегаются, взаимодействуют. Антропия – это информационные поля мира людей, их настроения, умозрения, созерцания, смыслы и абсурды – все то, благодаря чему возможна человечность, как состояние семиотическое.

Нынешняя финансово-технологическая, она же идеологическая фаза истории, один из аспектов которой называют «трансгуманизмом», также характеризуется антропным принципом. И она также прослеживает черты сбывающейся на наших глазах техноутопии. Еще вчера любой, рассуждающий на тему чипизации людей, воспринимался кем-то типа городского сумасшедшего, а сегодня журнал «Nature» публикует статью об избавлении от депрессий посредством вживляемых в мозг чипов³. Стало быть завтра ждем очередей на пункты чипизации от плохого настроения. С ускорением истории в мире технологий чудеса становятся реальностью, со скоростью, опережающей ресурсы осмысления. А вот в мире политики нет новостей, и новые технологии оказываются во власти архаических соблазнов власти.

История ускоряется по параболе «очевидного – невероятного», и наоборот. То, что пережило человечество за последние три года и приняло как норму, четыре года тому назад не явилось бы во снах ни наркоману, ни футурологу, ни наркоману-футурологу, хотя уже лет десять-пятнадцать как описывается в трудах и публицистике Клауса Шваба, Жака Атали, Юваля Ноя Харари, Билла Гейтса и других «давоссских мудрецов».

Недавний период локдаунов поставил над народами мира антропологический эксперимент на предмет выживания личности в условиях изоляции, десоциализации, атомизации. И трансгуманизм явился призраком принципа в чистом, очищенном цифровыми технологиями от самого человека виде, идеологией обеспечения монетизации инстинктов и эмоций. Возможно, так выглядит новый этап эволюции, на котором человечество эволюционировало по направлению к дальнейшей виртуализации своего биологического таксона. Компьютерные игры и порносайты, за которыми проводят время жизни индивиды, избегающие сложной организации досуга, представляют собой виртуализацию способов удовлетворения полового инстинкта и агрессии. Пищевой инстинкт удовлетворяется также посредством информационных технологий – заказами синтетической пищи в максимально дегуманизированной коммуникативной среде. Человек,

3 – Scangos K.W., Khambhati A.N., Daly P.M. et al. Closed loop neromodulation an individual with treatment resistant depression. // Nature Medicine, 27, 1696-1700 (2021). См.также <https://doi.org/10.38/s41591-021-01480-w>

в локдауны лишившийся работы, пребывает в своем доме на пособии, которое ему платит государство, и свое пособие он тратит на приобретение виртуальной проститутки, или виртуального бластера для компьютерного монстра. Его эмоции и чувства, помноженные на изображение на мониторе, составляют основание системы перекачивания денег из реальных экономик национальных государств на счета информационно-технологических корпораций. Таким образом, каждый такой актер виртуальной реальности своих оцифрованных эмоций представляет собой нечто вроде маленькой нефтенасосной станции в эпоху сырьевой экономики классического капитализма. Различия между экономическими формациями также пролегают в плоскости антропологии: если в индустриальном капитализме предметом отчуждения является труд, в рабовладении – тело и физические функции, то в постиндустриальной фазе – сама антропная сущность человека, включая аффекты. Иной банк не даст вам кредит на приобретение земельного участка, дома, или автомобиля, зато кредитует геймеров, собирающих коллекции «стаффа» – виртуальных предметов для виртуальных персонажей компьютерных игр. И если у вас с ним, с персонажем, собралась изрядная коллекция этого «стаффа», вот под ее залог вам банк может выдать кредит на землю или машину. Так оцифровывается и уже в виртуальном состоянии капитализируется эмоциональный таксон природы человека.

Антропия оцифровывается, вводится в зависимость от информационных технологий, подчиняется им, и отчуждается как гражданин от государства, личность от культуры, индивид от социума в пользу транснациональных корпораций. Историческим началом этой фазы я предлагаю считать изобретение смартфона – прибора, управляемого органами чувств и лишённого кнопки – посредника между телом и машиной. Ребенок, наблюдающий маму через окно, и пытающийся ее приблизить характерным жестом пальчиков по стеклу, – красноречивый образ нашей антропо-техногенной эпохи, и было бы наивно полагать, что глобальные информационные технологии не стали технологиями глобальной власти.

Как инструмент глобальной власти антропный принцип имеет следующую динамическую структуру:

а) Организаторы и модераторы прав человека претендуют на глобальную и тотальную власть на основании присвоенного права выступать от лица не просто всего человечества, но самой человеческой природы. Следовательно, они же определяют критерии истины и добра. Истиной и добром является все, что они объявляют добром и истиной. В качестве эффективного и универсального инструмента управления универсальным человеком оказываются человеческие универсалии – эмоции. Управление обществом посредством эмоций приводит к тому, что область права, ее система доказательств и принцип состоятельности рациональной аргументации исчерпывается и подменяется истерикой и подозрениями, например движение сексуального личеования #MeToo и принцип «очень похоже», «highly likely», заменивший некими правилами международное право и достаточный для объявления войны и уничтожения государств. Так в эпоху информационных технологий, подчинивших эмоционально-аффектную

среду, данный этап развития человечества характеризуется кризисом рационального сознания^{4, 5}.

б) Идеология «свободы от» ведет индивида к освобождению от всего, включая собственное тело и приводит к состоянию атомизации. Человек наедине с экраном есть, по сути, свершившийся антропологический переход. Экран формирует личность путем ее экранизации-синхронизации, отражает ее, и отгораживает от других личностей и внешней среды. Атом чистого разума живет в зеркальной колбе своих собственных проекций. Человек атомарный теряет способность к подлинной социальности, вне смыслов, доносимых до них виртуальными синхронными коммуникациями. Волны виртуальных коммуникаций могут вынести их офлайн в формат толпы уличного протеста, а могут запереть по клеткам, обеспечив «дистанционное образование», «удаленную работу», «виртуальный секс» и калорийный корм. Опыт с глобальной цензурой в интернете, с попытками блокады осмысленной социальной солидарности, уже вызвал обратную реакцию отторжения и в языки народов мира вошло выражение «цифровой концлагерь».

с) «Свобода личности» и «права человека» в обществе потребления сводятся к праву свободно потреблять. Приоритет прав человек относительно обязанностей человека и культ свободы синхронной личности от диахронного общества обернулся атомизацией и десоциализацией этих самых личностей.

д) Адепты антропологического перехода, преследуя целью трансгуманизм, уже рассматривают антропологию в разряде религии. И вот мы уже видим израильского антрополога-трансгуманиста Юваля Ноя Харари уже причисленным к лику святых Давосской «сектой», и возведение его научпопа в разряд Новейшего Завета (Harari 2016, 2018).

Книги Харари, лично рекламируемые персонажами типа Билла Гейтса, прочно удерживаются на полках бестселлеров всех книжных магазинов мира, при том, что представители академической науки обычно не высказываются по поводу научного качества его сочинений. Не высказываются, надо полагать, из вежливости. Наиболее подробный и компетентный разбор трех основных его книг произвел в цикле своих видео-лекций философ А.О. Баумейстер⁶.

Обращают на себя внимание и публичные выступления Харари, приведу одно из его недавних «откровений»:

«В недалеком будущем люди будут помнить, что все началось с ковидного кризиса. Это и есть момент перехода на полную цифровизацию, когда абсолютно все будет мониториться. Это момент согласия на тотальное отслеживание не только в тоталитарном обществе, но и в демократическом.

Самый важный момент наступит тогда, когда слежение за человеком будет не только внешним, но и подкожным. Сейчас происходит очень важный процесс

4 – Бахтин М.В. Кризис рациональности и здравый смысл. Социально-антропологические аспекты. С.20-26 // https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/156/bakhtin_156_20_26.pdf

5 – Отечественные записки. №1 (52) 2013. Кризис рациональности.

6 – Баумейстер А.О. Юваль Ной Харари. Бестселлеры. Pro et Contra // <https://youtu.be/GWZS6qkQ36E>

в мире: мы «взламываем» людей. У нас есть возможность «взломать» человека, чтобы понять, что происходит у него внутри. Что движет вами, некий биометрический сенсор. Это переломный момент всей игры, ключ к лучшему пониманию людей даже больше, чем они сами себя понимают. Я часто привожу пример из своей личной жизни: я понял, что я гей, только когда мне был 21 год. Это решающая революция и ковид играл критическую роль, он убеждал людей легализовать тотальное биометрическое слежение.» ([https:// t.me/antropya/228](https://t.me/antropya/228))

«Хакнуть» или «взломать» человека – одна из краеугольных мыслей учения Харари, происходящая, как можно предположить из его выступлений, из области его личных травм и комплексов. Что само по себе не новость, особенно, если вспомнить классическую книгу «Анатомия человеческой деструктивности» Эриха Фромма, изучавшего фашизм, в том числе и с точки зрения индивидуальных патологий и психологических особенностей нацистских преступников (Фромм 1994). Рассматривая атропотехноутопию Харари в контексте его выступлений и отношений с персонажами типа Клауса Шваба и Билла Гейтса, а также на фоне актуальных глобальных событий, можно сделать вывод о том, что творчество такого рода продолжает собой давнюю традицию человеконенавистничества в антропологии, спонсируемую известными «филантропами». Приведенный же пассаж забавен и тем, что антрополог Харари каким-то непостижимым образом различает демократические и тоталитарные общества, приведя и те, и другие к режиму тотального контроля посредством биотехнологий.

ВЛАСТЬ И СИНХРОНИЯ. ВО ВЛАСТИ СИНХРОНИИ

В «глобальной деревне» тотальной синхронии люди озабочены теми же проблемами, что и селяне любой локальной. Их интересует секс, еда, подраться, помириться, пожалеть друг друга, отпраздновать все это и помолиться. В отличие от нормальных офлайн-селений, в глобальной деревне все вышеперечисленные инстинкты – пищевой, половой, агрессия, игра, эмпатия – реализуются в виртуальном формате. Виртуальная реальность отличается от неvirtуальной принципиальной проницаемостью, эфемерностью границ сред и состояний, характерной для синхронных коммуникаций. Синхронность – это когда вы можете одновременно быть кем/чем угодно. Это может случиться там, где все равно всему, допустим, в постмодернизме. Общества традиционной культуры для подобных метаморфоз предусматривают только периоды карнавалов. Современная же глобальная цивилизация своим игровым и развлекательным состоянием, и цифровыми телекоммуникационными технологиями, нацеленными на поддержание этого состояния, напоминает единый глобальный и тотальный карнавал.

В аналоговой реальности традиционной культуры одновременно быть кем угодно не получается; ее неигровая диахронная среда основана на взаимосвязях и последовательностях, тогда как цифровая являет собой совокупность отдельных, не связанных друг с другом пикселей, каждый из которых доступен к актуализации одномоментно и без временной и смысловой протяженности, подобно

кадрам клипа. Данное состояние получило соответствующее определение «клиповая культура» – область размывания границ и эфемерности структур:

- постмодернизм / ни добра, ни зла;
- антропоаморфизм / ни мужчин, ни женщин;
- антиинтеллектуализм / тренд «дебилы – это круто», и социальная сеть TikTok как глобальная фабрика деградации, основанная на переходе к моносемантическим, не несущим смыслового объема, коммуникациям, таким, как обмен изображениями физиологических фрагментов; в подобной среде мнение недоучки равноценно мнению ученого, а эксперт – это не тот, кто много знает, а тот, кого везде много;
- инфантилизм / ни детей, ни взрослых, играют все, культура исчерпывает себя в развлечении, и Джокер, клоун-убийца, – герой нашего времени⁷;
- антииерархизм / сетевые сообщества, размывание основ вертикальных организаций;
- аморализм / устранение морально-нравственных критериев понимается как свобода личности, в культе свободы личности от общества человек нравственный уравнивается в правах с человеком безнравственным, притом последний будет требовать больше прав и одобрений как «тонкоорганизованное» меньшинство, страдающее под гнетом «косного ксенофобного» большинства;
- деконструкция / культура отмены как отмена культуры, извращение семейных ценностей, в рекламе режутся бесполое фрики, и слоган шведского дома одежды H&M «Семья – это те, с кем тебе комфортно здесь и сейчас» может быть девизом «современных (синхронных!) ценностей», о которых так много говорят политики объединенного под эгидой этих «ценностей» Запада;
- конструктивизм / нет этносов, есть конструкции, нет объективного, есть интерпретации, а нации – это воображаемые сообщества.

Управление миром происходит посредством антропных факторов, общечеловеческих в смысле общности биологии сапиенсов, и поэтому над- и внегосударственных, национальных, этнических, культурных. И, в силу такой общности, глобальных. Эти факторы, сформулированные в мантрах современной либеральной идеологии:

- климатические фобии / страх глобального похолодания, страх глобального потепления, страх климатических изменений;
- пандемические фобии / навязывание идеи о наступлении эпохи постоянных и непрерывных пандемий;
- страх глобального тоталитаризма и насилия, «цифрового концлагеря» / сублимация агрессии в виртуальном насилии компьютерных игр;
- пищевой инстинкт / манипуляции угрозой голода;
- половой инстинкт / интернет представлен как апофеоз научно-технического прогресса, но преобладающая часть глобального интернет-трафика приходится на виртуализацию инстинктов – на игры-агрессии и фобии и на порносайты, как

7 – См. фильм «Джокер», психологический триллер по сценарию Тода Филлипса, компании Warner Bros., 2019 г.

и далекие от культуры смыслов темы сексуальных идентичностей стали мейнстримом общественной и политической жизни, критерием общесоциальных отношений;

- доминация / культ престижа, лидерства, успеха выражен в системе культа потребления.

Кто свои задачи реализует через антропный принцип и навязывает миру монополию выступать от имени всего человечества по праву филантропа, «любителя людей», тот правит миром поверх суверенитетов и границ, и добивается демонтажа национального государства как идеи, как отживший век анахронизм (Schwab, Mallert 2020). На данном этапе, как мы видим, проводниками и бенефициарами этой идеи являются прежде всего мировые банковские элиты, «большая фарма», IT-гиганты, и оружейные концерны. На сайте www.id2020.org мы читаем, что Rockfeller Foundation, The Vaccine Alliance и Microsoft объединились в «Альянс ID 2020» с целью обеспечить человечеству главное его право – право на цифровую идентификацию, поскольку «национальные правительства не способны решать столь важную задачу» (www.id2020.org)⁸.

Как под воздействием их активности посредством технологий, разлагающих и синхронизирующих социальные и смысловые структуры, трансформируется информационное поле культуры, мы видим на примере «эволюции» соцсетей. Если LiveJournal был средой эпистолярного жанра с небольшим количеством фотографий, в которой популярными блоггерами были те, кто владели искусством литературного слога и/или аналитической мысли, FaceBook – область сокращения нарратива и увеличения визуального ряда, Instagram основан на визуальном фотовидеоряде, ориентирован на эстетику изображений. Распад смысловой и эстетической основы коммуникации в наиболее совершенном виде на данный момент представлен в TikTok с его хаосом 15 секундных роликов, прославиться в котором и приобрести миллионы подписчиков можно путем публикации ковыряния в носу. Герои ТикТока, имеющие сценические образы существ, лишенных половых границ и когнитивных функций, становятся медийными лицами национальных банков и транснациональных корпораций, в чем видится тренд антиинтеллектуализма, развиваемого мировыми элитами как способ управления.

8 – www.id2020.org (accessed 31.07.2022)

9 – Об истории и содержании термина см. Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации. (Ответственные редакторы Бочаров В.В., Попов В.А.) СПб.: Центр информатизации образования «КИО», 2019. 320 с.

10 – Терминологически к человеческим сообществам применялся термин «стадный иммунитет» вместо «коллективного». Что касается юридического аспекта, то следует помнить, что глобальная компания вакцинации от COVID-19 была организована как силовая и репрессивная спецоперация, притом, что принуждаемые к ней люди были вынуждены подписывать документ «о добровольном участии в научном медицинском эксперименте», поскольку данные вакцины не прошли необходимые стадии испытаний и не могли являться вакцинами de facto. Соответственно они не считались таковыми и de jure, и компании-производители были официально избавлены правительствами своих стран от юридической ответственности за последствия эксперимента.

АРХАИЧЕСКИЙ СИНДРОМ⁹

В эпоху, когда культура создавала технологии, сообществам, которые мы называем архаическими, была присуща высокая степень синхронизации в процессах смыслообразования, чем обусловлено нерасчлененность объекта и его символа: надевший маску становился маской. Следовательно, когда этот «айсберг» перевернулся и когда информационные технологии стали создавать культуры, в облаках синхронных коммуникаций начали возникать сообщества, объединенные мышлением редуцированной полисемии, с характерной нечувствительностью к отсутствию последовательностей и противоречий.

Реализацию точно такого же принципа мы видим на примере инверсии демократий в деспотии. Если тоталитарные режимы создают системы тотального контроля, то внедрение синхронно тотального контроля за демократическими обществами автоматически и технологически превращает демократии в тоталитарные социальные системы. Насколько это быстро и легко может произойти, мы видели на примере пандемических манипуляций, когда целые народы лишались основополагающих прав и конституций, и превращались в стада подопытных – в прямом юридическом и терминологическом смысле слова – животных¹⁰. Под благовидным, разумеется, предлогом спасения от респираторного вируса. Эффект архаизации – актуализации видов взаимодействий, характерных для архаических культур – достигается в тотальной синхронизации социо-культурогенной информации:

а) Идеология экологического движения переходит в религиозный культ природы в первобытных формах и смыслах. В рекламных компаниях типа «Дети – убийцы климата», выражающих идею депопуляции Земли, и модных погребальных практиках – похоронить в жидком азоте и сделать из тела удобрение – видится смысловой аналог жертвоприношений духам природы. Профессор Стокгольмской школы экономики Магнус Содерлунг публично выступает за легализацию и пропаганду поедания человеческих трупов, и этой рациональной экологической идее мешают, по его мнению, «консервативные табу» (Gaynor 2019). Заметим, что вещает он свои прогрессивные идеи не из психиатрической клиники, а на всевозможных саммитах, форумах и фестивалях, отражая тенденции неолиберальной идеологии и формируя новые «прогрессивные» смыслы и тренды массовой культуры. Так, «Каннского льва» 2022 года выигрывает «веганский бургер со вкусом человечины» в номинации «Оригинальность в рекламе». К искусству данное произведение может быть отнесено, если рассматривать его символом состояния современного общества. А поскольку «искусство должно принадлежать народу», оно уже находит свой отклик в умах юных, по выражению Григория Померанца, «недоразвитков»: ролик, в котором украинский юноша находит в сгоревшем танке якобы берцовую кость русского солдата с остатками плоти, жарит ее и ест, уже снискал себе славу и аудиторию, и, что характерно, Ютьюб подобные виды «творчества» не блокирует. Идеино-символический каннибализм есть Уроборос – символ цивилизации потребления, приступившей в своей тотально и глобально синхронизированной фазе истории к пожиранию самой себя.

Современные практики экологических активистов символически коннотируют с архаическими способами достижения социо-экологической гармонии посред-

ством человеческих жертвоприношений. Гай Юлий Цезарь в «Записках о Галльской войне» сообщает о таких практиках у кельтов: жертвы духам деревьев вешаются на деревьях, жертвы духам воды топятся в воде, духам огня – сжигаются и т.д. Европейская кампания – «Дети – убийцы климата» призывает к детским жертвоприношениям даже не столько в переносном, сколько в прямом смысле слова призывая молодых женщин принести личное материнство в жертву матери-природе. Конструирование зеленого движения происходит в формате религиозного сектантства с персонажами экзальтированных лидеров типа Греты Тунберг и ее предшественницы Северн Куллис-Судзуки. Они выступают с высоких трибун на тему климатического Апокалипсиса, судя по стилистике, по одной и той же методичке:

«Я боюсь гулять в солнечный день из-за озоновых дыр! Я боюсь дышать этим воздухом, потому что не знаю, что за химикаты в нем распылены! Я сражаюсь за свое будущее! Я пришла сюда, чтобы говорить от имени всех будущих поколений!»
(Северн Куллис-Судзуки, выступление в ООН, 1992) (Эггерт 2020: 103)

«Вы отняли мои мечты и мое детство своим пустословием! Люди страдают! Люди умирают! Погибают экосистемы! Мы стоим на пороге массового вымирания! Но молодежь уже понимает, что вы нас предаете! На вас смотрят все будущие поколения! Мы не позволим вам безнаказанно так поступать! Здесь и сейчас мы подводим черту! Мир пробуждается! Перемены грядут, нравится вам это или нет!»
(Грета Тунберг, выступление в ООН в 2019 году).

В обоих случаях мы имеем дело с чистой PR-технологией, эксплуатирующей когнитивные алгоритмы в демонстрации экзальтации. Юнгианцы бы назвали это «архетипом младенца, изрекающего истину». С трибуны ООН, с эмоциональным накалом бесноватых дети изрыгают апокалиптические пророчества и грозят проклятиями «последним временам» настоящего, выступая от имени поколений будущего.

Северн Куллис-Судзуки, обслужив своими припадками интересы компании холодильников «Дюпон», в наступившем будущем жива и здорова, ей уже за 40, она мать нескольких детей. Гулять в солнечный день она больше не боится. Озоновая дыра так же на своем месте. Над Антарктидой.

Грета Тунберг, экоактивист на подраде Джорджа Сороса, успевшая прорекламирровать яхтенные турбины от БМВ, вернулась в свою школу и возникает в общественной жизни народов мира эпизодически, по заказу от своих кураторов, то агитируя из Швеции голосовать за Байдена, то призывая Путина перевести танки на электродвигатели, чтобы уменьшить выбросы газов в атмосферу, в целом подерживая амплу «зеленого юродивого».

Принципиальный алогизм и антиинтеллектуализм экологической идеологии и пропаганды, реагирующей истерикой на любые попытки научно-рациональной дискуссии, свидетельствует в пользу сравнения зеленых культов с архаическими религиями.

б) Архаический синдром в мире политики проявляется в форме карнавала, а сама роль политика для масс эпохи синхронных телекоммуникаций должна

заключаться в функции шоумена, медиума, клоуна. Образу политика-клоуна С.А. Арутюнов посвятил такое стихотворение:

*Черно-серым предутром из яви явившийся сон
Яви явственной мне черно-серым видением снится.
Словно стая слетевшихся с крыши черно-серых ворон,
За окошком стоит черно-серых шутов вереница.
Рыжий шут, лысый шут, и в задрипанной кепочке шут,
И с глазами стеклянными мертвенный шут кагебешный;
От шутов черно-серые тени неслышно ползут,
И сплетаются в сеть, и слипаются в сумрак крошечный.
В этом сумраке слякоть столетий оклизлых дорог,
Сиволапость лаптей и солдатских сапог плоскостопость,
И страна моя катится, катится, как колобок,
И никак не слетит, и никак не укатится в пропасть.*

(Арутюнов 2012: 37)

Карнавальная реальность, превратившая публичную политику в игру, отражает взаимосвязь архаизации и инфантилизации в пространстве синхронных коммуникаций.

с) Игровая карнавальная среда массовой культуры заменила собой традиционные религии. Место церкви и святых в ценностных ориентирах народных масс занял Голливуд и кинозвезды. Экран собой отэкранировал алтарь.

д) Пол, секс, тело, плоть из знака и текста стали самоценностью и инструментом управления в современной либеральной идеологии, так же, как и в ритуальных оргиях, оргиастических культах архаики. Так, движение #MeToo, #ЯТоже, как и политический стриптиз активисток движения «Femen» больше напоминает Дионисийские мистерии, чем движение разума за права женщин.

е) Власть извращенных прав человека над умами привела к правам извращенцев на власть над человечеством. Это прекрасно – приветствовать во власти любого ее достойного человека вне его цвета, формы, размера, сексуальной ориентации – гея, лесбиянку, трансгендера, трансформера и прочих. И это же и отвратительно – надеяться властью гея потому, что он гей, лесбиянку потому, что она лесбиянка, трансгендера потому, что он трансгендер. Это в равной степени сводит к нулю и идею власти, и идею прав человека. Положительная дискриминация является дискриминацией в квадрате, поскольку отказывает человеку в способности занять достойное место в обществе иначе, чем по расовой и половой квоте, и приводит к отрицательному отбору и десоциализации элит. В результате в процессах деградации «либеральных ценностей» в сообществах перверсивного либерализма к власти приходят дегенераты. Главные достоинства, необходимые для продвижения во власти в этих сообществах – в государствах, именуемых «развитыми западными демократиями», – сегодня обретаются не в информационном таксоне, но физиологическом: не знания, образование, опыт, нравственные добродетели имеют значение, но поло-

вая самоидентификация и цвет кожи. «Вот первая женщина-трансгендер, ставшая четырехзвездным адмиралом», «вот первая открытая черная лесбиянка, ставшая пресс-секретарем президента США», «вот первое в истории Великобритании правительство, в котором нет не единого белого мужчины». Весь этот парад, достойный кисти Босха, преподносится как «колоссальные достижения демократии», хотя требует рассмотрения скорее в контексте психиатрии.

ф) Толерантность и политкорректность в формате идеологии также являются антропными инструментами тотальной и глобальной власти «жрецов правильной человечности», жарящих нам «веганскую человечину» на вертелех телебашен. Данное положение вещей запечатлено в терминологии. Политкорректность, то есть политически ангажированная корректность, противопоставлена в антагонизме собственно самой корректности. Толерантность – термин из физики и естественных наук, означающий состояние неспособности к сопротивлению воздействию среды. Стопроцентная толерантность означает смерть организма, или самоустранение из социальных отношений индивида, отказывающегося от конкурентной борьбы за свои интересы в пользу чужих интересов. Соответственно толерантность и политкорректность воспроизводят в мире социальных систем синхронные процессы монадизации и ведут к растворению структурных границ и «ребер жесткости» культур.

г) Права человека в отсутствии обязанностей человека, культ потребления как образ жизни общества потребления с его беспредельным стремлением к гедонизму, удовлетворение насущных, мнимых и искусственно созданных потребностей, потребление ради потребления также представляют вектор монадизации в антропности, замыкающий на себя уже не столько когнитивные интенции, сколько чувства, эмоции, сенсорику, моторику, органолептику. В потреблении ради потребления также видится образ змеи, пожирающей собственный хвост, символ синхронизации, глобализации, монадизации.

О, МИР! ТЫ – КЛИП!

Синхронизация культуруобразующих информационных потоков описывается понятием «клиповая культура» (Фрумкин 2010; Орлова, Мищенко 2019). В клипе все происходит одновременно, у него нет ни начала, ни конца, клип с равным успехом можно смотреть с любого места, и в любое время. В тотальной синхронии клиповой культуры нет места причинно-следственным связям. Клип есть облако синхронной аудиовизуальной информации. В нем нет начала, конца, сюжета, и самостоятельным событием является каждый кадр. Соответственно в клиповой культуре нет внутренней логики, нет истинного и ложного, нет категорий, иерархий, структур, последовательностей, нет и чувствительности к противоречиям. Клиповые герои могут быть одновременно и плохими, и хорошими, и живыми и мертвыми. Клиповые политики могут одновременно озвучивать взаимоисключающие суждения и клиповые толпы их будут принимать. В клиповом мире нет репутаций, истин, ценностей, смыслов – все это генерирует, конфигурирует и модерирует системы организации информационных потоков. В эпоху масс-медиа истиной является то, что является медиафактом – что написано в газете, показано по телевизору, расска-

зано на сайтах и в блогах, выбранных самим потребителем по принципу комфортности и приятности получаемой информации. User generated content – принцип, воплощающий идею аутосинхронизации информационного потока. В синхронных телекоммуникациях не остается пространства за пределами технологий массовых иллюзий. Цифровой синхронный мир, за отсутствием аналоговых диахронных последовательностей, лишен и структурных взаимосвязей. Бесструктурный мир смешивается в одно полужидкое тесто, и этот «мир без границ» есть то, что Карл Поппер и Джордж Сорос называют «открытым обществом» – обществом, состоящим из атомизированных индивидов. Врагами такого «открытого общества» являются все формы традиционной коллективной социальности, а также все, кто не нравится Попперу – Платон, Аристотель, Кант, Гегель.

В синхронии соответственно возникает среда ценностных и антиценностных инверсий, в ситуации «открытого общества» легко перетекающих одно в другое. И вот мы видим такие ценности, как закон, право, правоохранительные органы, и одновременно преступника-рецидивиста, державшего пистолет у живота беременной женщины, причисленного к лику святых этой новой конструируемой квази-религии, и похороненного в золотом гробу. В этой картине символично все – и золотой гроб под стать фараону, и инверсию добра и зла, и поле синхронии, в котором одновременно сосуществуют и перетекают одно в другое взаимоисключающие явления и их ценностные интерпретации. То же самое происходит и на макро-историческом уровне, начиная со «свободы, равенства и братства» – трех взаимоисключающих идеалов, и заканчивая либерализмом, из прекрасной гуманистической философии превратившимся в глобальный фашизм в своей практической информационной и биотехнологической инверсии.

И наоборот, все то, что прогрессивным «глобальным номадам» (Водопьянова 2021) казалось косными инструментами подавления личностных свобод – обычаи, традиции, устои, религия, нравственность, патриотизм, долг, родина, государство, народ – все это оказалось в конечном итоге последней и единственной защитой и гарантией свободы и самой жизни личности перед угрозой тоталитаризма транснациональных корпораций и собственных ментальных чудовищ, рожденных снами разума. Свобода личности начинается в социуме и кончается с десоциализацией, подобно «освобождению» пчел от меда. Впрочем, некоторые с успехом освобождаются и от собственных половых органов, под одобрение либеральных органов власти. «Твой пол – твой выбор!», «Сделай тело по душе!» – такие плакаты висят сегодня в парижских школах, а в отдельных штатах США родителям запрещено вмешиваться в процесс гендерного самоопределения маленьких детей, и блокаторы полового созревания прописываются наряду с витаминами. Свобода современного перверсивного либерализма, не имеющего ничего общего с либеральной гуманистической философией, демонстрирует, как выглядит свобода личности, освобожденной от семьи, от частной собственности, от государства. Это свобода от общества, от культуры, от собственного тела, и в итоге от сознания. Извращения либерализма происходят вследствие тотальной синхронизации – синхронно быть кем/чем угодно, – и выражаются в архаизации и инфантилизации.

В современном либерализме под воздействием интеллектуальной коррозии постмодернизма разрушаются не просто социальные структуры и иерархии – рушатся несущие конструкции сознания. Если информационные структуры формируют социальности, то в распаде смысловых систем общество распадается на атомы и в социологическом словаре возникает термин «атомизация». Обозревая общества, подвергшиеся наиболее интенсивному воздействию либеральной идеологии, мы видим, как за извращением и распадом смыслов наступает разрушение городов и стран. За примерами можно обратиться в любой штат, управляемый демократической партией США, и увидеть, во что превратился Детройт, Калифорния, и проследить траектории погромов движения BLM и его последствия, а также проследить и направление и масштаб миграций из демократических штатов в республиканские¹¹. Деградикация социальных смыслов начинается с десоциализации элит, что влечет приход к власти субъектов, не обладающих субъектностью, и личностей, лишенных лица.

МОНАДА И СИСТЕМА

Постмодернизм позаботился о деконструкции структур и ориентиров, сообщив человеку, что он сам есть критерий истины, и забыв уточнить критерии человечности – что, собственно говоря, являет собой *esse homo* помимо морфологии? И вот мы видим, как бессистемный, бесструктурный, дезориентированный за демонтажем ориентиров мир замыкается собственными энергиями на себя, и тем самым переходит из состояния системы в состояние монады. За монадностью следует сингулярность, взрыв, и космогония начинается заново. Космогонический миф вполне адекватно описывает рождение мира в метаморфизме материи вокруг информационной сущности.

Космос открывается в Эйдосе, в формах, воплощающих идеи, в информации воплощенной в материи. Хаос – чистый аморфный потенциал, лишенный образа, структуры, системы, замкнут таким образом на себя. Космогоническое событие описывается в мифах как возникновение Нечто из Ничто, данное в самоосуществленной креативной энергии – когнитивной и эротической. Космос как Нечто, как форма и сущность, выделившаяся из Ничто Хаоса, осознан в мифе как системообразующий принцип, данный в эросе и логосе божества. Эрос есть логос, творение, потенция, рождение, озарение – все это креативные категории, равнозначные и для плоти, и для мысли.

В размышлениях над информационной теорией этноса Арутюнова возникает потребность вновь обратиться к первоначалам мысли и мироздания, и мыслей о мироздании. В попытках если не осознать, то приблизиться к вечным предметам познания – к строению Космоса и устройству Разума, – вспоминается логос Гераклита, апейрон Анаксимандра, нус Анаксагора, эйдос Платона. Древних мыслителей вол-

11 – В качестве одного из достоверных методов оценки масштаба миграции используют статистические данные по замене водительских прав при переезде из штата в штат на постоянное место жительства. См. подробнее “Record number of New Yorkers switching driver’s licenses to Florida” // <https://justthenews.com/nation/states/center-square/report-record-number-new-yorkers-switching-drivers-licenses-florida>

новало то же самое, что и современных – происхождение Вселенной, ее первоэлементов, природа разума. Гипотезы, высказанные первыми философами 2,5 тысяч лет тому назад, предвосхитили открытия физики наших дней, продолжающей решать все те же вечные задачи. Поиск первоэлементов, «частицы Бога» в ЦЕРНе по сути своей ничем, помимо технологий, не отличается от поиска архэ в Эфесской или Милетской школах. Так, архэ, первооснова и первопричина всего сущего, у Демокрита – это совокупность атомов, сочетающихся в формы и явления в Пустоте, великой и беспредельной, у Гераклита, Фалеса, Анаксагора, Анаксимена – потенциал энергий, у Пифагора, Эмпедокла, Парменида – системный принцип.

Архэ Гераклита, первоэлемента, является энергией Логоса. Архэ Анаксагора – мировой разум нус (ноос) – является принципом организации вселенского порядка, источником красоты, гармонии, системы, разума, жизни вообще. Первооснова сущего у Анаксимена – «неопределенный воздух» айрос, является и дыханием, и пустотой, как условием существования отдельных вещей и явлений. Парменид своим принципом «Бытие есть, Небытия нет» описывает мир как двоичную систему «единица – ноль». И так далее. От исследований современных физиков искания древних философов отличает ощущение органичной взаимосвязи между принципами организации материи и между законами осмысления информации. Впрочем, и физикам для более точного выражения свойств первоэлементов требуется лирика; физики любят свои элементарные частицы и называют кварки, как котят: «очарованный», «странный», «истинный», «прелестный». Очарованный и Прелестный кварки! Это ли не первоэлементы всемирной гармонии!

Информационная теория этноса Сергея Александровича – она также о законах информации в социуме, таких же объективных, как законы физики, и более того, поскольку законы информации лежат в основе и законов физики, и метафизики.

Так что же первично? Материя или информация? Информация как свойство материи, или материя как овеществленная информация?

Но что такое информация? Можем ли мы вообще ставить такой вопрос, если информация есть все? Это примерно то же, что говорить о боге, понимая, что все есть бог. Бог есть информация? Не новость, ибо сказано: «И слово было бог», и здесь нет разницы, как представлять принцип осуществления сущего – в образах Сикстинской капеллы, или формулой бозона Хиггса, или в любой метафоре самообразования материи, энергии, идеи. Ибо Космос есть Логос. С этим тезисом согласится и физик, и метафизик, и биолог, и мифолог, и гностик, и агностик. Информация, система, гармония есть Космос, их отсутствие есть Хаос, он же – отсутствие всего вообще. Все как до и после Большого Взрыва. И нет в науке такого фундаментального вопроса, на который не дала бы свой ответ мифология еще до того, как о том же задумались первые философы.

МИРУ – МИФ!

Миф есть образное отображение фундаментальных когнитивных законов, благодаря которым мышление возможно. В мифах народов мира, в космогонических циклах с той или иной степенью яркости сияют или мерцают плеяды богов, персонифици-

рующих основы сознания – принцип системного порядка, структурирования, упорядочивания, причинно-следственных связей – как суть космогонического процесса. Начало космогонии описывается в метафорах самоорганизации, процесса, начинающегося упорядочиванием Хаоса, выраженное, например, действием расчленения, в коем все змеборцы мира «структурируют» своих мировых змеев – от Геракла, побеждающего Лернейскую Гидру, до Тангароа, расчленяющего Угря Океана. Другим вариантом образования нечто конкретного из аморфного ничто мыслится появление сгустков в однородной массе, как масла в сметане, или уплотнения шерсти в войлок. Шерстобитные палки в Центральной Азии, меч, воткнутый в хворост у скифов, коcosовая пальма, выросшая из отрубленной головы мирового угря – все это образ axis mundi, мировой оси, центра и фактора пространства, возникшего с космогонией.

Японская космогония начинается с явления триады невидимых богов группы мусуби-но kami, богов лишенных образа («явились, сокрыв свой облик»), но являющих собой принцип системного порядка. Креативный глагол мусубу означает «связывание», «скручивание», то есть действие, направленное на образование системы. И в русском языке мы ассоциируем завязывание с рождением жизни или мысли, говорим «завязь плода» или «связно излагаем мысли». Мифы о нитях человеческих судеб и образ богини-ткачихи есть у многих народов – от греков до японцев, а тантра в изначальном значении слова – «ткацкий станок». Связывание венков как креативное действие у славянских девушек ассоциировалось с таинством деторождения, а для японца и по сей день сакрально обозначить предмет – это повесить на него веревку.

Космогонический миф есть манифест системного порядка, понимаемого или ощущаемого, как принцип и мироздания, и мировоззрения. И это понимание или ощущение вполне отрефлексировано в мифологических сводах созвездия образов соответствующих богов. Познание, осмысление, размышление, рождение мысли наделены природой божественного происхождения. Зевс мыслит благодаря жене своей проглоченной Метиде, персонифицирующей «метис», мысль, и рождает из головы богиню мудрости Афины. В Японии бог размышлений Омоиканэ-но kami рожден богом креативного принципа Такамимусуби-но kami, Богом Высокого Священного Творения. Система космоса и система логоса для древних японцев, как и древних греков, понималась в естественной взаимосвязи. Нет ни эллина, ни синтоиста, которому не было бы это очевидно. Стало быть, миф есть первая информационная теория этноса, созданная им самим как операционная система мышления, стало быть, в мифологии отражена когнитивная эволюция вида. Действия, создающие системный порядок, гармонию и красоту, отрефлексированные в мифах, заложили основания философии, и, стало быть, научного мышления как такового (Scruton 2001).

Бог Инари.
Из коллекции С.А. Арутюнова

Гухьясамаджа Дакини,
Сущность Тайного Знания.
Из коллекции Арутонова С.А.
и Жуковской Н.Л.

Итак, информация не есть свойство материи вообще, и не материя вообще является овеществленной информацией. Информация не есть протоматерия Хаоса, поскольку о свойствах хаоса нельзя ничего сказать – хаос на то и хаос что лишен всяких черт и свойств. Как хаос обретает свойства, будучи выведенным из состояния покоя, так материя обретает информацию, будучи выведенной из состояния симметрии. Информация есть проекция асимметричных состояний чего бы то ни было.

Информация – это динамическое состояние того, что, будучи приведенным в это самое состояние, становится материей и/или энергией. Информация и есть креативный принцип. То есть информация как состояние неравенства материи самой себе является и временем, и пространством. Так, при выведении Ничто/Хаоса/Протоматерии из замкнутого на себя равновесия возникает ее, протоматерии, деление на пространство, время, энергию, материю. Так возникает принцип системного порядка, он же – гармония. И он же – информация. Информация есть произведение космогонического события и в научной, и в мифологической интерпретации, в котором возникает форма, образ, система, идея, знак, значение, смысл. Поэтому биологи говорят «функция рождает орган», то есть информация / необходимость / функция формирует материю в эволюции, поскольку мы видим, обозревая периоды эволюции, как орган становится овеществлением информации о среде, подчиненной идее выживания, и далее – развития, наделяющим смыслом выживание и жизнь. Например, дельфин: тело рыбы у животного есть воплощенная в живом организме информация о стихии воды, так и воплощенной информацией о стихии воздуха будут крылья птиц, летающих животных и насекомых. И сама эволюция есть ни что иное, как поток информации о среде адаптирующей, воплощенной в телах адаптируемых, как означающее в означаемом. Асимметрия информации и материи, пространства и времени, формы и энергии, организма и среды, функции и органа – все это есть отношение знака и значения. Таким образом, мы видим не происхождение моральной информации из мира животных, как утверждают философствующие биологи (Sapolsky 2017), но эволюцию видов как воплощенный от слова «плоть» – пример информационной гармонии¹².

История философии XX века располагает несколькими концепциями объективности информации, а также концепциями объективности когнитивных способностей субъектов. Субъект способен к мышлению потому, что существуют объективные законы, в силу которых мышление возможно. Рассмотрим две такие концепции, способствующие лучшему пониманию информационной теории этноса С.А. Арутюнова.

В книге «Знание и психофизическая проблема: в защиту взаимодействия» (Поппер 2022) Карл Поппер впервые представил убедительную аргументацию в защиту своей теории так называемого «Третьего мира». Приведу ее в интерпретации переводчика и комментатора этой книги Игнатия Журавлева, психолога, философа и когнитивного антрополога¹³.

Итак, что же это такое – «Третий мир» Поппера? Со времен Платона существует один мир – мир физических объектов, другой – мир метафизических сущностей, идей, психических состояний. Поппер добавляет третий мир – сферу объективного

знания. Объяснить ее можно примерно следующим образом. Когда художник пишет картину, или когда поэт сочиняет стихотворение, они не столько создают что-то произвольно, но руководствуются объективными законами гармонии: художник, как говорят на Дальнем востоке, следует кисти, а поэт – логике языка. «Поэт издали заводит речь, поэт далеко заводит речь». Так же и ученый, создающий научную теорию, – он эту теорию не выдумывает, и даже не столько создает, сколько открывает некие объективно существующие закономерности, которые фиксирует и описывает методами своей науки. Явления, изложенные теоремами, существуют отдельно от области их доказательств. Они подчиняются своим законам, и законы эти объективны. Плоды мышления не зависят от произвола мыслителя, который мыслит также согласно определенным законам познания, лежащим в фокусе когнитивной антропологии. Когда физик или математик работают над теоремой, они не создают само явление, но обосновывают пути к его пониманию. И доказывают правильность этих путей открытия, а не творят. Ученый не создает физическую реальность, он открывает, формулирует законы, объективно существующие в природе. Посредством науки мы приобретаем к объективному знанию, которое существует независимо от нас, будучи заложенным в объективно существующих принципах, структурах и системах. Если человек не открывает физических законов, это не значит, что они не существуют, так же как незнание законов административных или уголовных не освобождает человека от наказания и от дефиниции «нарушитель» или «преступник». Содержание математической теоремы не зависит от того, что происходит в голове математика. Не Григорий Перельман сотворил гипотезу Пуанкаре и ею описываемую реальность, но данное явление объективного физического мира заставило Пуанкаре сформулировать эту гипотезу, а сознанием Перельмана эта гипотеза руководила многие годы, пока он искал способ доказать гипотезу и прекратить ее тем самым в теорему. После чего еще лет пятнадцать лучшие математики мира проверяли эту заново доказанную систему познания мира на предмет ее истинности, соответствия той реальности, которую эта теорема описывает. И тот факт, что кроме Перельмана в мире понимают о чем эта теорема еще, может быть, человека три-четыре, не отменяют факта объективного существования этой реальности и объективность этого знания об этой реальности. Так и классический художник не по собственному произволу возит кистью по холсту, но руководствуется объективными принципами визуальной гармонии. И даже так называемые «современные художники», рисующие дрянь¹⁴, руководствуются законами объективной среды, но уже не художественной, но среды арт-бизнеса.

Научная теория, которую разрабатывает ученый любых наук – естественных, точных, гуманитарных, – сама по себе подчиняется законам той среды и той ре-

12 – См. заочную полемику украинского философа Андрея Баумейстера с американским натуралистом Робертом Сапольски: Роберт Самольски & Со.: опасный и агрессивный догматизм. URL: <https://youtu.be/Invoczv4i2o>. Роберт Сапольски: проект дегуманизации. URL: <https://youtu.be/iUEOpP4cSW8>
Натурализм и антигуманизм. URL: О главной угрозе XXI века. Сапольски и его предшественники.
URL: <https://youtu.be/PdTR15jufy8>

13 – См. лекцию Игнатия Журавлева Концепция объективного знания: Карл Поппер и Эвальд Ильенков.
URL: <https://youtu.be/XrN80IQKtmg>

альности в которой она реализуется. Эти объекты, подчиняющиеся принципам существования в своих средах, являются объектами своего «третьего мира» согласно теории Поппера. Эта его идея вызывала и вызывает критику. В частности, она вызывала критику со стороны советского философа Эвальда Ильенкова.

При этом сам Ильенков оказывается парадоксальным образом близок позиции Поппера. Ведь он тоже говорил об объективности идеального (Ильенков 1968, 1979). Идеальное не сводимо к тем событиям, которые творятся в голове конкретного идеалиста, и тем более к химическим процессам, протекающим в его мозгу. Будь то любое произведение творчества – живопись, литература, театральная постановка, симфония, или научное произведение – все это относится к миру идеального, диктующего творцу, создающему факт творчества, свои законы, существующие независимо от его воли, знаний, интуиции – от событий в индивидуальной голове, в сознании или психике. Только одна принципиальная разница существует между теорией Ильенкова и Поппера, которая заключается в следующем. Поппер утверждает, что существуют разные миры – первый, второй и третий. Ильенков же, как монист, настаивает на единстве мира. Идеи монизма состоят в том, что Мироздание пребывает в состоянии своего принципиального единства. Ильенкову приходилось объяснять в своих статьях в 1960-х годах, что такое идеальное. Идеальное в его концепции есть форма деятельности, но только вне этой самой деятельности, существующая как форма вещи. И наоборот, форма вещи вне этой вещи существующая как форма деятельности. То есть идеальное он видит исключительно в деятельности – не в предмете, но в процессе, в котором и благодаря которому вещь осуществляется как факт сущего. Так и этнос, если он согласно этнологам-постмодернистам не существует как вещь, то он существует – и здесь многие постмодернисты с этим согласны – как процесс этничности. Идентичность, самоидентификация личности, этноса, нации, социума любого порядка – всегда процесс. Стало быть, и этногенез есть процесс, а не акт, но процесс самоосуществления этноса.

Деятельность человека всегда и при любых обстоятельствах есть деятельность человека социального, общественного, поскольку она обусловлена культурой – информационным полем, образованном синхронно-дианхронными информационными потоками, по Арутюнову. Поэтому научные теории, законы – закон сохранения энергии, закон всемирного тяготения, любые законы вообще – идеальные объекты не зависят от субъективного, от того, что происходит в субъективной психике.

14 – Определение «дрянь» не относится к тем шедеврам современных художников, которые обретают вневременную ценность. Но, обретая вневременную ценность, они теряют свою «современность» как феноменальную атрибуцию. Так и сами «современные художники» по мере обретения системы диахронных смыслов и значений – то есть истории – становятся просто художниками. История импрессионизма – яркий пример означенного процесса. Таким образом, в интерпретации искусства в логике синхронно-дианхронных смысловых значений, само «современное искусство», «переживая свое время», как принято писать в искусствоведческих некрологах, при переходе в регистр диахронных ценностей аннигилируется. Итак, существует лишь то, что существует во времени. Но парадокс заключается в том, – и в этом логическая природа смыслов сама выступает апологетом любым художникам, – что и само время существует лишь потому, что стремится исчезнуть.

Геометрическая и архитектурная структура не продукт воли геометра и архитектора. Здание, построенной без строгого соответствия законам геометрии, неизбежно упадет. Так и автомобиль – не плод воображения инженера, как и колесо – не фантазия изобретателя колеса. Все это – воплощение законов физического мира, который допускает существование колес, летательных аппаратов, и предопределенных структур. Мы, мысля, как говорил Ильенков, движемся по форме предметов и подчиняемся неумолимой логике законов, по которым возможны и предметы, и мышление их познающего субъекта. Состояние сознания вне законов познания является безумием, и в данной интерпретации понятия «система», «разум» и «гармония» являются тождественно близкими. Как говорил авиаконструктор Туполев, «хорошо летают только красивые самолеты».

Мы не можем придумать летательный аппарат по своей прихоти, игнорируя законы природы, – он не полетит. В своем строении он, будь то самолет, ракета, планер, или воздушный шар, должен соответствовать объективным законам физической воздушной сферы, в которой он призван функционировать, так же как тело животного, функционирующего в воде, в процессе эволюции обретает тело рыбы. Как бы мы ни ненавидели все круглое, мы не можем создать телегу с квадратными колесами, не впад при том в абсурд. «В армии все круглое носят, все квадратное катают», – гласит одна из армейских поговорок из пласта фольклора, именуемого «армейские маразмы», подчеркивая состояние среды объективного алогизма, в которой абсурд является средством репрессии и подавления с целью тотального контроля изначально разумной личности, социализированной в рациональной среде гражданской культуры. И в этом инструментальном смысле логичен даже абсурд. Таким образом новые знания, согласно теории эволюции Поппера и идеальных событий Ильенкова возникают отнюдь не только и не столько из индивидуальной головы.

В формате разума не существует ничего абсолютно субъективного, ибо сознание возможно потому, что существуют законы, благодаря которым сознание возможно. В этой «декларации независимости» объектов «третьего мира» по Попперу, или «идеальных объектов» по Ильенкову состоит принципиальное сходство идей обоих мыслителей, согласно которым сознание объективно, значения объективны, язык объективен.

Поппер, в своем «Открытом обществе и его врагах», по сути совершает диаметральный разворот и отказывается от своей концепции, объявляя идеальным общество по сути своей аморфное, бесструктурное, способное к постулированию самого себя за счет внешних факторов негативной мобилизации – врагов. Врагов своему «открытому обществу» он находит в принципах объективной реальности, формирующих общества коллективного действия, групповой идентичности и традиционной культуры.

Информационная теория Арутюнова о соотношении объективных законов информации с объективными законами социальности и культуры занимает особое место в антропологии, равно как и в числе философских учений, соединяющих онтологию и эпистемологию.

Законы информации, определяющие конкретные формы социальности и культуры, реализуются в объективной конкретности социокультурных сред в их развитии и взаимодействии. Так и пространственно-временные явления или события бывают возможны благодаря своей обусловленности пространственно-временной конкретности объективного мира физических законов и взаимодействий. Подобным образом об объективности информации и познания пишет Ю.М. Лотман:

«Всякое существование возможно лишь в формах определенной пространственной и временной конкретности. Человеческая история – лишь частный случай этой закономерности. Человек погружен в реальное, данное ему природой пространство. Константы вращения земли (движения солнца по небосклону), движения небесных светил, временных природных циклов оказывают непосредственное влияние на то, как человек моделирует мир в своем сознании. Не менее важны физические константы человеческого тела, задающие определенные отношения к окружающему миру. Соотношение среднего веса человека, силы притяжения земли и вертикального положения тела привели к возникновению универсального для всех человеческих культур противопоставления верх/низ с разнообразными содержательными интерпретациями (религиозными, социальными, политическими, моральными и т. д.). Можно сомневаться, что выражение: «он достиг вершин», понятное человеку любой культуры, было бы столь же не нуждающимся в комментариях для мыслящей мухи или человека, выросшего в условиях невесомости.» (Лотман, 2000: 258).

Согласно информационной теории этноса С.А. Арутюнова космогонические идеи, типа античных архэ и апейрон, ноос и эйдос, японских мунаи и мусубу, создают племена, касты, нации, цивилизации. И она же – о сопоставимости «Одноклассников» с перипатетиками, и о том многом понятном, или непонятном, или подлежащим не пониманию, но интуиции. Выражая впечатления от его книг, лучше всего процитировать слова Сократа о Гераклите: «Все, что я понял – прекрасно, что не понял – наверное, тоже. Только полное понимание требует полного погружения, а для погружения в такие книги нужно быть делосским ныряльщиком». Или ныряльщицей с остова Ама.

НА ОТБОЙНОЙ ВОЛНЕ ПРОГРЕССА

Любая система, тем более система динамическая, невозможна без подсистемы. Замокнутые на себя системы стремятся к монаде. Монадность есть замкнутая на себя, и тем самым уничтоженная системность. А поскольку системность есть динамика – состояние, обладающее энергией, – постольку ее переход в монаду предполагает взрыв.

В процессах глобализации выражается стремление глобальной системы к глобальной же монаде, достигаемое в результате естественного отбора цивилизаций. О том, как «сад» цивилизаций умирает, по мере замещения разнообразия «растений» единым всепоглощающим «баньяном» глобализации, Сергей Александрович рассказал в лекции по поводу своего 80-летнего юбилея. Если системные и структурообразующие факторы исчерпают себя здесь, на Земле, и при этом не прилетят инопланетяне, то земная цивилизация закончит свое существование Большим взрывом в момент перехода в монаду. И наоборот, наша планета будет жить и процветать, если же ци-

визация сможет перейти с вектора глобализации/монадизации на вектор регионализации/структурности, в котором, собственно говоря, и развивалась вся всемирная история – в многообразии и взаимодействии народов и культур.

Глобальный кризис есть кризис глобализации. Рассматривая текущий и развивающийся мировой всесторонний и кумулятивный кризис, можно уже заметить начало вектора перехода от глобализма к регионализму. Логика и механика этого перехода понятна. Ослабление давления со стороны одного «полюса силы» однополярного мира вызывает усиление влияния региональных центров мира, в область притяжения которых вовлекаются региональные периферии, и способствуют усилению этих центров. Усиление макрорегиональных центров силы разрывает единое глобально шпите лоскутное одеяло мировых культур обратно на лоскуты регионов по швам границ старых областей с их традиционными и даже древними макро- и микрорегиональными связями и локальными центрами влияния. Эти «лоскуты» – экономические зоны будущего, совпадают в своих границах с ареалами прошлого – с границами историко-культурных областей и былых империй, и на их цивилизационном фоне мы уже видим театр теней из контуров старых добрых этничностей. Англосаксонский мир, избавляющийся от бремени искусственной конструкции Евросоюза, уже создает AUCUS как военно-индустриальный и экономический союз англосаксов, и строит редуты по всему своему периметру. Контуров внутренних гражданских расколов в США – расовый марксизм социал-экстремистских движений, гендерный политический гротеск и прочее, – имеют признаки этно-антропологических конфликтов. Активность и относительная, в рамках ЕС, независимость президента Венгрии Виктора Орбана, и то ли подковерные, то ли тектонические шевеления Австрии заставляют вспомнить об Австро-Венгрии. Польша уже объявила о приоритете национальной Конституции перед правилами Евросоюза и приступила, пользуясь политическим моментом, к слиянию и поглощению «исконно польских земель» Украины, и грезит о возрождении Речи Посполитой. Также и Румыния озвучивает претензии на «исконно румынские земли». Турция утешит Ирак, воюя с фантомом Курдистана и по этому поводу не позволяет Финляндии и Швеции вступать в НАТО, а «султан» Эрдоган озвучивал идею «великого Турана» от Босфора до Колымы. На недавних выборах в Северной Ирландии впервые победила партия воссоединения Ирландий. В Шотландии уже объявлены даты рассмотрения возможности нового референдума о независимости. В Италии к власти пришли консерваторы, составившие национально ориентированное, по крайней мере, на уровне риторики, правительство. В Японии все чаще звучат голоса о необходимости воссоздать армию. Ватикан извлек из своих шкафов скелеты старых земельных аристократии, и привел их в движение. А Россия бомбит Украину, узрев в ней англосаксонский проект «антирусского мира» на «исконной славянской земле». Как говорил по такому поводу Манделштам:

*Европа цезарей! С тех пор как Меттерних
Гусиное перо направил в Бонапарту,
Впервые за сто лет и на глазах моих
Меняется твоя таинственная карта.*

Картам живых, в смысле саморазвивающихся, систем свойственно время от времени меняться. Перемена карты географии под властью этнографии – естественное состояние живого мира. И даже Нобелевская премия Евросоюзу за полвека Европы без войны (Югославия не в счет) говорит о том, что мир без войны есть нонсенс, заслуживающий изумления и нобелевской премии.

Нынешний кризис позволяет надеяться, что это противостояние двух динамических цивилизационных тенденций – структурности и монадности – не последний пока в истории человечества конфликт, и что за ним, как и за всяким кризисом, последует переход в следующую фазу цивилизационного развития.

Глобализация и тенденция «монадизации» этносов на схеме С.А. Арутюнова показаны в системе координат синхронной и диахронной информации, фокусирующей исходное многообразие этносов в какой-то единой общности человечества будущего, учитывает и специфику самого времени – ускорение. Время есть последовательность событий, явлений, и изменяемость вещей. Ускорение истории выражается в увеличении количества конкретных событий в условную единицу времени, одним словом, в прогрессе. Прогресс – это процесс изменений, то, что прогрессирует, то есть меняется в прогрессии, не обязательно геометрической, и не обязательно к лучшему. Унификация культур в условиях глобализации определяется прогрессирующим вовлечением множества разнообразий в область процессов синхронных взаимодействий. Так постепенно синхронизируются вразнобой запущенные метрономы. Конец истории, или ее Большой и последний взрыв на графике прогресса, выглядит точкой, в которой все круче восходящая парабола количества изменений во времени переходит в вертикаль. В точке перехода параболы в вертикаль отмечено сверхсобытие – взрыв, как свершение всех потенциально возможных изменений в минимальную единицу времени. Поэтому инновации, сдерживаемые традициями, – не прихоть консерваторов, но принцип существования и условие выживания социо-информационных систем.

АНТРОПНОСТЬ И ЭТНИЧНОСТЬ

У конструктивистов-постмодернистов имеется к примордиалистам претензия по поводу примордиальных, объективных основ и принципов этничности насчет того, что якобы этнические самобытности народов и культур коренятся в «крови и почве», и это повод обвинять примордиалистов едва ли не в фашизме. И здесь одни конструктивисты сражаются с демонами собственных фантазий, другие прибегают к дешевому трюку девальвации высказываний оппонентов с их последующим изобличением.

Примордиализм не выводит этничность из плоти и крови, земли и воды. Примордиальные парадигмы культуры обретаются не в биологии и географии, а в объективных законах информации, и закономерностях воздействия информации на социокультурные среды. И примордиалист Арутюнов блестяще показал это в своих «Народах и культурах», и еще раз доказал в «Силуэтах этничности». Время между выходами этих книг в свет – исторический период, вместивший в себя две эпохи – глобальную эпоху Интернета, и локальную эпоху постсоветской трансформации России, доказало справедливость его суждений. Что касается конструктивизма, то,

на мой взгляд, невозможно сконструировать этнос, как и любой живой организм, но лишь симулякр, модель, манекен. Как писал Бахтин, «целое называется механическим, если отдельные элементы его соединены только в пространстве и времени внешней связью, а не проникнуты внутренним единством смысла» (Бахтин 1986: 3–4).

Те примеры функционирующих сконструированных общностей – это примеры успешной интеграции социальных систем на основе примордиальных элементов все тех же этносов и этничностей, органических социальностей, уже подготовленных для этой интеграции историческими взаимодействиями и объективными закономерностями. Как бы мы не старались, мы не в состоянии сконструировать этнос морских зверобоев в Сахаре, не переходя в модальность «современного искусства».

Часто доводилось слышать последний «конструктивистский» аргумент: «Но человек не рождается ни тунгусом, ни калмыком, ни шведом, ни японцем». Совершенно верно, и более того – человек не рождается и человеком. Человек рождается биологическим субстратом *Homo, a sapiens*'ом он становится в процессе очеловечивания – не биологического, но информационного развития – освоения культуры жизнеобеспечения и культуры мировоззрения, всего того, что в этнографии «прекрасной эпохи» и есть этничность – состояние социума, которое формирует этнос как структурно-динамическую информационную систему, воплощенную в общечеловеческой биологии тел и внебиологических принципах адаптации этих тел к природно-климатическим, социально-психологическим и прочим сферам.

Теория «базовых человеческих инстинктов» Вильфредо Парето понимает под ними, с одной стороны, «неудаляемые инстинкты», с другой – специфически человеческие свойства, составляющие (в силу «неудаляемости») атрибутивный признак человеческой природы, без которого невозможна речь о специфически человеческом. Именно поэтому на первое место он выносит креативный «инстинкт» системообразования – «инстинкт к комбинациям» (Pareto 1963: 990).

Определение данного свойства сознания как «инстинкт» обусловлено тем, что системообразование не является предметом свободного выбора человека, или следствием вынужденной общественной необходимости. Это органическое свойство сознания как такового. Человек не может не упорядочивать и не структурировать свои ощущения внешнего мира, не находя в нем соответствия, соотношения и значения (Noble 2000: 109–110). Данное свойство человеческого сознания зафиксировано во всех мифоритуальных системах, особенно в космогонических мифах, начинающих историю мироздания с креативных сюжетов, отображающих единый креативный принцип, – структурирование Хаоса и преобразование его в систему Космоса.

«Специфика нашего вида состоит не в том, что человек разумный может учиться, а в том, что он вынужден учиться чтобы выжить», говорил Клиффорд Гирц (Гирц 2004) с заокеанским приветом советской и российской этнографии, разработавшей теорию жизнеобеспечения этносов культуры, как внебиологического способа адаптации вида для его выживания и развития (Арутюнов, Маркарян 1983). Без культуры человек не освоит ни прямохождение, ни речь, то есть останется нежизнеспособным биологическим субстратом, соответственно, не станет, в полном смысле слова, человеком, не являясь полноценным животным. И наоборот, отказываясь от культуры

однажды ее освоив, человек деградирует в обратном направлении к субчеловеческим состояниям. И снова воссоздает себя, путем восстановления личной сферы смыслов жизни, благодаря которым жизнь сохраняет себя даже в среде, несовместимой ни с жизнью, ни со смыслом¹⁵.

Таким образом, этничность есть способ антропности, конкретизированный данностью той или иной природно-климатической и культурно-исторической среды. И современный, разворачивающийся на наших глазах военный, политический, экономический разлом всего глобализированного мира по всем швам старых и новых империй и этничностей являет собой наглядное пособие, которое можно живописать поэтической строчкой из Арутюнова-поэта:

*Пускай наш мониторинг смотрит в оба,
Покуда злостный примордиалист,
Покойник этнос восстает из гроба,
И реквием преображает в твист.*
(Арутюнов 2012: 7)

ПЕСНИ ЛЮДЕЙ – РЕЧИ БОГОВ

Кстати, об Арутюнове-поэте. Как это бывает в мире древнем, к Золотому веку близком, только поэтическое слово и могло адекватно описать любую, в том числе и политическую, систему как гармонию, и поэтому в таких эстетически совершенных государствах как Япония эпохи Хэйан политик обязан быть не животным, но поэтом, и чиновники делали деловые доклады в стихах, и заслуживали выскание, если доклад был доложен недостаточно изящным слогом. Тезис «речи богов – песни людей» отражает ощущение мира как гармонии сфер, и понимание законов мироздания, к которому стремится наука. Как говорил Вергилий, «мысль, выраженная не поэтически, не является ни совершенной, ни достаточной». Лекции Сергея Александровича – это речь, льющаяся как река и песня. И его «Сибирь. Венок сонетов» – лучшее поэтическое произведение о Сибири, и одновременно – точная научная автобиография автора, поэтическая география его экспедиций (Арутюнов 2012).

Песни людей и речи богов, системообразующий принцип, столь явственно выражен словом поэта, расскажет о том, каким было оно, то самое Слово, что было в Начале, то слово, которое было с Богом, которое было Бог. То был озвучивший стихию стих. Реликтовому излучению подобно, то слово изначальное звучит в нас, когда мы открываем в речи или в космосе начала гармонии, и звездное небо над головой разглядываем, как узоры разума. И тогда нравственный закон внутри нас открывается, как инстинкт. Специфически человеческий инстинкт. Инстинкт гармонии смыслов.

15 – Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 239 с.

ИНТЕРМЕДИЯ

СИБИРЬ. ВЕНОК СОНЕТОВ

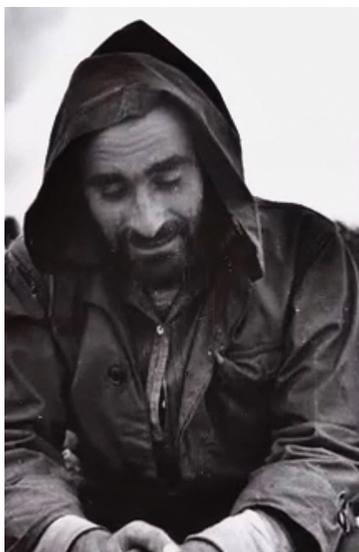
С.А. Арутюнов

I

Сибирь, мои нелегкие края!
 Богатство недр, кочевий нищета,
 Раздолье ягод, стаи комарья
 И запах прелой хвои и листа.
 Глаза спокойных тундровых озер,
 Над ними брови невысоких грив,
 Приземистых цветов тугой ковер,
 Ленивых рек несчисленный извив.
 И бурных рек стремительный проран,
 И злой оскал оползлых скал гольцов,
 Кармин осин и лиственниц шафран,
 А после — серый снег со всех концов.
 На полматерика и вдаль и вширь
 Остистым ворсом стелется Сибирь.

II

Остистым ворсом стелется Сибирь,
 Сосна и лиственница, кедр и ель,
 И белая безликая метель,
 И прошлое, как черный нетопырь.
 Палатки полы туже растопырь,
 Пускай, как в бубен, лупит в них метель.
 Слепой пургой окрест кружит Сибирь,
 Слепая наших судеб канитель.
 Не счесть глухих углов твоих, Сибирь:
 Яры, Туран, Туньтлен, Парабель.
 И эта Богом проклятая щель.
 Куда меня завел мой поводырь.
 Как в стоге гвоздь, в тайге затерян я:
 На сотни верст в округе нет жилья.

III

На сотни верст в округе нет жилья,
 Но здесь не край непуганых зверей:
 Тайга таит присутствие людей
 В прогнившей груде меха и тряпья.
 Под ней скелет замшелый углядишь:
 Кто это, самоед или казак?
 А в тундре бывший лагерный барак
 Приветствует тебя провалом крыш.
 В чащобе капищ грозный самострел
 Еще не сгнил, стрелять еще готов.
 Что там: медвежий череп, гол и бел,
 Иль золотая баба остяков?
 Куда завел меня мой поводырь?
 Лишь ржавые болота вдаль и вширь.

IV

Лишь ржавые болота вдаль и вширь,
 Сосна и лиственница, кедр и ель.
 Страшна и притягательна Сибирь,
 Могила старших, младших колыбель.
 Неясностей и тайн Сибирь полна,
 Пришельцев много здесь нашло приют,
 И крошечные эти племена
 Огромные вопросы задают.
 Здесь клады есть под каждой горой,
 Но в руки никому нейдут они.
 Из вымерзлых болот встают порой
 Здесь неземного облика огни.
 Плывут они из мглы на глыбы льда,
 Со льдами рядом светят иногда.

V

Со льдами рядом светят иногда,
 Как угольки костров из тьмы ночей,
 Сибирские большие города,
 Где каждый пятый – маг и книгочей.
 Из четырех один – и черту брат,
 Из трех один – ходок и следопыт,
 Любой второй беседе с нами рад,
 У каждого широкий стол накрыт.
 Не просто снедь и бражка за столом,
 а Разговор с умом и по душам.
 И многое из этого потом
 Годами вспоминаться будет нам.
 Как рады встрече с вами мы всегда,
 Сибирские большие города!

VI

Сибирские большие города
 Сейчас полны проблем, как никогда.
 Здесь плата за технический прогресс
 Порою дорастает до небес.
 Живут на длинный рубль и на авось
 Сибирские большие города:
 Вспухают новостройки вкривь и вкось,
 Отравлены и воздух и вода.
 Но все же есть безумию предел,
 И рвачество не вечно властно рвать.
 И разум побеждает кое-где,
 И раны начинает врачевать.
 Их лечит, хоть не сразу и не вдруг,
 Там доброе тепло умелых рук.

VII

Там доброе тепло умелых рук
 В свои труды влюбленных чудаков
 От тлена храм спасает для наук,
 Воссоздает мозаику веков.
 В расселинах чукотских влажных скал,
 Бродя в туман, встречая ветра злость,
 Для мудрых их забав я разыскал
 Оббитый камень и резную кость.
 Нам после пологов из ветхих шкур
 Так мил простой гостиничный уют.
 Нехитрый стол и белый абажур
 Для творчества условия создают.
 И щедро украшает наш досуг
 Приветливость знакомцев и подруг.

© Елена Бреус. С друзьями и коллегами в день 90-летия.
Слева направо: С.А. Арутюнов, К.Л. Банников, А.К. Банникова, Ю.Д. Анчабадзе, З.Б. Цаллагова

VIII

Приветливость знакомцев и подруг —
 Готовность выйти, встретить и помочь,
 Когда ненастье буйствует вокруг
 Неясен путь и непроглядна ночь.
 Твердят, что торжествует в мире зло,
 И видимо, не зря и неспроста.
 Но только нас, куда б ни занесло,
 Встречала неизменно доброта.
 Чужие люди нас пускали в дом,
 Стелили мех, чтоб мягче было лечь,
 И чайник греться ставили на печь,
 И грели нас сердца своих теплом.
 Без вас пуста была б судьба моя,
 Моих скитаний милые друзья.

IX

Моих скитаний милые друзья,
 Где вы теперь, куда пропал ваш след?
 Далеко вы, и столь уж многих нет,
 И пусто стало в стане бытия.
 За много лет исхожен белый свет,
 Изведаны поля и города,
 Неведомых дорог в них больше нет.
 И замкнута маршрутов череда.
 Но ненавистно нам, как прежде, слово нет,
 И нам любезно, как и раньше, слово Да,
 И жизнь шагает дальше, как всегда,
 Зигзагом поражений и побед.
 И я тяну усилий бечеву
 В душе всегда, во сне и наяву.

X

В душе всегда, во сне и наяву,
Идет борьба между ничем и всем.
Стрелой ложатся на раздумий тетиву
Внезапные решения проблем.
Непредсказуем этих стрел полет,
И все ж они свою находят цель,
И вертится свершений карусель,
Хоть и по кругу, все таки вперед.
Течет поток людей, событий, стран,
Явлений, знаков, тем, альтернатив,
Как бурных рек стремительный проран,
Как тихих рек бесчисленный извив.
Нежданное извивы бытия,
вам смыслом жизнь обязана моя.

XI

Вам смыслом жизни обязана моя
вдали с вельбота видные холмы,
Под белый борт бегущая струя,
Винтом вспененный след из-под кормы.
Я вижу галечную узкую косу,
Заплыв землянки в зелени травы,
Охотничью избушку на мысу,
Лагуну, полную лазурной синевы.
В кругах морского зверя черепа,
Пустоты ям, одна другой пустей,
Меж них едва заметная тропа,
За ней ряды китовых челюстей.
Как книги жизни главную главу,
Вас помнить буду я, пока живу.

XII

Вас помнить буду я, пока живу,
дыханье льдов на северном ветру,
Камней многоугольную канву,
Пронизанную солнцем поутру,
Свеченье в сумерках сиреневых цветов,
Их пряный запах, еле различим,
И фирновый карниз упасть готов,
И в бурых кекурах подобие личин.
Следы копыт на розовом снегу,
Пушицы вату у закраин бочага,
От волн разводы на отлогом берегу,
И ниспадающие в море берега.
Наката рокот и журчание ручья,
Вас постоянно вспоминаю я.

XIII

Вас постоянно вспоминаю я,
Яры, Туран, Тунытлен, Парабель,
Рассерженного моря толчея,
Сонливой тундры мокрая постель.
Других таких нигде на свете нет,
Далекие суровые места!
Прошло под вашим знаком тридцать лет,
Ценнее и полней обычных ста.
Смешайте снег с углями от костра,
Плесните в небо пенистый прибой
И перемножьте завтра на вчера,
Переплетя стремления с судьбой,
И вы себе представите, друзья,
Сибирь – мои нелегкие края.

XIV

Сибирь, мои нелегкие края,
 Остистым ворсом стелется Сибирь.
 На сотни верст в округе нет жилья,
 Лишь ржавые болота вдаль и вширь.
 Со льдами рядом светят иногда
 Сибирские большие города.
 В них доброе тепло умелых рук,

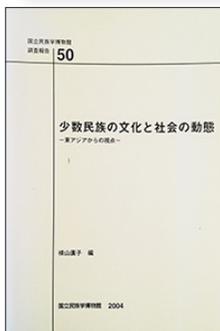
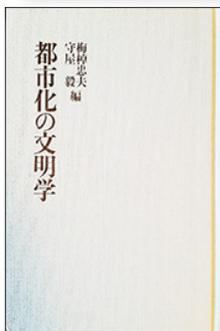
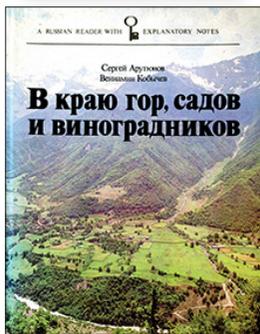
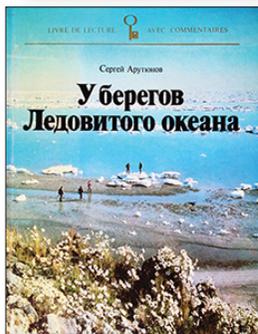
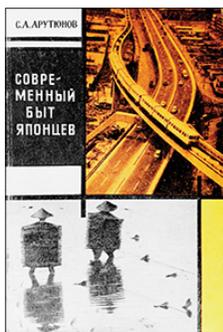
Приветливость знакомцев и подруг.
 Моих скитаний милые друзья
 В душе всегда, во сне и наяву.
 Вам смыслом жизнь обязана моя,
 Вас помнить буду я, пока живу.
 Вас постоянно вспоминаю я,
 Сибирь, мои нелегкие края.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ

доктора исторических наук,
члена-корреспондента РАН

СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
АРУТЮНОВА

КНИГИ

Авторство

1. Современный быт японцев. Отв. ред. Н.Н. Чебоксаров. М.: ГРВЛ, 1968. – 232 с.
2. Старые и новые боги Японии. Отв. ред. С.А. Токарев. М.: ГРВЛ, 1968. – 200 с. (в соавт. с Г.Е. Светловым [Комаровским]). Перевод на польский яз.: *Starzy i nowi bogowie Japonii*. Warszawa: PIV, 1973. – 207 p.
3. Древние культуры азиатских эскимосов: (Уэленский могильник). Отв. ред. Г.Ф. Дебеч. М.: Наука, 1969. – 207 с. (в соавт. с Д.А. Сергеевым). Перевод на англ. яз.: *Ancient cultures of Asiatic Eskimos*. Transl. by R.L. Bland. Oregon: National Park Service, 2007. – 240 p.
4. Проблемы этнической истории Берингоморья: Эквенский могильник. Отв. ред. Л.А. Файнберг. М.: Наука, 1975. – 240 с. (в соавт. с Д.А. Сергеевым). Перевод на англ. яз.: *Problems of ethnic history in the Bering Sea*. Transl. by R.L. Bland. Oregon: National Park Service, 2007. – 260 p.
5. Палеометалл северо-западной части Тихого океана. Владивосток: ДВГУ, 1982. – 104 с. (в соавт. с А.В. Александровым, Д.Л. Бродянским).
6. «Китовая аллея»: (древности островов пролива Сенявина). Отв. ред. В.П. Алексеев. М.: Наука, 1982. – 176 с. (в соавт. с И.И. Крупником и М.А. Членовым).
7. У берегов Ледовитого океана. М.: Русский язык, 1984. – 190 с.
8. «Святые» реликвии: миф и действительность. Серия «Беседы о мире и человеке». М.: Политиздат, 1987. – 109 с. (в соавт. с Н.Л. Жуковской).
9. В краю гор, садов и виноградников. М.: Русский язык, 1987. – 264 с. (в соавт. с В.П. Кобычевым). Второе издание там же в 1989 г.
10. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1989. – 247 с.
11. Хоккёккэн ни икиру (Живущие за полярным кругом). Токио: Кокусай сьоппанся, 1989. – 220 с. (на яп. яз.).
12. Япония: народ и культура. М.: Знание, 1991. – 64 с. (в соавт. с Р.Ш. Джарылгасиновой).
13. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. М.: Восточная литература, 1992. – 209 с. (в соавт. с В.Г. Щебеньковым).
14. Народы Кавказа. Антропология, лингвистика, хозяйство. Отв. ред. Ю.Б. Симченко, В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 1994. – 200 с. (в соавт. с М.Г. Абдушелишвили, Б.А. Калоевым).
15. Народы Кавказа (книга 4). Материальная культура. Пища и жилище. Отв. ред. В.А. Тишков, Ю.Б. Симченко. М.: ИЭА РАН, 1995. – 295 с. (в соавт. с Г.А. Сергеевой, В.П. Кобычевым).
16. Закон Неба. М.: Искусство, 1996. – 64 с. (в соавт. с Г.Е. Комаровским, Т.П. Григорьевой).
17. Культуры, традиции, их развитие и взаимодействие. Lewiston-Lampeter: Edwin Mellen Press, 2002. – 386 с. (на русс. яз.).
18. Культурная антропология. М.: Весь мир, 2004. – 216 с. (в соавт. с С.И. Рыжаковой).
19. Силуэты этничности на цивилизационном фоне. М.: ИНФРА-М, 2012 г. – 416 с.

20. *Жизнь как текст. Автобиблиография.* Москва – Хельсинки: ARC, 2012 г. – 88 с.
21. Gusaba. Влекущий колесницу глупости. М.: Полимедиа, 2022.

Ответственный редактор монографий и коллективных трудов

1. *Бернова А.А.* Население Малых Зондских островов: (историко-этнографическое исследование). М.: ГРВЛ, 1972. – 156 с.
2. *Крюков М.В.* Система родства китайцев (эволюция и закономерности). М.: ГРВЛ, 1972. – 328 с.
3. *Невский Н.А.* Айнский фольклор. М., Наука, 1972. – 175 с.
4. *Малори Ж.Н.* Загадочный Туле. М.: Мысль, 1973. – 302 с. Перевод на латышский яз.: Tules Pedejje Karali. Rīga: Zinatne, 1977. – 270 p.
5. *Ханин З.Я.* Социальные группы японских париив (очерк по истории до XVII в.). М.: ГРВЛ, 1973. – 203 с.
6. *Мироглов В.* Голоса Тишины. М.: Мысль, 1975. – 126 с.
7. *Подольный Р.* Пути народов. М.: Детская литература, 1975. – 208 с.
8. *Кочнев В.И.* Шри Ланка: Этническая история и социально-экономические отношения до начала XX в. М.: ГРВЛ, 1976. – 364 с.
9. *Ларичева И.П.* Палеоиндейские культуры Северной Америки: Проблема взаимоотношений древних культур Старого и Нового Света. Новосибирск: Наука СО, 1976. – 230 с.
10. *Седловская А.Н.* Малые народы Бихара (историко-этнографический очерк). М.: ГРВЛ, 1976. – 127 с.
11. *Чеснов Я.В.* Историческая этнография стран Индокитая. М.: ГРВЛ, 1976. – 298 с. (соредакт. Н.Н. Чебоксаров).
12. *Членов М.А.* Население Молуккских островов. М.: ГРВЛ, 1976. – 285 с.
13. *Навлицкая Г.П.* Нагасаки. М.: ГРВЛ, 1979. – 240 с.
14. *Воробьев М.В.* Япония в III–VII вв. Этнос, общество, культура, окружающий мир. М.: ГРВЛ, 1980. – 344 с.
15. *Ксенофонтова Р.А.* Японское традиционное гончарство XIX – первой половины XX в. (историко-этнографическое исследование). М.: ГРВЛ, 1980. – 192 с. (соредакт. А.М. Решетов).
16. *Ханин З.Я.* Париив в японском обществе: (Очерк социальной истории XVII–XIX вв.). М.: ГРВЛ, 1980. – 250 с.
17. *Спеваковский А.Б.* Самураи – военное сословие Японии. М.: ГРВЛ, 1981. – 169 с.
18. *Кучинский Мацей.* Тропик Динозавра. М.: ГРВЛ, 1982. – 192 с.
19. *Навлицкая Г.П.* Осака. М.: ГРВЛ, 1983. – 288 с.
20. *Туголуков В.А.* Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. – 286 с.
21. *Кабо В.Р.* Первобытная доземледельческая община. М.: ГРВЛ, 1986. – 304 с.
22. *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии. Очерк ранней истории. М.: ГРВЛ, 1987. – 318 с.
23. *Бернт Ю.* Лики Японии. Пер. с нем. М.: ГРВЛ, 1988. – 293 с.
24. *Кон И.С.* Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. – 271 с.
25. *[Прокофьев М.М.]* Материалы исследований Б.А. Жеребцова по этнографии айнов Южного Сахалина (1946–1948). Подгот. М.М. Прокофьев. Южно-Сахалинск, 1988. – 139 с.
26. *Спеваковский А.Б.* Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айновском обществе). М.: ГРВЛ, 1988. – 207 с.

27. *Шервуд Е.А.* От англосаксов к англичанам: (К проблеме формирования английского народа). М.: Наука, 1988. – 240 с.
28. *Гусева Н.Р.* Раджастанцы. Народ и проблемы. М.: ГРВЛ, 1989. – 231 с.
29. *Крупник И.И.* Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989. – 272 с.
30. *Аристова Т.Ф.* Материальная культура курдов: XIX – первой половины XX в. М.: Наука, 1990. – 232 с.
31. *Салмин А.К.* Киремет. Чебоксары: ЧГУ, 1992. – 28 с.
32. *Белик А.А.* Психологическая антропология: история и теория. М.: ИЭА РАН, 1993. – 190 с.
33. *Кожановский А.Н.* Народы Испании во второй половине XX в. (Опыт автономизации и национального развития). М.: Наука, 1993. – 192 с.
34. *Банников К.Л.* Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения среди военнослужащих срочной военной службы Российской Армии. М.: ИЭА РАН, 2002. – 400 с.
35. *Салмин А.* Энциклопедия традиционных обрядов и верований чувашей. Lewiston-Lampeter: Edwin Mellen Press, 2011. – 407 с.
36. Проблемы этнографии Востока. М.: [б.изд. – МФГО], 1973. – 42 с. (сored. П.И. Пучков, М.А. Членов).
37. Карта, схема и число в этнической географии. М.: [б. изд. – МФГО], 1975. – 70 с. (сored. В.В. Покшишевский, И.И. Крупник).
38. Член редколлегии кн.: *Perspectives on Ethnicity.* The Hague-Paris: Mouton, 1978. – 458 p. (coeditor R.E. Hollomann).
39. *Дридзо А.Д., Кочнев В.И., Семашко И.М.* Индийцы и пакистанцы за рубежом. М.: ГРВЛ, 1978. – 254 с.
40. General problems of Ethnography. Papers by Soviet researchers. 1–2. X ICAES. Moscow, 1978.
41. Проблемы типологии в этнографии. М.: Наука, 1979. – 270 с. (сored. Ю.В. Бромлей, Я.В. Чеснов).
42. *Bijdragen tot de Taal, Land, en Volkenkunde, deel 136, 4-e aflevering,* 1980. – 100 s.
43. Этнография питания народов стран зарубежной Азии: опыт сравнительной типологии. М.: ГРВЛ, 1981. – 256 с.
44. Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М.: Наука, 1981. – 542 с. (сored. В.П. Алексеев, И.С. Гурвич, И.И. Крупник, Л.П. Кузьмина).
45. *Problems of the European Ethnography and Folklore.* М.: Наука, 1982. – 264 с.
46. *Пронников В.А., Ладанов И.Д.* Японцы. Этнографические очерки. М.: ГРВЛ, 1983. – 270 с.
47. География и культура этнографических групп татар в СССР. М.: [б. изд. – МФГО], 1983. – 106 с. (сored. И. Крупник, Л. Черенков).
48. Культура жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1983. – 320 с. (сored. Э.С. Маркарян).
49. Культура и быт адыгов (этнографические исследования). Вып. V. Майкоп: АНИИ ЯЛИ, 1983. – 111 с.
50. Сказки и мифы эскимосов Сибири, Аляски, Канады и Гренландии. М.: ГРВЛ, 1985. – 672 с. (сored. М.А. Членов).

51. Член редколлегии кн.: Япония: культура и общество в эпоху НТР. М.: Наука, 1985. – 320 с.
52. Член редколлегии кн.: Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев. Начальник: Эльбрус, 1986. – 302 с. (отв. ред. В. Гарданов).
53. Член редколлегии издания: Народы мира: историко-этнографический справочник. М.: Советская энциклопедия, 1988. – 624 с.
54. Член редколлегии издания: Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 1–6. М., Наука. 1986–1995.
56. *Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г.* Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. М.: Наука, 1990. – 271 с.
57. *Молодякова Э.В., Маркарян Б.С.* Праздники в Японии. М.: ГРВЛ, 1990. – 250 с.
58. Романия и Барбария. М.: Наука, 1989. – 206 с. (серед. Н.А. Красновская, Э.А. Рикман).
59. Истоки формирования современного населения Южной Азии. М.: ГРВЛ, 1990. – 411 с.
60. Локальные и синкретические культуры. М.: ГРВЛ, 1991. – 318 с. (Религии в XX веке).
61. Этногенез и этническая культура народов Южной Азии. М.: ГРВЛ, 1994. – 282 с.
62. Член редколлегии издания: Народы и религии мира. Энциклопедия. М.: БРЭ, 1998. – 928 с.
63. Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука, 2001. – 291 с. (серед. Т.А. Воронина).
64. Хлеб в народной культуре: Этнографические очерки. М.: Наука, 2004. – 413 с. (серед. Т.А. Воронина).
65. Глав. ред. кн.: Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург–Сургут: Изд. Магеллан, 2007. – 260 с.
66. Хмельное и иное: напитки народов мира. М.: Наука, 2008. – 488 с. (серед. Т.А. Воронина).

СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ, РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

1955 – 1958 гг.

1. Рец. на кн.: *А. Грэд.* Земля и крестьянин в Японии. М.: Изд. Иностранная литература, 1954. – 360 с. // СЭ. 1955. № 4. С. 173–174.
2. Рец. на кн.: *Т. Вакамори.* Нихон Миндзокугаку. (Японская этнография). Токио: Кобундо, 1954 // СЭ. 1956. № 2. С. 168–170.
3. Об айнских компонентах в формировании японской народности и ее культуры // СЭ. 1957. № 2. С. 3–14.
4. Население Камбоджи // СЭ. 1958. № 3. С. 110–124 (соавт. С.И. Брук).
5. По страницам журнала японских этнографов // СЭ. 1958. № 5. С. 173–175.

1959 г.

6. Выставка «Современное японское прикладное искусство» // СЭ. 1959. № 1. С. 127–133 (соавт. Н.М. Ильчук).
7. Поездка во Вьетнам // СЭ. 1959. № 3. С. 125–133.
8. Воды Красной пришли на поля // Вокруг света. 1959. № 12. С. 50–51.

1960 г.

9. К оценке роли миграций в древней истории Японии // СЭ. 1960. № 1. С. 60–71

10. Отчет о командировке в Японии. М.: ВИНТИ АН СССР, 1960. 4 с.
11. Послесловие в кн.: *Ф. Виккерс*. Мираж // М.: Изд. Иностранная литература, 1960. С. 287–291.
12. День Ханоя // Вокруг света. 1960. № 6. С. 17–19 (соавт. А.И. Мухлинов).
13. Ксакау – люди гор // Вокруг света. 1960. № 9. С. 17–19 (соавт. А.И. Мухлинов).
19. Исследование современного быта японцев // Тез. докл. на заседаниях, посвящ. итогам полевых исследований в 1960 г. // М., 1961. С. 57–59.
20. Статьи: Вьетнам накануне прихода колонизаторов (Т. 7. 1961. С. 300–302); Вьетнам (Т. 9. 1962. С. 234–239), Лаос (Т. 9. 1962. С. 295–296) // Детская энциклопедия. М.: ИАПН РСФСР, 1961, 1962. Т. 7, 9.

1961 г.

14. Этническая история Японии на рубеже нашей эры // Восточно-азиатский этнографический сборник II. / ТИЭ, Н. с. Т. LXXIII. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 137–175.
15. Статьи: Аэта (Т. 1. 1961. С. 1022); Бара-бодо, Буи, Бирманцы, Ва (Т. 2, 1962. С. 121, 464, 800, 901); Висайя, Вьетнамцы (Т. 3. 1963. С. 503, 968–969); Гаошань (Т. 4. 1963. С. 103); Донгсон (Т. 5. 1964. С. 302); Карены, Киддер (Т. 7. 1965. С. 38, 201); Кха, Кхмеры (Т. 8. 1965. С. 344, 345–346); Миграции (Т. 9. 1966. С. 419–421); Сиамцы (Т. 12. 1969. С. 820–821); Тории (Т. 14. 1973. С. 351); Филиппинцы (Т. 15. 1974. С. 90–91) и др. М.: ГНИ Советская Энциклопедия // Советская Историческая Энциклопедия. М., 1961–1964, 1965–1966, 1969, 1973, 1974. Т. 1–5, 7–9, 12, 14, 15.
16. Материалы по этнолингвистической классификации народов Вьетнама // СЭ. 1961. № 1. С. 72–82 (соавт. А.И. Мухлинов).
17. Этнографическая поездка в Японию // СЭ. 1961. № 3. С. 77–89.
18. Новые находки в древнеберингоморском могильнике в Уэлене // СЭ. 1961. № 6. С. 120–124 (соавт. Д.А. Сергеев).

1962 г.

21. Древний восточноазиатский и айнский компоненты в этногенезе японцев. Автореферат дисс. на соиск. учен. ст. канд. ист. М., 1962. 16 с.
22. Айны // Краткая художественная энциклопедия «Искусство стран и народов мира». М., ГНИ Советская Энциклопедия, 1962. Т. 1. С. 66–67.
23. Топонимика юго-западной Японии как источник для этнографических исследований // Топонимика Востока. М.: Изд. Восточная литература, 1962. С. 77–82.
24. Рец. на кн.: *Social structure in South-East Asia*. Ed. by J.P. Murdock. Chicago, 1960. – 182 p. // СЭ. 1962. № 1. С. 133–137 (соавт. Ю.И. Журавлев). Англ. перевод: *Soviet anthropology and archaeology*. N.Y., Spring, 1963. Vol. 1. № 4.
25. Рец. на кн.: *С.И. Брук*. Карта народов Китая, МНР и Кореи. М.: Изд. АН СССР, 1959. – 40 с.; *Он же*. Карта Народов Индокитая. М.: Изд. АН СССР, 1959. – 26 с. // СЭ. 1962. № 2. С. 163–165.
26. О языках кса на севере Вьетнама // КСИЭ. 1962. Вып. 37. С. 76–80.
27. Древнеэскимосские могильники на Чукотке // Записки Чукотского краеведческого музея. 1962. Вып. 3. С. 13–20 (соавт. Д.А. Сергеев).

28. Предисловие к кн.: *У. Макош. Япония сегодня* // М.: Географгиз, 1962.
29. Солевары Халонга // Вокруг света. 1962. № 9. С. 32 (соавт. А.И. Мухлинов).
- 1963 г.**
30. К этнографической характеристике народов группы кса (Демократическая Республика Вьетнам) // СЭ. 1963. № 1. С. 63–78 (соавт. А.И. Мухлинов).
31. Новый французский этнографический журнал // СЭ. 1963. № 5. С. 177–179.
32. Заметки о быте японских рабочих // СЭ. 1963. № 6. С. 138–141.
33. Древние могильники Чукотки // КСИЭ. 1963. Вып. 38. С. 57–69 (соавт. М.Г. Левин, Д.А. Сергеев). *То же* на англ. языке // *Arctic Anthropology*. 1964. Vol. 2. № 1.
34. Чукотский бумеранг // Вокруг света. 1963. № 1. С. 45.
35. Бумеранг в Арктике // Ежегодник «Наука и человечество». М.: Знание, 1963. Вып. 3.
- 1964 г.**
36. Статьи: Амаатэрасу (с. 18), Бонза (с. 87), Буддизм в Японии (с. 97–98), Дзимму-Тэнно (с. 166), Дзиндзя (с. 166), “Кодзики” (с. 279), “Нихонги” (с. 400), Синтоизм (с. 511–512) // Краткий научно-атеистический словарь. М.: Наука, 1964.
37. Рецензия-обзор «Три новые книги о Камбодже» на кн.: Le Cambodge. Saigon, 1960; *D.J. Steinberg. Cambodia. Its people, its society, its culture.* New Haven, 1959.– 256 p.; *J. Delvert. Le paysan cambodgien.* La Haye-Paris: Mouton, 1961.– 740 p. // СЭ. 1964. № 1. С. 184–187.
38. Проблемы историко-культурных связей Тихоокеанского бассейна // СЭ. 1964. № 4. С. 68–75. *То же* на англ. языке // *Soviet anthropology and archaeology.* Summer 1966. Vol. 5. № 1.
39. Традиционное и заимствованное в современной материальной культуре японского города // СЭ. 1964. № 5. С. 65–78. *То же* на англ. языке: // *Soviet anthropology and archaeology.* N.Y. Summer 1965. V. 4. № 1.
40. Рец. на кн.: *Japanese culture: its development and characteristics.* Ed. By R.L. Smith and R.K. Beardsley. Chicago, 1962.– X+193 p. // СЭ. 1964. № 5. С. 177–180 (соавт. М.В. Крюков).
41. Проблемы классификации языков народов Восточной Азии в свете их этнической истории // Доклад на VII МКАЭН (3–10 августа 1964 г.). М.: Наука, 1964. С. 1–10. *То же* на англ. языке.
42. Об этнолингвистическом подходе к изучению языков Юго-Восточной Азии // Конференция по языкам Юго-Восточной Азии. М., 1964. С. 15–16.
- 1965 г.**
43. Автор разделов: Языки Восточной Азии (с. 113–124); Письменность народов Восточной Азии (с. 125–129) (соавт. Г.Г. Стратанович); Вьетнамцы КНР (с. 587–588) (соавт. А. М. Решетов); Тюркские народы (введение) (с. 615–616); Японцы (с. 851–935) (соавт. Ю.В. Ионова); Айны (с. 942–954) // Народы Восточной Азии (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). М.: Наука, 1965.

44. Современное состояние буддизма за рубежом // Критика идеологии ламаизма и шаманизма. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд., 1965. С. 47–61.
45. Новые черты в японском женском национальном костюме // СЭ. 1965. № 4. С. 106–115.
46. Будни в Каварамото // Глобус. 1965. С. 253–255.

1966 г.

47. Автор разделов: Языки Юго-Восточной Азии (с. 65–72), Письменность народов Юго-Восточной Азии (с. 73–79). Раздел: «Народы Камбоджи» (с. 176–207), в нем: Исторический очерк совместно с Я.В. Чесновым (с. 176–181) // Народы Юго-Восточной Азии (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). М.: Наука, 1966.
48. Перевод на русс. яз. статьи: А.Э. Кристенсен. Изучение судостроения в Дании, Швеции и Норвегии // СЭ. 1966. № 6. С. 17–29.
49. Раскопки древних захоронений и жилищ на Чукотке в 1965 г. // Там же. С. 68–78 (соавт. Д.А. Сергеев).
50. Рец. на кн.: *Ёхэй Каэма*. Сокровища степей и пустынь. Культура и история Средней Азии. 1964 (на яп. яз.) // НАА. 1966. № 2. С. 215–216.
51. От кого произошли японцы // Азия и Африка сегодня. 1966. № 6. С. 34–35.
52. Религия в жизни японцев // Там же. С. 47–51 (соавт. Г.Е. Комаровский).
53. Однажды в экспедиции // Неделя. 1966. № 6. С. 10 (соавт. Ю.П. Аверкиев, Р.Л. Садоков, Ю.Б. Симченко).

1967 г.

54. Перевод на русс. яз. статьи: Ч.С. Чард. Некоторые проблемы доисторической хронологии на северо-

востоке Азии // СЭ. 1967. № 2. С. 94–99.

55. Древние тихоокеанские связи: миф или реальность? // СЭ. 1967. № 4. С. 143–150.
56. Рец. на кн.: *J.M. Kitagava*. Religion in Japanese history. N.Y.: Columbia University Press, 1966. – X+475 p. // СЭ. 1967. № 6. С. 150–151.

1968 г.

57. Этнографический очерк // Современная Япония. Справочник. М.: ГРВЛ, 1968. С. 45–70.
58. Статьи: Вьетнам (с. 156–157), Геолог (с. 169), Джеймс Кук (с. 388–389); Народы мира (с. 11–13), Пальмы (с. 69–70), Пампа (с. 70–71), Саванна (с. 197–198), Япония (с. 435–436) // Что такое, кто такой? Ответы на вопросы. Книга I от А до М. Книга II от Н до Я. Спутник любознательных. М.: Просвещение, 1968.
59. Рец. на кн.: «V lkerkunde f r jedermann» (Этнография для всех). Leipzig: Hermann Gaak, 1967. – 436 s. // СЭ. 1968. № 3. С. 143–145.
60. Рец. на кн.: A Handbook of Asian Scripts of Asia. Ed by R.F. Hoskins and G.M. Meredith. London, 1966. – 71 p. (Руководство по азиатской письменности) // НАА. 1968. № 4. С. 225–226.
61. Рец. на кн.: От Аляски до Огненной земли. Сб. статей. М.: Наука, 1867. – 372 с. // Вопросы истории. 1968. № 11. С. 173–176.
62. Новые данные по эскимосской проблеме // Тез. докл. на заседаниях, посвящ. итогам полевых исследований 1967 г. М., 1968. С. 40–41 (соавт. Д.А. Сергеев).

63. Особенности урбанизации Японии // Тез. докл. годичной научн. сессии, май 1968 г. Л., [б. изд.], 1968. С. 41–43.
64. Новые данные по периодизации древних культур морских зверобоев Чукотки // Народы Советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. Тр. ДВФ СО АН СССР. Сер. ист. Т. VI. Владивосток, 1968. С. 146–158. (соавт. Д.А.Сергеев).
65. Новые боги Японии // Наука и религия. 1968. № 11. С. 51–55 (соавт. Г. Светлов).
- 1969 г.**
66. Древняя Япония и Арктика // Сб. МФГО. История географических знаний и историческая география. Этнография. М.: [б. изд. – МФГО], 1969. Вып. 3. С. 64–65.
67. VIII Международный конгресс антропологических и этнографических наук (далее МКАЭН). [Токио-Киото, 3–10 сентября 1968 г.] // СЭ. 1969. № 1. С. 3–11. (соавт. Ю.П.Аверкиева, Ю.В.Бромлей).
68. Выставки «Современное декоративное искусство Японии» и «Древняя и средневековая скульптура Японии» // СЭ. 1969. № 6. С. 136–144. (соавт. Р.Ш. Джарылгасинова).
69. Культурные связи древних народов Тихоокеанского побережья СССР // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Вып. I. Новосибирск: [б. изд.], 1969. С. 109–111 (соавт. Д.А. Сергеев).
70. Инро // Вокруг света. 1969. № 10. С. 48–49.
- 1970 г.**
71. Процессы и закономерности развития бытовой сферы в современной японской культуре: Автореф. дисс. на соиск. учен. ст. док. ист. наук. М., 1970.– 63 с.
72. Статьи: Аэта (Т. 2. 1970. С. 495), Барабодо (Т. 2. 1970. С. 617–618), Бирманцы (Т. 3. 1970. С. 393), Буи (Т. 4. 1971. С. 96), Ва (Т. 4. 1971. С. 213); Висайя (Т. 5. 1971. С. 598), Вьетнамцы (Т. 5. 1971. С. 598), Гаошань (Т. 6. 1971. С. 115), Донгшонская культура (Т. 8. 1972. С. 439), Карены (Т. 11. 1973. С. 424), Корекава (Т. 13. 1973. С. 152), Кхаси, Кхмеры, Кхон-гаи (Т. 14. 1974. С. 67), Миграции (Т. 16. 1974. С. 210), Тории (Т. 26. 1977. С. 106), Филиппинцы (Т. 27. 1977. С. 396), Японцы (Т. 30. 1978. С. 550) // БСЭ. Третье издание. М.: Советская Энциклопедия, 1970–1974, 1976–1978. Т. 2–6, 8, 11, 13, 14, 16, 26, 27, 30.
73. Современный синтоизм // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии Азии. М., 1970. С. 3–27.
74. Участие в обсуждении статьи Ю.В. Бромлея «Этнос и эндогамия» // СЭ. 1970. № 3. С. 90–91.
75. Проблемы классификации языков народов Восточной Азии в свете их этнической истории // VII МКАЭН. М., 1970. Т. 9. С. 259–265.
76. Вступительное и заключительное слово на симпозиуме «Историко-культурные связи Тихоокеанского бассейна» // Труды VII МКАЭН. М., 1970. Т. 9. С. 449–450, 480.
77. Закономерности сочетания традиционного и нового в развивающихся культурах стран Восточной Азии // Советская социологич. ассоциация. Советский оргкомитет по подготовке VII Международн. социолог. Конгресса, Варна, 1970. 9 с. (соавт. Р.Ш. Джарылгасинова).

78. Раса, популяция и этнос // Советская социологич. ассоциация. Советский оргкомитет по подготовке VII Международн. социолог. Конгресса, Варна, 1970. 14 с. (соавт. Н.Н. Чебоксаров).
79. Свята на продаж // Всесвіт. 1970. № 3. С. 108–110.
80. Театр Но // Вокруг света. 1970. № 7. С. 47.
81. Это – не космонавты! // Знание – сила. 1970. № 9. С. 58–59.

1971 г.

82. Автор двусторонних карт-вклеек: «Современные народы мира» [по языковым семьям] и «Расселение народов Мира в СВ в.» (между с. 40 и 41); «Современные расы» и «Пути древнейшего расселения человечества» (между с. 112 и 113) // В кн.: Н.Н. и И.А. Чебоксаровых «Народы, расы, культуры». М.: Наука, 1971.
83. Рец. на кн.: Э.С. Маркарян. Очерки теории культуры. Ереван: изд. АН Арм. ССР, 1969. – 228 с. // СЭ. 1971. № 6. С. 178–180.
84. Рец. на кн.: Этнонимы. Отв. ред. В.А. Никонов. М.: Наука, 1970. – 270 с. // Вопросы языкознания. 1971. № 4. С. 130–133.
85. Рец. на кн.: М.В. Крюков. Формы социальной организации древних китайцев. М.: ГРВЛ, 1967. – 200 с. // НАА. 1971. № 3. С. 204–206.
86. Рец. на сборник: Проблемы истории докапиталистических обществ. Обмен мнениями // НАА. 1971. № 4. С. 79–80.
87. Этнос, популяция и раса // Всесоюз. науч. сессия посвящ. итогам полевых – археологич. и этнографич. исследований в 1970 г. Тез. докл. сессион. и пленар. заседаний. Тбилиси, 1971. С. 16–19 (соавт. Н.Н. Чебоксаров).
88. Этническая история северо-востока СССР в свете новых археолого-этнографических исследований // Тез. докл., посвящ. итогам полевых археологич. исследований в 1970 г. Тбилиси, 1971. С. 25–27. (соавт. Д.А. Сергеев).
89. Что такое нация, народность, племя? // География в школе. 1971. № 3. С. 67–69.
90. Нэцкэ // Вокруг света. 1971. № 8. С. 74–76.
91. Кимоно // Вокруг света. 1971. № 10. С. 66–67.
92. Кто же жил на Святом Острове? // Ленинская правда (Ханты-Мансийск), 1971, 29 сентября. № 197.
93. Это не космонавты! // «Фантастика – 71». М.: Молодая гвардия, 1971. С. 332–335.

1972 г.

94. Протоиндийская цивилизация и современные дравиды // Сообщение об исследовании протоиндийских текстов, I. Proto Indica: 1972. М.: ГРВЛ, 1972. С. 153–164 (соавт.: Н.Н. Чебоксаров).
95. Сходные тенденции в судьбах бон и синто // Центральная Азия и Тибет. Т. I. Новосибирск: Наука СО, 1972. С. 135–140 (соавт. Н.Л. Жуковская).
96. Этнокультурные связи коренных народов прибрежной Северо-Восточной Азии // Этническая история народов Азии. М.: ГРВЛ, 1972. С. 83–98 (соавт. Д.А. Сергеев, Ч.М. Таксами).
97. Триратна в синто // Сб. «Индийская культура и буддизм». М.: ГРВЛ, 1972. С. 274–277.

98. Рец. на кн.: *Н.А. Красновская. Фриулы. (Историко-этнографические очерки)*. М.: Наука, 1971. 191 с. // СЭ. 1972. № 4. С. 189–190.
99. Рец. на кн.: *Этнография имен*. М.: Наука, 1971.– 263 с. // СЭ. 1972. № 6. С. 161–163.
100. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человека // *Расы и народы*. 1972. Вып. 2. С. 8–30 (соавт. Н.Н. Чебоксаров).
101. Японцы в Бразилии // Там же. С. 256–265.
102. Синтез традиционного и нового в материальной культуре народов Восточной Азии // *НАА*. 1972. № 5. С. 98–104 (соавт. Р.Ш. Джарылгасинова).
103. Этнические процессы и информация // *Природа*. М.: Наука, 1972. № 7. С. 58–63 (соавт. Н.Н. Чебоксаров).
104. Резные узоры Севера // *Знание – сила*. 1972. № 5. С. 32–34.
105. Наши прадеды и мы // *Вокруг света*. 1972. № 2. С. 19–21.
106. Под крышами Японии // *Семья и школа*. 1972. № 6. С. 46–48 (соавт. А. Телешевская).
- 1973 г.**
107. Статика и динамика неевропейской бытовой культуры // *Основные проблемы африканистики: этнография, история, филология: К 70-летию чл.-корр. АН СССР Д.А. Ольдерогге*. М.: ГРВЛ, 1973. С. 37–50.
108. Бон-синтоистские параллели (из истории взаимоотношений буддизма с местными религиями) // *Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии*. М.: ГРВЛ, 1973. С. 3–15 (соавт. Н.Л. Жуковская).
109. Автор разделов «Вместо предисловия» (с. 5–6); «Комментарии» и «Послесловие» (с. 289–300) // в кн.: *Жан Малори. Загадочный Туле*. М.: Мысль, 1973.
110. Рец. на кн.: *Р.Ф. Итс. Этническая история юга Восточной Азии*. Л.: Наука ЛО 1972.– 307 с. // СЭ. 1973. № 4. С. 182–184 (соавт. М.В. Крюков).
111. Новая американская литература по этнографии японцев // СЭ. 1973. № 6. С. 158–162.
112. Археологические памятники Чукотки и общие закономерности стабильности и изменчивости археологических культур // *История, археология и этнографии народов Дальнего Востока*. Вып. I. Научные доклады VII Дальневосточной конференции по проблемам исторической науки. Владивосток, 1973. С. 140–141 (соавт. Д.А. Сергеев).
113. Специфика этнических процессов в странах, освободившихся от колониальной зависимости // *Всесоюзное арх.-этн. совещание по итогам 1972 года. Тез. по этнографии*. Ташкент: Фан, 1973. С. 9–10 (соавт. Н.Н. Чебоксаров).
114. Изучение культурного взаимодействия народов СССР // *ИС МКАЭН (Чикаго, сентябрь 1973 г.)*. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1973. С. 1–13.
115. Стабильность и лабильность в эволюции орудий гарпунной охоты у древних эскимосов // *ИС МКАЭН (Чикаго, сентябрь 1973 г.)*. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1973. 18 с. (соавт. Д.А. Сергеев).
116. Токийское чрево // *Ежегодник «Земля и люди»*. М.: Мысль, 1973. С. 293–297.

117. *Добрый клинок из Сугая // Вокруг света. 1973. № 5. С. 42–44 (соавт. Н.М. Ильчук).*

1974 г.

118. Конференция «Возникновение раннеклассового общества» // СЭ. 1974. № 4. С. 155–158 (соавт. А.М. Хазанов).

119. О форме стада предлюдей // СЭ. 1974. № 5. С. 106–107.

120. Рец. на кн.: *Л.Е. Куббель. Сонгайская держава: опыт исследования социально-политического строя. М.: ГРВЛ, 1974. – 430 с. // Там же. С. 186–188.*

121. IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук // НАА. 1974. № 4. С. 238–239.

122. Рец. «Антропология о происхождении славян» на кн.: Т.И. Алексеева. *Этногенез восточных славян по данным антропологии. М.: изд. МГУ, 1973. – 330 с. // Природа. 1974. № 10. С. 119–121.*

123. Это называют неолитической революцией // Знание – сила. 1974. № 10. С. 17–20 (соавт. А.М. Хазанов).

124. Лак и перепелиные яйца // Вокруг света. 1974. № 4. С. 44–45.

1975 г.

125. Языковые коммуникации и этническая консолидация // Социолингвистические проблемы развивающихся стран. М: Наука, 1975. С. 16–26 (соавт. Н.Н. Чебоксаров).

126. Дифференциация территориальных групп эскимосов // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. М., 1975. (соавт. В. Алексеев, Д. Сергеев).

127. Дзимму Тэнно. Мифологический вымысел и историческая реконструкция // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск: Наука СО, 1975. С. 9–11.

128. Роль среды в формировании вариаций древнеэскимосской культуры // Сб. «Карта, схема и число в этнической географии». М: [б. изд. – МФГО], 1975. С. 22–26.

129. Статьи: Бирма (с. 126–127), Вьетнам (с. 203–205), Геолог (с. 214–215); Кедровка (с. 41–42), Лаос (с. 122–123), Народы мира (с. 229–230), Пальма (с. 281–282); Саванна (с. 38–39), Флаг (с. 173) // Что такое, кто такой? Для младшего школьного возраста. Т. 1. От А до З. Т. 2. От И до П. Т. 3. От Р до Я. М.: Педагогика ИАПН РСФСР, 1975, 1976, 1978.

130. Рец. на кн.: *Н.А. Иофан. Культура Древней Японии. М.: ГРВЛ, 1974. – 262 с. // СЭ. 1975. № 5. С. 173–174.*

131. Рец. на кн.: *Ю. Подберезский. Сампагита, крест и доллар. М: ГРВЛ, 1974. – 336 с. // СЭ. 1975. № 6. С. 192–194.*

132. Раскопки древнеэскимосских и древнеберингоморских могильников на Чукотке // Советский национальный Тихоокеанский комитет АН СССР. Информационные сообщения. 1975, ноябрь–декабрь. С. 16–19 (соавт. В. Алексеев, Д. Сергеев).

133. Предисловие в кн.: *В. Мироглов. Голоса тишины. М.: Мысль, 1975.*

134. Послесловие в кн.: *Р.Г. Подольный. Пути народов. М.: Детская литература, 1975. С. 201–207.*

135. Нисэй есть нисэй // Вокруг света. 1975. № 10. С. 56–59 (соавт. Г.П. Сафина).

1976 г.

136. Этнические процессы в Индии (1947–1974) // Этнические процессы в странах Южной Азии. М.: ГРВЛ, 1976. С. 80–171 (соавт. С.И. Королев).
137. «От редактора» в кн.: *И.П. Ларичева*. Палеоиндейские культуры Северной Америки: проблема взаимоотношений древних культур Старого и Нового Света. Новосибирск: Наука СО, 1976. С. 3–6.
138. Вступление // Ономастика Кавказа. Махачкала. 1976. С. 100.
139. Рец. на кн.: *Ch. S. Chard*. Northeast Asia in Prehistory. Madison, 1974. – 214 p. // СЭ. 1976. № 1. С. 181–183.
140. Многоплановость проблемы генезиса искусства // СЭ. 1976. № 2. С. 95–99.
141. Двуединство дивергенции и гомогенизации // СЭ. 1976. № 4. С. 132–133.
142. Совместные советско-индийские антропологические исследования в Индии в 1974–1975 годах // СЭ. 1976. № 6. С. 89–98 (соавт. М.Г. Абдушелишвили, В.П. Алексеев, О. Исагулов, И.М. Семашко).
143. Рец. на кн.: Африка: возникновение отсталости и пути развития. М.: ГРВЛ, 1974. – 464 с. // Там же. С. 164–165.
144. Рец. на кн.: *А.М. Хазанов*. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. М.: ГРВЛ, 1975. – 343 с. // НАА. 1976. № 4. С. 169–171 (соавт. Н.Л. Жуковская).
145. Рец. на кн.: *В.П. Алексеев*. География человеческих рас. М.: Мысль, 1974. – 352 с. // НАА. 1976. № 5. С. 151–156 (соавт. А. Хазанов)
146. Дзёрури, гидайю, бунраку // Вокруг света. 1976. № 3. С. 65–67.
147. Приключения тонкацу // Вокруг света. 1976. № 10. С. 64–65.

1977 г.

148. К проблеме проникновения железа в Арктику к эскимосам // СЭ. 1977. № 1. С. 101–106 (соавт. Е.А. Глинский и Д.А. Сергеев).
149. Рец. на кн.: *Л.А. Файнберг*. Индейцы Бразилии. М.: Наука, 1975. – 236 с. // Там же. С. 185–186.
150. Новые книги о ранних формах религии // СЭ. 1977. № 2. С. 154–158.
151. Древние мифы и инопланетные пришельцы // СЭ. 1977. № 3. С. 137–141.
152. Рец. на кн.: Древнее жилище народов Восточной Европы. М.: Наука, 1975. – 303 с. // Там же. С. 170–173.
153. Рец. на кн.: *И.М. Семашко*. Бхилы: Историко-этнографическое исследование. М.: ГРВЛ. 1975. – 168 с. // НАА. 1977. № 3. С. 239–240 (соавт. В.П. Алексеев).
154. Рец. «Диалог стали и бамбука» на кн.: *Г. Навлицкая*. Бамбуковый город. М.: ГРВЛ, 1975. – 333 с. // Азия и Африка сегодня. 1977. № 7. С. 63–64.
155. Скромные шедевры цуцуму // Вокруг света. 1977. № 5. С. 42–45.

1978 г.

156. Автор раздела «Историко-культурные области» в гл. 18 // Том «Земля и человечество. Общий обзор» (серия «Страны и народы»). М.: Мысль, 1978. С. 292–294.
157. Автор гл. 19 «Современная география культуры» // Там же. С. 294–316 (соавт. Н.Н. Чебоксаров).

158. Автор гл. 20 «Динамичность современной культуры» // *Там же*. С. 317–324 (соавт. Э.В. Соколов).
159. Автор разделов: «Отношения центра и периферии в Корее и Японии», «Выводы» в гл. 5 «Восточная Азия» // Первобытная периферия классовых обществ до начала великих географических открытий (проблемы исторических контактов). М.: ГРВЛ, 1978. С. 121–127.
160. Автор «Введения». // *Perspectives on Ethnicity*. Hague, Paris: Mouton, 1978. С. 10–13 (совместно с Ю.В. Бромлеем).
161. Билингвизм и бикультурализм // СЭ. 1978. № 2. С. 3–14.
162. Армяне // *Расы и народы*. 1978. Вып. 8. С. 262–271 (соавт. Ю.И. Мкртумян).
163. Рец. на кн.: *Р.С. Василевский, В.А. Голубев*. Древние поселения на Сахалине: Суэусуйская стоянка. Новосибирск: Наука СО, 1976.– 270 с. // СА. 1978. № 4. С. 269–271.
164. К проблеме типологической классификации хозяйственно-культурных компонентов (на материалах армянской системы питания) // Всесоюз. сессия, посвящ. итогам полевых этнограф. и антрополог. исследований 1976–1977 гг. (Тез. докладов). Ереван, 1978. С. 13–15 (соавт. Ю.И. Мкртумян).
165. Механизмы усвоения нововведений в этнической культуре // Методологические проблемы исследования этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1978. С. 103–109.
166. У парсов Бомбея // *Наука и религия*. 1978. № 4. С. 76–78 (псевдоним С. Салломон).
167. Голубые пути цивилизаций // *Вокруг света*. 1978. № 1. С. 31–33 (соавт. Ю.В. Фельчуков).
168. Ловкий простачок тануки // *Вокруг света*. 1978. № 4. С. 58–59.

1979 г.

169. Автор раздела: «Жилище народов Японии» // *Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии*. М.: ГРВЛ, 1979. С. 228–248.
170. Этнографическая наука и изучение культурной динамики // *Исследования по общей этнографии*. М.: Наука, 1979. С. 24–60.
171. Население // Том «Зарубежная Азия. Общий обзор; Юго-Западная Азия» (серия «Страны и народы»). М.: Мысль, 1979. С. 41–63 (соавт. Н.Н. Чебоксаров, Л.А. Княжинская).
172. Проблемы национального характера и формирования личности японцев в современной американской этнографической науке: (Обзор зарубежной литературы) // *Современная зарубежная этнопсихология*. М.: ИНИОН СССР, 1979. С. 45–60.
173. Археологические культуры и хозяйственно-культурные типы: проблема соотношения // В кн.: *Проблемы типологии в этнографии*. М.: Наука, 1979. С. 140–147 (соавт. А.М. Хазанов).
174. Анализ и оценка избегания // СЭ. 1979. № 1. С. 53–56.
175. Китовая аллея – древнеэскимосский памятник на острове Иттыгран // СЭ. 1979. № 4. С. 12–28 (соавт. И.И. Крупник, М.А. Членов).
176. Проблема археологических критериев этнической специфики // СЭ. 1979. № 6. С. 79–89 (соавт. А.М. Хазанов).

177. Рец. «Социальная психология маргинальных групп» на кн.: *А.В. Гордон. Проблемы национально-освободительной борьбы в творчестве Франца Фанона*. М.: Наука, 1977.– 208 с. // *Расы и народы*. 1979. Вып. 9. С. 311–315 (соавт. В.П. Алексеев).
178. Жилище японцев // *Азия и Африка сегодня*. 1979. № 7. С. 41–42 (соавт. Ю.В. Фельчуков).
179. Этнопсихология как наука / Современная зарубежная этнопсихология // *Реферативный журнал*. М.: ВИНТИ, 1979. С. 5–22 (соавт. С.И. Королев).
180. Отражение этнокультурных связей Южной и Восточной Азии в пищевых моделях // XIV Тихоокеанский научный конгресс. Тезисы докладов. М., 1979.
181. Вехи на мысах // Альманах «Ветер странствий». 1979. № 14. (соавт. И.И. Крупник, М.А. Членов).
182. Веселый дух Самбай-сама // *Вокруг света*. 1979. № 1. С. 15–17.
183. Китовая аллея // *Вокруг света*. 1979. № 2. С. 42–44 (соавт. И.И. Крупник, М.А. Членов).
- 1980 г.**
184. Памятники древнеэскимосского искусства в археологическом собрании МАЭ // *Сб. МАЭ. Т. XXXV. Л.*: Наука ЛО, 1980. С. 215–219 (соавт. Д.А. Сергеев, Э.Е. Фрадкин).
185. Проблемы этнокастовой ситуации в Северной Индии // *Новые данные к антропологии Северной Индии: Результаты советско-индийских исследований 1971 г.* М.: ГРВЛ, 1980. С. 11–16 (соавт. К.Ч. Малхотра).
186. Рец. на кн.: *Б.Х. Бгажноков. Адыгский этикет*. Нальчик: Эльбрус, 1978.– 160 с. // *СЭ*. 1980. № 2. С. 169–171 (соавт. А.К. Шагиров).
187. К проблемам этничности и интерэтничности культуры // *СЭ*. 1980. № 3. С. 61–67.
188. Заседание Ученого совета Института этнографии АН СССР, посвященное 80-летию С.А. Токарева // Там же. С. 133–135 (соавт. Н.Л. Жуковская).
189. О чем рассказывают гарпунные наконечники // *СЭ*. 1980. № 5. С. 136–145 (соавт. Д.А. Сергеев).
190. Проблемы древней истории стран Восточной Азии. По материалам XIV Тихоокеанского конгресса. Хабаровск, 1979 // *Вестник АН СССР*. 1980. № 11. С. 115–121 (соавт. Я.В. Чеснов).
191. Культурологические исследования и глобальная экология // *Вестник АН СССР*. 1980. № 12. С. 92–98.
192. Проблемы изучения культуры жизнеобеспечения (на материалах исследований в Армянской ССР) // Всесоюз. сессия по итогам полевых этнограф. и антропол. исследований 1978–1979 гг. Тезисы. Уфа, 1980. С. 18–19 (соавт. Ю.И. Мкртумян).
193. Три матрёшки // *Вокруг света*. 1980. № 7. С. 56–59.
194. Сила и меткость // *Вокруг света*. 1980. № 8. С. 38–39 (псевдоним С. Салломон).
- 1981 г.**
195. Автор: «Введения» (с. 3–11), «Япония» (с. 157–169), «Заключения» (с. 232–249) // *Этнография питания народов стран зарубежной Азии: опыт сравнительной типологии*. М.: ГРВЛ, 1981.
196. Обычай, ритуал, традиция // *СЭ*. 1981. № 2. С. 97–99.
197. Проблема классификации элементов культуры: (на примере армянской

- системы питания) // СЭ. 1981. № 4. С. 3–15 (соавт. Ю.И. Мкртумян).
198. Исторические закономерности и природная среда (на примере памятников древне-эскимосской культуры) // Вестник АН СССР. 1981. № 2. С. 91–102 (соавт. М.А. Членов, И.И. Крупник).
199. Вариативность изобразительных приемов древнеэскимосского искусства // Альманах «Музей-П: художественные собрания СССР». М.: Советский художник, 1981. С. 32–37 (соавт. Д.А. Сергеев).
200. Заставы дороги Токайдо // Вокруг света. 1981. № 11. С. 36–40.
- 1982 г.**
201. Автор разделов в главе «Япония»: Важнейшие исторические события (с. 219–226); Население (с. 235–240), Культура: традиции и современность (с. 259–274) // Том «Зарубежная Азия. Восточная и Центральная Азия» (серия «Страны и народы»). М.: Мысль, 1982.
202. Этнические общества доклассовой эпохи // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М.: Наука, 1982. С. 55–82.
203. Краткая историко-этнографическая характеристика эндогамных групп, исследованных в 1974–1975 гг. // Новые материалы к антропологии Западной Индии: Результаты советско-индийских исследований. М.: ГРВЛ, 1982. С. 9–26 (соавт. И.М. Семашко).
204. Послесловие в кн.: *Мацей Кучинский*. Тропик Динозавра. М.: ГРВЛ, 1982. С. 189–191.
205. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // СЭ. 1982. № 1. С. 8–21.
206. Рец. «К новому изданию “Золотой ветви”» на кн.: *Д. Фрэзер*. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. – 831 с. // СЭ. 1982. № 2. С. 139–141.
207. Междунар. симпозиум «Историческая этнография сегодня» // СЭ. 1982. № 4. С. 134.
208. Рец. на кн.: *Б.А. Рыбаков*. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. – 607 с. // Там же. С. 154–161.
209. Малые японские группы в испаноязычных странах Латинской Америки // Расы и народы. 1982. Вып. 12. С. 180–189 (соавт. Г.П. Сафина).
210. Столица в изгнании // Азия и Африка сегодня. 1982. № 9. С. 36–39.
211. Тенденции этнического развития в штате Раджастхан // Всесоюз. сессия по итогам полевых этнографич. исследований 1980–1981 г. Нальчик, 1982. С. 229–230.
212. Пять наук, а дело одно // Знание – сила. 1982. № 7. С. 9–11 (соавт. Р.Г. Подольный).
- 1983 г.**
213. Некоторые итоги историко-этнологических и популяционно-антропологических исследований на Чукотском полуострове // На стыке Чукотки и Аляски. М.: Наука, 1983. С. 3–64 (соавт. Т.И. Алексеева, В.П. Алексеев, Д.А. Сергеев).
214. Научные результаты работ на Эквенском древнеэскимосском могильнике (1970–1974 гг.) // Там же. С. 200–229 (соавт. Д.А. Сергеев).
215. Автор разделов: «Культура жизнеобеспечения в этнических системах» (с. 53–60), «Система питания» (с. 189–206), «Общие выводы» (с. 254–270); и «Заключение»

- (с. 271–287) (в соавт. с Э.С. Маркарян) // *Культура жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурологического исследования* (на материалах армянской сельской культуры). Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1983.
216. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса // СЭ. 1983. № 2. С. 22–31 (соавт. Э.С. Маркарян, Ю.И. Мкртумян).
217. Об условности понятия «этнопсихология» // Там же. С. 82–84.
218. За корректность терминовтвораства // СЭ. 1983. № 5. С. 71–73.
219. Сектор народов зарубежной Азии, Австралии и Океании Института этнографии АН СССР // НАА. 1983. № 2. С. 146–153 (соавт. Н.Л. Жуковская).
220. Рец. на кн.: С.А. Федосеева. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. – 224 с. // СА. 1983. № 4. С. 256–258.
221. Экологическая ниша – Земля // Знание – сила. 1983. № 1. С. 16–19.
222. От мотовства – к бережливости // Знание – сила. 1983. № 2. С. 27–29.
223. Как приходит новое // Знание – сила. 1983. № 10. С. 37–39.
- 1984 г.**
224. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре // Типология основных элементов традиционной культуры. М.: Наука, 1984. С. 19–33 (соавт. Ю.И. Мкртумян).
225. Рец. на кн.: Е.И. Деревянко. Племена Приамурья. I тысячелетие нашей эры: Очерки этнической истории и культуры. Новосибирск: Наука СО, 1981. – 333 с. // СЭ. 1984. № 3. С. 170–172.
226. Участие в обсуждении кн.: Ю.В. Бромлей. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. – 412 с. // СЭ. 1984. № 4. С. 148–151.
227. Рец. на кн.: Л.С. Васильев. История религий Востока. М.: Высшая школа, 1983. – 368 с. // НАА. 1984. № 6. С. 173–184 (соавт. Г.Е. Светлов, Б.Е. Фурман).
228. Рец. «Новое о чань-буддизме» на кн.: Н.В. Абаев. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука СО, 1983. – 124 с. // Азия и Африка сегодня. 1984. № 5. С. 64.
229. Этно-социальные различия в питании населения Южной Азии // Всесоюз. сессия по итогам полевых этнограф. и антропол. исследований 1982–1983. Тезисы докладов. Черновцы, 1984. Ч. I. С. 13–15.
230. Туринская плащаница: отпечаток тела или творение художника? [К изучению подлинности религиозной святыни] // Наука и религия. 1984. № 9. С. 18–23 (соавт. Н.Л. Жуковская).
231. Космос нашего мозга // Знание – сила. 1984. № 1. С. 21–22. (Выступление в круглом столе).
232. Загадочные «крылатые предметы» // Знание – сила. 1984. № 2. С. 44–45 (соавт. М.М. Бронштейн).
233. «Мальчик – отец мужчины» // Знание – сила. 1984. № 8. С. 23–26.
234. Туринская плащаница: отпечаток тела или творение художника? // Наука и жизнь. 1984. № 11. С. 102–110 (соавт. Н.Л. Жуковская).
- 1985 г.**
235. Японцы // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М.: ГРВЛ, 1985. С. 117–

168 (соавт. Р.Ш. Джарылгасинова).

236. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность // Этнографические исследования развития культуры. М.: Наука, 1985. С. 31–49.
237. Рец. на кн.: А.А. Искандеров. Тоётоми Хиэёси. М.: ГРВЛ, 1984. – 447 с. // Вопросы истории. 1985. № 9. С. 132–134.
238. Предисловие // К.А. Буровик. Родословная вещей. М.: Знание, 1985.
239. Туринская плащаница: отпечаток тела или творение художника? // Альманах «Мир человека». М.: Молодая гвардия, 1985. 110 с.

1986 г.

240. Рец. на кн.: С.Х. Мафедзев. Очерки трудового воспитания адыгов. XIX – начало XX в. Нальчик: Эльбрус, 1984. – 170 с. // СЭ. 1986. № 2. С. 160–161 (соавт. Б.Х. Бгажноков).
241. Классификационное пространство этнической типологии // СЭ. 1986. № 4. С. 58–64.
242. Этнические процессы и язык // Расы и народы. Вып. 15 [за] 1985. М., 1986. С. 30–56.
243. Рец. на кн.: В.Л. Алексеев. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. 462 с. // Расы и народы. 1986. Вып. 16. С. 239–244.
244. Рец. на кн.: А.М. Ментешашвили. Курды. Очерки общественно-экономических отношений, культуры и быта. М.: ГРВЛ, 1984. – 238 с. // НАА. 1986. № 1. С. 210–211 (соавт. Мамоэ Халат).
245. Введение (с. 3–18) (соавт. М.Г. Кумахов) и Заключение (с. 293–296) // Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1986.

1987 г.

246. Роль и место языка в этнокультурном развитии общества // Этнические процессы в современном мире. М.: Наука, 1987. С. 44–67.
247. Этнические процессы в Зарубежной Азии // Там же. С. 209–252 (соавт. С.И. Брук, Н.Н. Чебоксаров).
248. Вклад А.Н. Генко в этнографическое изучение Кавказа // СЭ. 1987. № 3. С. 61–72 (соавт. Н.Г. Волкова, Г.А. Сергеева).
249. Рец. на кн.: И.М. Меликсетова. Трибализм и государственность: (этнонациональные и политические процессы в Папуа – Новой Гвинее в 60–80-е годы XX в.). М.: ГРВЛ, 1985. – 172 с. // СЭ. 1987. № 4. С. 170–171.
250. К расширению предмета этнографии // СЭ. 1987. № 5. С. 60–61.
251. Престиж и время // Знание – сила. 1987. № 10. С. 51–57.
252. Как появился Коран Османа? // Атеизм и религия. Вопросы и ответы. М.: Политиздат, 1987. С. 16–20 (соавт. Н.Л. Жуковская).

1988 г.

253. Автор статей: «Айны» (с. 45); статья «Армяне» (с. 68–71) (соавт. Ю.И. Мкртумян); «Японцы» (с. 539–542) // Народы мира: историко-этнографический справочник. М.: Советская энциклопедия, 1988.
254. Автор статей: «Культурология» (с. 81–82), «Культурный релятивизм» (с. 190–191), «Структурно-функциональный метод» (с. 211) // Свод этнографических понятий и терминов. [Вып. 2]. М.: Наука, 1988.
255. Предисловие // Ю. Берндт. Лики Японии. М.: ГРВЛ, 1988.

256. Рец. на кн.: *И.А. Латышев. Семейная жизнь японцев*. М.: Наука, 1985. – 288 с. // СЭ. 1988. № 2. С. 172–173.
257. К проблеме этноса и субэтноса (Дискуссия по статье М.В. Крюкова) // *Расы и народы*. 1988. Вып. 18. С. 28–31.
- 1989 г.**
258. Автор статей: «Введение» (с. 5–14), «Абак» (с. 15), «Напитки» (с. 84–86), «Лубяная ткань» (с. 77–86), «Пицца» (с. 134–138), «Яды» (с. 216) // *Свод этнографических понятий и терминов*. Вып. 3. Материальная культура. М.: Наука, 1989.
259. Фантом безэтничности (Дискуссия по статье М.В. Крюкова) // *Расы и народы*. 1989. Вып. 19. С. 22–24.
260. Рец. на кн.: *М.Н. Шпринivas. Запомнившаяся деревня*. М.: ГРВЛ, 1988. – 360 с. // НАА. 1989. № 6. С. 195–197.
261. Введение // *Романия и Барбария. К этнической истории народов зарубежной Европы*. М.: Наука, 1989. С. 3–6 (соавт. Н.А. Красновская, Э.А. Рикман).
- 1990 г.**
262. Автор разделов: «Введение» (с. 3–8), «Этногенетическая интерпретация расогенетического анализа» (с. 365–404), «Заключение» (с. 405–408) // *Истоки формирования современного населения Южной Азии*. М.: ГРВЛ, 1990.
263. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области // СЭ. 1990. № 2. С. 23–29 (соавт. Я.С. Смирнова, Г.А. Сергеева).
264. Рец. на кн.: *История первобытного общества. Эпоха классовобразования*. М.: Наука, 1988. – 566 с. // Там же. С. 136–138.
265. Комментарий к рецензии В.И. Козлова // СЭ. 1990. № 3. С. 174.
266. Об этнокультурном воспроизводстве в республиках // СЭ. 1990. № 5. С. 20–28.
267. О новой Конституции СССР // СЭ. 1990. № 6. С. 3–4.
268. Хлеб и рис в жизни народов Азии // *Азия и Африка сегодня*. 1990. № 6. С. 60–64 (соавт. Н.Л. Жуковская).
269. Обреченные выжить // *Энергия*. 1990. № 6.
270. Когда же придет долгожданный покой? // *Омский Ун-т*. 7 декабря 1990.
- 1991 г.**
271. Этническое своеобразие культур и проблемы экологии // *Предмет экологии человека*. М.: изд. Научного Совета АН СССР по проблемам биосферы, 1991. Часть II. (соавт. Н.Л. Жуковская).
272. Древние уральско-восточноазиатские этнографические параллели (на материалах жилища) // СЭ. 1991. № 2. С. 28–37 (соавт. В.И. Васильев и Р.Ш. Джарылгасинова).
273. Ответ М.В. Крюкову // СЭ. 1991. № 3. С. 161–164.
274. Введение // *Локальные и синкретические культы*. М.: ГРВЛ, 1991. С. 5–11.
275. Нынешний союз обречен. Возможен ли новый? // *Газ. Гойямарт. Ереван*, февраль 1991. № 3 (9).
- 1992 г.**
276. Задачи освещения этногенеза и этнической истории на современном этапе // *К новым подходам в отечественной этнологии*. Грозный, 1992.

277. Валерий Павлович Алексеев (1929–1991) // ЭО. 1992. № 2. С. 168–171 (соавт. И.М. Золотарева).
278. Малочисленные народы России: Оптимизация межнациональных отношений // Альманах «Этнополис». М., Московский центр Карнеги, 1992. № 1. С. 107–113.
- 1993 г.**
279. Взаимодействие народов в истории. Формы взаимодействия народов. Этническая карта мира // Человек и общество. Кн. 1. Что такое общество? М.: Изд. МГУ, 1993. С. 220–255.
280. Народы мира и их взаимоотношения. К гармонизации межнациональных отношений // Человек и общество. Кн. 3. Мир, в котором мы живем. М.: Изд. МГУ, 1993. С. 30–40, 228–236.
281. О профессоре С.А. Токареве // Проблемы итальянской истории. М., 1993. С. 265–266.
282. Преодоление какого кризиса? // ЭО. 1993. № 1. С. 8–14.
283. Сергей Яковлевич Серов (1940–1992) // Там же. С. 171–173 (соавт. Л. Минц).
284. Адаптивное значение культурного полиморфизма // ЭО. 1993. № 4. С. 41–56.
285. Рец. на кн.: *J.N. Malaurie. Ultima Thule*. Paris: Bordas, 1990.– 320 p. // ЭО. 1993. № 5. С. 168–169.
286. Академик В.П. Алексеев и мировое сообщество антропологов // Вестник древней истории. 1993. № 4. С. 5–6 (соавт. И.И. Крупник, К.Г. Тернер, В.С. Лафлин).
287. Этногенез, его формы и закономерности // Альманах «Этнополис». М.: Московский центр Карнеги, 1993. № 1.
- 1994 г.**
288. Автор главы V «Народы мира» и главы VI «Межнациональные отношения» // Мир на пороге XXI столетия. Чебоксары, 1994. С. 58–86.
289. Введение // Этногенез и этническая история народов Южной Азии. М.: Наука, 1994. С. 3–5.
290. Народные механизмы языковой традиции // Язык, культура, этнос. М.: Наука, 1994. С. 5–12.
291. Рец. на: кн.: Н.Ф. Мокшин. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск: Морд. Кн. Изд., 1990.– 240 с. // ЭО. 1994. № 5. С. 179–181.
292. Рец. на кн.: *Pastoralism in Levant. Archaeological materials in Anthropological Perspectives // Monographs in World Archeology № 10*. Wisconsin, Madison: Prehistory Press, 1993.– 270 p. // Там же. С. 183–185.
293. Народы мира и их взаимоотношения сегодня // Человек и общество. Современный мир. М.: Просвещение, 1994 (для 11 класса). С. 51–66.
294. Тепло котлацу // Вокруг света. 1994. № 10. С. 20–22 (соавт. Р.Ш. Джарылгасинова).
295. Книга об истории изучения мордвы // Мордовия. 11 февраля 1994. № 7. С. 12.
296. Кавказский почерк // Российская провинция. 1994. № 1. С. 43–47.
297. Ландшафт между стыдом и виной // Утро России. 1994. № 8 (16).
298. Семена добра и семена зла // Родина. 1994. № 3–4. С. 148–149.
299. С мордвой хоть грех, да лучше всех // Известия Мордовии. 1 декабря. 1994. № 223. С. 3.
300. Кавказская война в России – прошлое и настоящее // газ. Новое Русское

Слово. 17 июня 1994. Нью-Йорк.

1995 г.

301. Рец. на книги: Этнос и этнические процессы. Памяти Р.Ф. Итса. М.: Восточная литература, 1993. – 344 с. и Ранние формы этнической стратификации: генезис, историческая динамика, потестарно-политические функции. Памяти Л.Е. Куббеля. М.: ИФ Восточная литература, 1993. – 332 с. // ЭО. 1995. № 1. С. 180–182.
302. Обсуждение проекта Закона Российской Федерации // ЭО. 1995. № 3. С. 110–112.
303. Этничность – объективная реальность (отклик на статью С.В. Чешко) // ЭО. 1995. № 5. С. 7–10.
304. Проблемы эволюции сельской жизнеобеспечивающей системы у армян в историко-экологическом аспекте // Армяне Северного Кавказа. Краснодар: Изд. Краснодар. гос. ун-та, 1995. С. 32–45.
305. Поверья, приметы и представления айнов об окружающем мире // Вестник Сахалинского Музея. 1995. № 2. С. 185–207 (соавт. В.Г. Щербеньков).
306. Историческая память Чечни // Новое время. 1995. № 29. С. 12–15.
307. Швейцарская модель для гор Кавказа // Новый Вавилон. 1995. № 1. С. 14–17.

1996 г.

308. Рец. на кн.: *И.М. Дьяконов*. Пути истории: от древнейшего человека до наших дней. М.: Восточная литература, 1994. – 384 с. // ЭО. 1996. № 2. С. 167–170.
309. Люди выживают благодаря культуре // Новый Вавилон. 1996. № 1. С. 4–10.

1997 г.

310. Народы мира и их взаимоотношения сегодня // Человек и общество. Современный мир. М.: Просвещение, 1997. С. 64–99.
311. Рец. на кн.: *Э.Х. Панеш*. Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействие и особенности эволюции (на примере Западного Кавказа). СПб.: Европейский дом, 1996. – 302 с. // ЭО. 1997. № 2. С. 147–149.
312. Меньшинство без большинства: этническая мозаика Кавказа // Расы и народы. 1997. Вып. 24. С. 174–180.
313. Кавказ: прогноз на XXI век // Кавказский дом. Ноябрь 1997. С. 3–7.

1998 г.

314. Автор статей: «Айны» (с. 31–32); статья «Армяне» (с. 56–59) (соавтор Ю.И. Мкртумян); «Японцы» (с. 670–672) // Народы и религии мира: Энциклопедия. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998.
315. Обзор «СССР: жизнь после смерти» на кн.: *А.М. Khazanov*. After the USSR: Ethnicity, Nationalism, and Politics in the Commonwealth of Independent States. Madison, University of Wisconsin Press, 1995. – 312 p.; *V.A. Tishkov*. Ethnicity, Nationalism and Conflict in and after the Soviet Union: the Mind Aflame. London: Sage Publications, 1997. – 334 p. // ЭО. 1998. № 5. С. 133–145.
316. Рец. на кн.: Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: Дрофа, 1997. – 384 с. // ЭО. 1998. № 6. С. 132–135.
317. Наталия Георгиевна Волкова // Там же. С. 148–152 (соавт. Ю.Д. Анчабадзе, Г.А. Сергеева).

318. НКА не может стать альтернативой территориальной автономии // Национально-культурная автономия: проблемы и суждения. Альманах «Этнодиалоги». М.: Изд. дом ЭТНО-СФЕРА, 1998. С. 20–26.
319. Федерализм, этничность и политика аффирмативных действий // Профессионалы за сотрудничество. М.: Янус-К, 1998. Вып. 2. С. 15–28, 188–189.
- 1999 г.**
320. Статьи: От первобытных племен до современных народов (с. 213–221), Народы Кавказа (с. 252–261), Малые народы Севера и Дальнего Востока (с. 261–268), Между Западом и Востоком (с. 668–673) // Энциклопедия для детей. Т. 12. Россия: физическая и экономическая география. М.: Аванта-плюс, 1999.
321. Статьи: Что такое народы? (с. 22–27), Сколько на Земле народов? (38–47), Почему исчезают народы? // Энциклопедия для детей. Т. 13. Страны, народы, цивилизации. М.: Аванта-плюс, 1999.
322. Рец. на кн.: *Н.Ф. Мокшин*. Религиозные верования мордвы. 2-е изд., доп. и перераб. Саранск: Мордов. кн. изд., 1998.– 248 с. // ЭО. 1999. № 1. С. 156–159.
323. Малхаз Григорьевич Абдушелишвили (1926–1998) // Там же. С. 183–185 (соавт. Т.И. Алексеева).
324. Рец. на кн.: *В.В. Напольских*. Введение в историческую уралистику. Ижевск: УИИ-ЯЛ, 1997.– 257 с. // ЭО. 1999. № 3. С. 147–149.
325. Рец. на кн.: *Ю.М. Иванов*. От первобытности к цивилизации (критика марксистской схемы). М.: [б. изд.], 1998.– 75 с. // ЭО. 1999. № 5. С. 166–168.
326. Кавказское застолье как социальный регулятор // М.: Одиссей. 1999, С. 68–77.
327. Конференция в Беркли (Калифорния) // Диаспоры. 1999. № 2–3. С. 312–315.
328. Судьба Абхазии – дело всех черноморских государств // Сестры Бубновы и Япония. Саппоро: Изд. при Центре Славянских исследований, 1999. С. 80–85.
329. «Кубик Рубика» из кантонов и провинций // Знание – сила. 1999. № 11–12. С. 6–11.
330. Законы гор вне законов равнин. Шарияту на Северном Кавказе нужно создать легальную правовую нишу // Итоги. 19 января 1999. № 3. С. 14–16.
331. Кавказская лихорадка: диагноз и лечение / Итоги. 24 августа 1999. № 34. С. 16–19.
332. Граница России будет проходить по правому берегу Дона // Сегодня. (7 сентября) 1999. № 200.
333. Китайский вариант // Время MN. 17 сентября 1999. № 171. С. 3.
334. Швейцарская модель для Северного Кавказа // Российская Федерация. (4 октября) 1999. № 35.
- 2000 г.**
335. Диаспора – это процесс // ЭО. 2000. № 2. С. 74–78.
336. Рец. на кн.: В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии. М.: Наталис, 1999.– 319 с. // ЭО. 2000. № 4. С. 146–151.
337. Рец. на кн.: *М.А. Васильев*. Язычество восточных славян накануне

- крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. М.: Индрик, 1999. – 328 с. // ЭО. 2000. № 5. С. 181–183.
338. Рец. на кн.: Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. Мифология коми. М., Сыктывкар: ИПО ДИК, 1999. – 479 с. // ЭО. 2000. № 6. С. 140–142.
339. Россия между Западом и Востоком // Кто мы в современном мире. М.: МГВП КОКС, 2000. С. 279–287.
340. Еще один вариант урегулирования грузино-абхазского конфликта // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Т. 4. Материалы грузино-абхазской конференции (Москва, 25–27 марта 2000 г.). Ирвайн, 2000. С. 40–48.
341. Визовый узел // Труд, 7–13 декабря 2000. № 229. С. 2.
- 2001 г.**
342. Россия, Кавказ и Чечня сегодня // Расы и народы. 2001. Вып. 26. С. 7–14.
343. Рец. на: *А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев*. Северный Кавказ в этнической картине мира. Ставрополь, Ставропольское книжное изд., 1998. – 101 с. // Там же. С. 248–257 (соавт. М.Д. Каракетов).
344. Предисловие // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука, 2001. С. 5–9 (соавт. Т.А. Воронина).
345. Основные пищевые модели // Там же. С. 10–17.
346. Регионы Северного Кавказа: тенденции и перспективы // Россия – 2001. Новые тенденции политического развития. Материалы конференции. Волгоград, 2001. С. 116–122.
347. Айны острова Хоккайдо // Северные просторы. 2001. № 1. С. 76–81.
348. Гей, славяне? // Время новостей. 5 февраля 2001. № 19. С. 3.
349. «Партия и правительство» останутся недовольны // Итоги. 7 марта. 2001. № 10. С. 24–26.
350. Всеобщий переход на латиницу неизбежен // Независимая газета. М., 7 августа 2001 г. № 143. С. 8.
351. Учиться не вредно (непохожие – не значит плохие) // Московские новости. 2001. № 5. С. 20.
- 2002 г.**
352. Судьбы малых народов в III тысячелетии христианской эры // Встречи этнических культур в зеркале языка. М.: Наука, 2002. С. 436–452.
353. Рец. на кн.: *American folk arts, culture and identity*. Bloomington-Indianapolis, Indiana: Indiana University Press, 2001. – 312 p. // ЭО. 2002. № 6. С. 179–183 (соавт. А.Е. Тер-Саркисянц).
354. От варварства к цивилизации или от варварства к варварству? // Вестник Института Кеннана в России. 2002. Вып. 1.
355. Захват заложников способствует раскрутке маховика фашизма // Политбюро. 28 октября 2002. № 4. С. 21.
- 2003 г.**
356. Современный антропологический состав населения Индостана // Scripta Gregoriana (сборник в честь 70-летия акад. Г.М. Бонгард-Левина). М.: Восточная литература, 2003. С. 421–439.
357. Специфика ментальности народов Кавказа. Взаимодополнительность инноваций и традиций // Межкуль-

- турный диалог: лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия. М.: РУДН, 2003. С. 136–156. С. 294–334.
358. Некоторые итоги исследования археолого-этнографических проблем формирования прибрежного населения Чукотки // Горизонты антропологии. М.: Наука, 2003. С. 371–375.
359. Человек ест то, что дают ему природа и труд. Треугольник Леви-Стросса. Снедь и блюдо // Кулинарные традиции мира. М.: Аванта-плюс, 2003. С. 10–35.
360. Рец. на кн.: *Н.Ф. Мокшин*. Материальная культура мордвы. Этнографический справочник. Саранск: Мордов. книж. изд., 2002.– 208 с. // ЭО. 2003. № 4. С. 165–166.
361. Стол, очаг, и желудок проводят границы незримых государств // GEO. 2003. № 1. С. 90–94.
362. Вперед назад, к естественному праву // Россия и Чечня: поиски выхода. СПб.: Изд. журнала «Звезда». 2003. С. 9–16.
- 2004 г.**
363. Максим Григорьевич Левин: ученый, учитель, человек // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М.: Наука, 2004. С. 331–357 (соавт. Т.И. Алексеева).
364. Вершина хлебопечения – лаваш // Хлеб в народной культуре. М.: Наука, 2004. С. 200–209 (соавт. Ю.И. Мкртумян).
365. С теорией хорошо, а с двумя лучше // ЭО. 2004. № 4. С. 16–19.
366. Рец. на кн.: *В.А. Тишков*. Реквием по этносу. М.: Наука, 2003.– 544 с. // Там же. С. 153–155.
367. Послесловие этнографа (с. 142–151) // Вл. Левин. Звезды пещерного века. Boston: M-Graphics Publishing, 2004 (на русс. яз.).
368. Предисловие // *Э. Молодякова, С. Маркарян*. Мацури. Традиционные праздники Японии. М.: ГРВЛ, 2004. С. 5–8.
369. Картины давно минувшего // Восточная коллекция. 2004. № 1 (16). С. 15–20.
370. Терроризм и цивилизация: змея кусает себя за хвост // Иностранная литература. 2004. № 9. С. 226–233.
371. Зеленая крона дерева жизни // Северные просторы. 2004–2005. С. 90–95.
- 2005 г.**
372. Чукотка. История культуры: учебник для 8–9 классов общеобразовательных учреждений. Научн. руководство совместно с Д.И. Функом. М.: ИПЦ ДИК, 2005.– 320 с. (соавт. М.М. Бронштейн и Е.М. Батьянова).
373. Кому страшна латиница? // ЭО. 2005. № 6. С. 19–26.
374. Страны Южного Кавказа вчера и сегодня // Кавказ-2003: Выборный год. Ежегодник КИСМИ. Ереван: СМІ, 2005. С. 7–18.
375. Безалкогольные напитки в армянской системе питания. // VI Конгресс этнологов и антропологов России. СПб., 28 июня – 2 июля 2005 г. Тез. докл. СПб., 2005. С. 231.
376. Вольная Сванетия // Экспедиция. Журнал о настоящей жизни. Апрель-май 2005. № 3 (15). С. 64–73 (соавт. Л. Соловьева).
377. Терроризм и демография: бокс или дзюдо? // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы междунауч. конферен. Владикавказ: изд. ИПШ им. В.А. Гассиева, 2005. С. 49–52.

378. Дагестан: территория раздора // Московская среда. 2 августа 2005. № 27.
379. Дети геологического катаклизма // Независимая газета. 28 сентября 2005. № 208. С. 14 (соавт. С.Я. Козлов).
380. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независимая газета. 23 ноября 2005. № 254. С. 14 (соавт. С.Я. Козлов).

2006 г.

381. Мысли Кролика у овра Братца Лиса. // ЭО. 2006. № 3. С. 104–106.
382. Памяти Юрия Исраэловича Мкртумяна // Там же. С. 158–165.
383. Общий очерк религиозной мозаики Кавказа (вместо введения) // Расы и народы. Ежегодник [за] 2005 г. Вып. 31. М.: Наука, 2006. С. 5–12.
384. Традиция жертвоприношения: общее и частное // Там же. С. 13–19.
385. Новые данные о южных компонентах в формировании японской нации и государственности // Вестник истории, литературы и искусства. Т. 3. М.: Собрание, 2006. С. 69–77.
386. Страны Южного Кавказа в 2003–2004 гг. // Россия в постсоциалистическом мире. Вестник Института Кеннана в России. М., 2006. Вып. 9. С. 5–12.
387. О Кавказе с пристрастием // Материалы к заседанию Клуба Красная площадь. 20 сент. 2006. Культура жизни против культуры смерти. Российский идеал межнациональной симфонии. М.: Изд. дом «Красная площадь», 2006. Т. 2. № 1. С. 65–66.
388. Мировоззренческие аспекты функционирования евразийского пространства // Этно-культурное взаимодействие в Евразии. М: Наука, 2006. Кн. 1. С. 309–311.
389. Предисловие кн.: *Ж. Малори*. Аллея китов. М.: Nota Bene, 2006. С. 5–9.
390. И всё-таки корень всех зол в экономике... (последствие) // М. Тендрякова. Охота на ведьм: Исторический опыт интолерантности. М.: изд-во Смысл, 2006. С. 121–127.
391. Язык – это брод через реку времени // Независимая газета. 25 января 2006. № 13. С. 14 (соавт. С.Я. Козлов).
392. Жить – это кочевать // Независимая газета. 28 июня 2006. № 10. С. 14 (соавт. С.Я. Козлов).
393. Единственные люди в мире // Независимая газета. 8 ноября 2006. № 242. С. 14. (соавт. С.Я. Козлов).
394. В мире все больше людей, живущих на два дома и на две страны // Независ. информац.-аналит. междунар армян. ежемесеч. газ. «Ноев ковчег». 2006. № 3.
395. О Кавказе с пристрастием. Интервью с М. Абдулхабировым // Межрегион. еженед. газ. «Северный Кавказ». 2006. № 27. С. 7.

2007 г.

396. Глава 16 «Страны и народы Восточной Азии». С. 302–331 (соавт. Р.Ш. Джарылгасинова, П.М. Кожин). Глава 25 «Этносы Дальнего Востока России». С. 532–549 (соавт. В.В. Карлов) Глава 26 «Северный Кавказ: этносы и культуры». С. 550–566 (соавт. Ю.И. Зверева). Глава 29 «Страны и народы Закавказья». С. 613–638 (соавт. К.И. Козлова) // Основы этнологии. М.: Изд. МГУ, 2007.
397. Возраст человечества и его деление на нации (с. 628–630), Этносы и нации (с. 630–632) // Народы мира. Энциклопедия. М.: ОЛМА, 2007.

398. Введение // Мир арктических зверобоев. Москва–Анадырь, 2007. С. 10–14.
399. Автор: «Предисловия» (с. 4–6) и главы «Бросок гарпуна как прыжок медведя» (с. 174–185) // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург: Изд. Магеллан, 2007.
400. Аборигенное образование на Аляске и Хоккайдо // Реальность этноса. Педагогическое образование как важнейший фактор сохранения и развития культуры северных народов. СПб.: Астерион, 2007. С. 299–303.
401. Кто идет за «Клинским»? // ЭО. 2007. № 1. С. 90–94
402. Этнос без этничности: айны сегодня // ЭО. 2007. № 2. С. 132–137.
403. Рец. на кн.: Москва рубеже XIX и XX столетий. Взгляд в прошлое издаека. М.: Росспэн, 2004. – 303 с. // ЭО. 2007. № 3. С. 167–169.
404. Рец. на кн.: Ю.В. Аргудяева. В.К. Арсеньев, путешественник и этнограф. Русские Приамурья и Приморья в исследованиях Арсеньева. Материалы и комментарии. Владивосток: ДВО РАН, 2007. – 272 с. // Вестник ДВО РАН, 2007. № 5. С. 169–170.
405. Выступление в дискуссии по статье Е. Носенко «Найдет ли антропология свое место в российской иудаике» // Диаспоры. 2007. № 1–2. С. 218.
406. Глобальный этнококтейль // Независимая газета, 26 сентября 2007. № 203. С. 14 (соавт. С.Я. Козлов).
- 2008 г.**
407. Предисловие. С. 3–13 (соавт. Т. Воронина) и автор статьи «Напитки народов мира». С. 14–19 // Хмельное и иное: напитки народов мира. М.: Наука, 2008.
408. Рец. «Уникальная картина жизни айнов 150 лет назад» на кн.: Омская сенсация: Серия акварелей Бёзана Хирасавы. «Жизнь и обычаи айнов» из собрания Омского областн. Музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. М.: Интеррос, 2008. – 92 с. // ЭО. 2009. № 5. С. 148.
409. Северный Кавказ и Россия в 2006 г. // Кавказ. Ежегодник КИСМИ. Ереван: СМІ, 2008. С. 71–81.
410. Предисловие. С. 5–8 (соавт. А. Айрапетян) и «Презентация группы № 3». С. 172–174 // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М.: ИЭА РАН, 2008.
- 2009 г.**
411. Поколения в науке. Ответы на вопросы редколлегии // Антропологический Форум. 2009. № 11. С. 27–29.
412. Рец. на кн.: Ю.М. Иванов. Социальная история России в связи с трансформацией экономических отношений в конце XIX – начале XXI века. М.: Издатель Карпов Е.В., 2009. – 465 с. // Антропологический Форум. 2009. № 11. С. 472–478.
413. Северный Кавказ в 2008 г. // Кавказ 2008. Ежегодник КИСМИ. Ереван: СМІ, 2009.
414. Евразия, Россия, Северный Кавказ. Проблемы взаимодействия // Известия СОИГСИ. 2009. Вып. 3 (42).
415. Рец. на кн.: Е.Б. Бесолова. Язык и обряд: похоронно-поминальная обрядность осетин. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. – 406 с. // Известия СОИГСИ., 2009. Вып. 3.
416. Взгляд и нечто на культуру че-

ловека и человека культуры // Этнология – антропология – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия. М.: Весь Мир, 2009. С. 25–32.

417. Предисловие кн.: *С.В. Арзуманян, Е.Э. Горбунова*. Религиозная культура мира. М.: Ноосфера, 2009. С. 6–7.
418. Вражда без конца и без края: о книге Судхира Какара «Цвета насилия» // Иностранная литература. 2009. № 11. С. 251–257.
419. Геометрия кулинарии и алгебра родства (памяти К. Леви-Стросса). Известия. 6 ноября 2009. № 205. С. 10.

2010 г.

420. Плач по мыши, горой порожденной // Ветераны востоковедения о себе. Бюллетень общества востоковедов РАН. Приложение 6. М.: ГРВЛ, 2010. С. 6–18.
421. Предисловие // *Studia Anthropologica*. Сб. статей в честь М.А. Членова. «Мосты культуры». Москва – Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 2010. С. 9–12.
422. О баранах и быках в жертвоприношениях // *Patmabanasirakan Handes* (Историко-филологический журнал). 2010. № 1 (183). Ереван.
423. Когда гора рождает мышь // Антропология академической жизни: междисциплинарные исследования. Т. II / Отв. ред. и составитель Г.А. Комарова. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 160–172.

2011 г.

424. Карта культуры питания народов мира // ЭО. 2011. № 1. С. 7–16.
425. Наталья Романовна Гусева (21.03.1914–21.04.2010) // Там

же. С. 187–198 (соавт. Н.Л. Жуковская).

426. От спокойной к ускользающей материальности: о проблемах этнографического изучения материальной культуры (интервью Н.В. Богатырь) // ЭО. 2011. № 5. С. 5–19.
427. Рец. на кн.: И.А. Морозов. Феномен куклы в традиционной и современной культуре. М.: Индрик, 2011. – 352 с. // Там же. С. 164–165.
428. О культе быка и барана на Кавказе и связанных с ним регионах // Известия СОИГ СИ. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. Вып 5 (44). С. 5–18.
429. «От редактора» в кн.: А. Салмин. Энциклопедия традиционных обрядов и верований чувашей. Lampeter: Edwin Mellen Press, 2011. С. 6–7.

2012 г.

430. Рец. на кн.: Народы Северо-Востока Сибири. // ЭО. 2012. № 1. С. 167–169.

2016 г.

431. Рец. на: Igor Krupnik, Michael Chlenov, Yupik Transitions. Change and Survival at Bering Strait. 1800–1960. Fairbanks, Alaska University Press, 2013, 342 p. // Вестник антропологии, №1 (33), 2016. С. 125–129.
432. Рец. на: Чеснов Я.В. Народная культура. Философско-антропологический подход. М.: Канон+, 2014. С. 496 // Вестник антропологии, №4 (36), 2016. С. 237 – 241.

2017 г.

433. Этничность, сходящая на нет. // Вестник антропологии, №1 (37), 2017. С. 41–62.
434. Куда ты, черепаха? // Вестник антропологии, №3 (39), 2017. С. 153–159.

2018 г.

435. Моя диаспора. // Вестник антропологии, №1 (41), 2018. С. 5-23.
436. О языках – откуда и куда? // Вестник антропологии, №2 (42), 2018. С. 155–168.

2019 г.

437. Памятник внукам Армении – сынам России. Рец. на книгу А.Е.Тер-Саркисянц, Армяне России и сопредельных территорий. История в биографиях. М.: Русская панорама, 2019, 959 с.
438. Рец.на книгу: Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!» Воспоминания и размышления ученого-путешественника. М.: Наука – Восточная литература, 2018, 783 с. // Этнографическое обозрение, №6, 2019. С. 184-187 (в соавт. с Н.Л. Жуковской).

2020 г.

439. Армянский лаваш.// Традиционная культура, №4 (21), 2020. С. 141–148 (соавт. Ю.И.Мкртумян).

2021 г.

440. Армяне в исторических и этнокультурных процессах XVIII–XXI вв. – М.: Макс Пресс, 2021. С. 351-359.
441. Япония: философия красоты. Рец. на книгу Е.Л.Скворцовой «Японская эстетика XX века. Антология». // Вестник Института востоковедения РАН, № 2 (16), 2021. С. 304–312.

3. ПУБЛИКАЦИИ В ИНОСТРАННЫХ ИЗДАНИЯХ.

1. Собиэто миндзокугакуся-но нипон-но инсё (Впечатления советского этнографа о Японии) // Миндзокугаку Кэнкю. 1962. № 4.
2. New finds in the old Bering Sea cemetery at Uelen // Arctic Institute of North America. Anthropology of the Northern Asia, Selected Works, University of Toronto. Toronto < 1964. (co-author D.A. Sergeev)
3. Two millennia of cultural evolution of Bering sea hunters // Pacific Science Congress. Tokyo, August 1966. (co-author D.A. Sergeev)
4. The same in: Arctic anthropology. 1968. Vol. 5. № 1. P. 72–75.
5. Western and traditional elements in the Japanese culture, their boundaries and limits // Pacific Science Congress Tokyo. Tokyo, 1966.
6. The traditional and the borrowed in the contemporary material culture of the Japanese city // Soviet anthropology and archeology. N.Y., Vol. 4. № 1. Summer 1965. P. 3–13.
7. A Formalized Harpoon Head Typology and Evolution of Ancient Arctic Cultures // VIII ICAES (Tokyo, September, 1968). Moscow, 1968. P. 1–14 (co-author D.A. Sergeev).
8. The Ainu problem as viewed by Russian science // Доклад на VIII МКАЭН в Токио. 1968.
9. Research in Ethnography and Archeology carried out by Soviet scientists in North-East, East and South-East Asia, Australia and Oceania // Pacific Science Association. Information Bulletin. Vol. 20. № 5–6. Honolulu, 1968. P. 15–17 (co-author D.D. Tumarkin).

10. Direction administrative et regime politique de populations autochtones du Nord-Ouest de URSS // *Le Havre, Гавр, 4-й конгресс по развитию эскимосских обществ. 1969.*
11. *Le meme en // «Les peuples Esquimau aujourd'hui et demain» Paris: Mouton, 1973.*
12. The race, the population and the ethnics // VII Межд. соц. Конгресс, Варна. 1970. (co-author N. Cseboksarov).
13. New data on paleoethnology of North-Western Pacific Shores. *Inter-Nord, N. 11, Paris, 1970, P. 203–217* (co-author D.A.Sergeev).
14. Les elements originaux et les apports etrangeres dans la culture materielle du Japon // *Problems du monde contemporaine. 1971. № 3 (10).*
15. *Antropologia es nepreiz // Nepi kultura, Nepi tarsadolom. Budapest, 1971. (co-author N.N. Cseboksarov).*
16. Results of historic-ethnological and anthropological studies in the Eastern Chukchee area // *Inter-Nord. № 12. Paris, 1972. P. 234–244* (co-authors V.P. Alexeev, D.A. Sergeev).
17. Ecological interpretations of ancient harpoon heads // *Inter-Nord. № 12. Paris, 1972. P. 305–311* (co-author D.A. Sergeev).
18. Stability and adaptability in the evolution of ancient Eskimo hunting tools // IX ICAES. Chicago, USA, August-September 1973. P. 1–5. (co-author D.Sergeev).
19. Рец. на кн.: *Н.А. Красновская. Фриулы // Memorie storiche foroiuliese, Giornale di storia, Patria per il Friuli. 1973. Vol. 53.*
20. Interaction of the Japanese and European cultures: mutual enrichment // *Fukuoka UNESCO-Daisankai Kyushu Kokusai Bunka Kaigi. 1973. N. 8. Fukuoka, 1973. P. 77–80.*
21. Direction administrative et regime politique des populations autochtones du Nord-Est de l'URSS // *Le peuple Esquimau aujourd'hui et demain. Paris-La Haye: Mouton, 1973. P. 623–631.*
22. Комментарии и Послесловие (на латышском яз.) // *Zan Malori. «Tules pedeje karali». Рига, 1977 // пер. кн.: Жан Малори. Загадочный Туле. М.: Мысль, 1973.*
23. Modernisation in non-European urbicultures // *Soviet ethnology and anthropology today. The Hague, 1973.*
24. Esthetique et fonction de l'art chez les anciens Esquimaux // *Inter-Nord. 1974. № 13–14.*
25. Stability and Adaptability in the evolution of hunting tools in Ancient Eskimo cultures // *Pre-historic Maritime adaptations in the Circumpolar zone. The Hague – Paris, 1975. P. 159–165* (co-author D. Sergeev).
26. Comments to Mc Ghee: Eskimo Artistic Productivity // *Current Anthropology. 1976. Vol. 17. №. 2.*
27. Comments to Hutterer: Southeast Asian Cultural Sequence // *Ibidem.*
28. *Kimono // Expres. 1976, 24 Januar. № 4. Bratislava.*
29. Linguistic and adjacent arts and sciences. Multiple book reviews // *Current Anthropology. 1977. Vol. 18. №. 1. P. 77–78.*
30. On State Formation in South East Asia // *Ibidem P. 113–114.*
31. The Process of Change through Cultural Borrowing (Les emprunts culturels dans l'evolution des societies) // *Cultures (The UNESCO Press).*

- Paris 1978. Vol. V. № 1. То же на испан. и на французском языках.
32. Les emprunts culturels dans l'évolution des sociétés // La Culture et les Communautés. Culture. Vol. V. № 1. 1978. P. 91–114.
33. On Culture and Economic systems // Current Anthropology. March 1978. Vol. 19. № 1. P. 170.
34. On Art criticism and anthropology // Ibidem P. 183.
35. Vesely duch Sambaj-sama // Expres. 1979, 17 marca. N. 11. Bratislava.
36. Songngü va song vanhóa (Tai liu dich) // Tap Chi Dan Tõc Hõc. Hanoi. 1979. № 1. Перевод на Вьетнам. яз. статьи «Билингвизм и бикультурализм».
37. Problems of Comparative studies in Arctic maritime cultures based on archaeological data // Arctic Anthropology. 1979. Vol. XVI. № 1.
38. Problemes des etudes interculturelles // Introduction aux etudes interculturelles. UNESCO. Paris, 1980. P. 54–65.
39. Ethnography and Linguistics // Soviet and Western Anthropology. Ed. by E. Gellner. L., 1980. P. 257–263.
40. Objet de l'ethnolinguistique: a la frontiere de la linguistique et de l'etude de la culture // Ethnolinguistique: contributions theoriques et methodologiques. LACITO-Documents. Paris, 1981. P. 35–48.
41. Das Problem der arch ologischen Kriterien mit ethnischer Spezifik // Ethnographisch-Arch ologische Zeitschrift. Heft 4. 1981. P. 669–685 (co-author A.M. Chazanov).
42. Tradycyjne i nowe skladniki kultury zycia codziennego oraz ich wzajemne oddzialywanie na przyklad dziew
- spolczesnei Japonii // Etnografia Polska. 1981. T. XXV. №. 1. P. 143–172.
43. Lois historiques et milieu naturel // Sciences Sociales Aujourd'hui. 1982, № 2 (co-authors M.A. Chlenov, I.I. Krupnik).
44. Hlavne mesto vo vyhnanstve // Expres. 1983, 26 febr. № 8. Bratislava.
45. L'allée des baleines – site cultuel de l'ancienne culture Esquimaude sur l'île Ittygran // Siberiana. 1983. Paris, 1983. P. 141–158 (co-authors M.A. Chlenov, I.I. Krupnik).
46. Historisch-ethnographische Forschungen in der UdSSR // Historische Ethnologie Heute. Wiener Beitr ge zur Ethnologie und Anthropologie. 1985. Bd. 2. Wien. P. 119–138 (co-author Yu.V. Bromley).
47. The problem of distinguishing between Old Bering Sea and Okvik ornamental styles // Jagen und Sammeln. Festschrift f r Hans-Georg Bandi zum 65. Geburtstag. Jahrbuch des Bernischen Historischen Museums. Bern, 1985. P. 17–21 (co-author M.M. Bronstein).
48. Носон-ни окэру тосика-но катэй: ниппон-то арумэииа (Процессы урбанизации в деревне: Япония и Армения) // Тосика но Буммэйга-ку (Культурология урбанизации). Токио, 1985. С. 157–188 (на яп. яз.).
49. Vzťah tradície a inovácie a rotacný mechanizmus ich vzajomného posobenia // Slovenský národopis. 1986. №. 1–2. P. 33–37.
50. Rural urbanization in Japan and Soviet Armenia // Japanese Civilization in the Modern World. Senri Ethnological Studies. 1986. № 19. Osaka. P. 105–114.

51. Lahendus otsimas // Horisont, Tallinn, 1986, N 7–8.
52. Koriaks, Itelmen, Evens, Chukchee, Prehistory of Siberia and Bering Sea Area // Crossroads of Continents. Cultures of Siberia and Alaska. Washington: Smithsonian Institution Press, 1988 (co-author W. Fitzhugh).
53. Koriaks and Itelmen: Dwellers of the Smoking Coast; Prehistory of Siberia and Bering Sea // Crossroads of Continents: Cultures of Siberia and Alaska. Washington, London, 1988. P. 31–35; 117–129.
54. La situation ethnique actuelle dans le bassin du fleuve Ket // Pour Jean Malaurie. Paris, 1990. P. 341–345 (co-author V.I. Vasiliev).
55. Specific features and approaches in the study of Japanese society and culture in the Soviet School of Orientology // Othernesses of Japan. München: Judicium. 1992. P. 259–269.
56. The role of Different Social Groups in the Maintenance of the Ethnic Language Tradition // World Futures. 1992. Vol. 34. P. 209–213.
57. Some Problems of the Eskimo Maritime Adaptation in the Bering Sea Area // Specimina Sibirica. Tomus V: the Arctic. Szombathely, Savariae, 1992. P. 21–29.
58. «Geschichte der Erforschung der frühen Eskimo-Kulturen»; «Ethnisch-Kulturelle Geschichte der Asiatischen Eskimos»; «Vorwort zum Katalog» // Arktische Waljager vor 3000 Jahren. Heidelberg: Hase und Koehler, 1993. S. 53–93 (co-author M.M. Bronstein).
59. Foreword // *S. and S. Bataldens*. The Newly Independent States of Eurasia. Phoenix: Oryx, 1993. P. XI–XII.
60. The North Caucasus: the National Situation and Ethnic Problems // Anthropology and Archeology of Eurasia. 1993, Spring. Vol. 31. № 4. P. 12–62 (co-authors Yu. Anchabudze, N. Volkova).
61. Historical Background and Modern Trends in Native-Russian Bilingualism // Anthropology of the North-Pacific Rim. Washington and London, 1994. P. 357–364 (co-author V.I. Vasiliev).
62. The Ethnopolitical Situation in the Northern Caucasus. Paper 1 in the project on ethnicity, IREX, Washington-Cambridge, 1994 (co-authors Yu. Anchabudze, N. Volkova, L. Gostieva, N. Pchelintseva, L. Samarina, G. Sergeeva, Ia. Smirnova, A. Ter-Sarkisiantz). P. 122–142.
63. Ethnogenesis: its forms and rules // Anthropology and Archeology of Eurasia. 1994, Summer. Vol. 33. № 1. P. 79–93.
64. Genocide in the Caucasus // IGSS Newsletter. 1995, Spring. Vol. XI. № 1. P. 8–9.
65. Ethnicity and Conflict in the Caucasus // Ethnic conflict and Russian Intervention in the Caucasus. IGCC (Institute on Global Conflict and Cooperation). Policy Paper. 1995, August. № 16. San-Diego. P. 15–18.
66. Caucasus, the // The Encyclopedia of Democracy. Vol. 1. A–C. Congressional Quarterly Inc. Washington, 1995. P. 185–188.
67. The cultural Roots of Ethnic Radicalization in the North Caucasus // The Berkeley Program in Post-Soviet Studies. 1995, Winter. Vol. 1. № 1. P. 8–11.

68. Хоккайдо Сайхо (Вновь на Хоккайдо) // Slavic Research Center News. 1997, April. № 69. Sapporo. P. 9–19 (на яп. яз).
69. Transkaukasien bis ins 20. Jahrhundert // Wostok. 1997, Januar. № 1/97. P. 2–7.
70. Ethnicity and Conflict in the Caucasus // Socio-Cultural Dimensions in the Slavic-Eurasian World. Sapporo, 1997. P. 56–86.
71. The Russian Empire and its Typological Analogies // Acta Slavica Japonica. 1997. Tomus 15. Sapporo.
72. Twenty-five Centuries of Stability and Continuity in the Shamanistic and Animistic Beliefs of the Bering Strait Eskimos // Circumpolar Animism and Shamanism. Ed. By T. Yamada and T. Irimoto. Sapporo: Hokkaido University Press, 1997. P. 185–192.
73. Кёкухоху тюкти ханто-ни окэру коко-гакутэки тёса (1957–1997): эскиммо-но рэкиси-о танкю-ситэ (на яп. яз. – Археологическое исследование Севера Чукотского полуострова (1957–1997): изучая эскимосскую историю) // Хоппо Хакубуцукан Кюрю (Музейные связи северных регионов). Саппоро, 1996, декабрь. № 10. С. 19–31.
74. Linguistic Minorities in the Caucasus // Linguistic Minorities in Central and Eastern Europe. Clevedone, 1998. P. 98–115.
75. Ainu origin theories // Ainu: spirit of a Northern People. Washington, 1999. P. 28–31.
76. Tradition and Prosperity in the Caucasus // Berkeley Program in Soviet Studies. 1999, 20 April. P. 22–25.
77. Penetrating Views of Russian Culture. Introduction: Russian Culture in the 20-th Century // The Study of Contemporary Western Cultures. Vol. 3. Russian Culture, N.Y., Oxford: Bergham press, 2001. P. VI–XX.
78. The Post-Jesup Century of Research on the Prehistory of North-East Siberia / Constructing cultures then and now. Washington: Arctic Studies Center, 2003. P. 259–267.
79. Social and economic changes among Highland Minorities of Caucasus // The Dynamics of Cultures and Society among Ethnic Minorities in East Asia. Senri Ethnological Reports (ed. by Hiroko Yokoyama). 2004. Vol. 50. Osaka. P. 157–179.
80. Late-Soviet Prerequisites for Post-Soviet Disasters // Bulletin: anthropology, minorities, multiculturalism. New Series. 2006, March-September. Vol. 1 (7). Krasnodar, 2006.
81. Mikhail Bronshtein: A Personal Tribute // Alaska Journal of Anthropology. 2006. Vol. Four, № 1–2. P. 18–23.
82. Notes on the Making of World Area // Caucasus Paradigms. Berlin: LIT, 2007.
83. Who is afraid of Latin Alphabet? «Archeology and Anthropology of Eurasia». 2007, Summer. Vol. 46. № 1. P. 36–49.
84. Late Soviet Prerequisites for Post-Soviet Disasters // Russian and Soviet History. Ed. By S.A. Usitalo and W.B. Whisenhunt. Lanham–Plymouth: Rowman and Littlefield Publishers, 2008. P. 252–264.
85. The people of Eastern Siberia // Smoking Coasts and ice-bound Seas: Cook's Voyage to the Arctic. Whitby, 2008. P. 23–31.

86. A Concentric Understanding of Eurasia through the Concept of Heartland vs. Rimland: the Caucasus as an intermediate region between center and periphery. P. 147–156 // *Eurasianness and national identities in the Post-Soviet Era*. Seoul: Hanyang University Press, 2009. P. 147–156.
87. The Eskimo Harpoon // *Gifts from the Ancestors: Ancient Ivories of Bering Strait*. Princeton, 2009. P. 2–57.
88. The Enigma of Ancient Bering Strait Art // *Gifts from the Ancestors: Ancient Ivories of Bering Strait*. Princeton, 2009. P. 126–137.
89. Etudes archeologiques et ethnographiques de la Tchoukotka (1947–2007) // *Inter-Nord*, N. 21, Juillet/July 2011, P. 117–122.
90. Interview with S.A. Arutyunov (conducted by S.Sokolovskiy). // *Exploring the Edge of Empire: Soviet Era Anthropology in the Caucasus and Central Asia*; eds. Florian Muelfried and S. Sokolovskiy, *Halle Studies in the Anthropology of Eurasia*, vol.25. LIT. P. 121–126.

ЛИТЕРАТУРА О НЕМ

Арутюнов С.А. *Жизнь как текст*. Москва, Хельсинки: ARC, 2012

Банников К.Л. С.А.Арутюнов. К 70-летию со дня рождения // *Культурологические исследования в Сибири*. 2003, №1.

Банников К.Л. Сергей Александрович Арутюнов // *Большая Российская Энциклопедия*. <https://bigenc.ru/ethnology/text/1832423>

Современное кавказоведение. Справочник персоналий. Ростов-на-Дону, 1999.

Список основных трудов С.А.Арутюнова // Этнографическое обозрение. 2002. №2.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин А.* Исповедь. М.: Республика, 1992. 167 с.
2. *Артемова О.Ю.* Колено Исава. Москва: Смысл, 2009. 560 с.
3. *Арутюнов С.А., Светлов С.Г.* Старые и новые боги Японии. М.: «Наука», 1968. 200 с.
4. *Арутюнов С.А.* Современный быт Японцев. М.: «Наука», 1968. 232 с.
5. *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Древние культуры азиатских эскимосов. М.: «Наука», 1969. 207 с.
6. *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории Берингоморья. М.: «Наука», 1975. 240 с.
7. *Арутюнов С.А., Крупник И.И., Членов М.А.* «Китовая Аллея». Древности островов пролива Сенявина. М.: «Наука», 1982. 176 с.
8. *Арутюнов С.А., Маркарян Э.С.* (Отв. ред) Культура жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры), Ереван, 1983. 320 с.
9. *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
10. *Арутюнов С.А.* (Отв. ред.) Истоки формирования современного населения Южной Азии. М.: Наука, 1990. 411 с.
11. *Арутюнов С.А., Щебеньков В.Г.* Древнейший народ Японии: судьбы племена айнов. М.: «Наука», 1992. 209 с.
12. *Арутюнов С.А., Светлов С.Г., Григорьева Т.П.* Закон неба. М.: «Искусство», 1996. 64с.
13. *Арутюнов С.А.* Жизнь как текст. Москва, Хельсинки: ARC, 2012. 88 с.
14. *Арутюнов С.А.* Силуэты этничности на цивилизационном фоне. М.: «ИНФРА-М», 2012. 416 с.
15. *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543 с.
16. *Бернейс Э.* Пропаганда. М.: Hippo Publishing LTD, 2010. 176 с.
17. *Бернейс Э.* Манипуляция общественным мнением: как и почему. // Полис. Политические исследования. 2012. №4. С. 149–159.
18. *Бернейс Э.* Инженерия согласия. // Полис. Политические исследования. 2013. №4. С. 122–131.
19. *Бернейс Э.* Кристаллизация общественного мнения. – М.: «Вильямс», 2017. 272 с.
20. *Водопьянова Е.* Цифровые кочевники или Digital nomads. Жизнь на удаленке: версия 2020.1 // Зима. Zima magazine. / zimamagazine.com / 27.04.2021. Дата обращения 24.07.20 22.
21. *Гириц К.* Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 560 с.
22. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Этюд об организации высших обществ. Одесса: Типография Г.М.Левинсона, 1900. 344 с.
23. *Ильенков Э.В.* К вопросу о природе мышления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М.: Институт философии АН СССР, 1968
24. *Ильенков Э.В.* Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. № 6, с. 128–140 и № 7, с. 145–158.
25. *Конрадова Н.А.* Археология русского интернета. Телепатия, телемосты и другие техноутопии холодной войны. М.: “Corpus”, 2021. 288 с.
25. *Левин М.Г.* Этническая антропология Японии. М.: «Наука», 1971. 239 с.

26. *Липпман У.* Общественное мнение. М.: Институт Фонд «Общественное мнение», 2004. 384 с.
27. *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект, 2011. 396 с.
28. *Ницше Ф.В.* Человеческое, слишком человеческое: Книга для свободных умов. М.: Азбука. 384 с.
29. *Орлова Г.В., Мищенко М.В.* Клиповая культура и клиповый хаос как составляющие современного человека. // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. Воронеж: Научная книга. 2019. С. 275–278.
30. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М.: Культурная инициатива. 1994. 976 с.
31. *Поппер К.* Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. (Курс из 6 лекций). Перевод с английского и послесловие И.В.Журавлева. Karl R. Popper «Knowledge and the body-mind problem In Defence of Interaction». (In Russian). М.: URSS. 2022. 256 с.
32. *Скрутон Р.* Дураки, мошенники и поджигатели. Мыслители новых левых. М.: ИД ВШЭ, 2021. 440 с.
33. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
34. *Фрумкин К.Г.* Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры. // Ineternum. 2010. №1(2). С. 26–36.
35. *Eggert K.* Fake enemies and true friends of Greta Thunberg // Montblanc. №2 / 2020. Pp. 108–110.
36. *Gaynor G.K.* Scientist suggests eating human flesh to fight climate change. // New York Post – www.nypost.com/2019/09/09/scientist-suggests-eating-human-flesh-to-fight-climate-change/amp/. Дата обращения: 14/07/2022
37. *Harari Y.N.* Homo Deus: A Brief History of Tomorrow. London: Harvill Secker, 2016. 448 p.
38. *Harari Y.N.* 21 Lessons for 21st Century. New York: Spiegel and Grau, 2018. 372p.
39. *McLuhan M.* The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 300 p.
40. *Noble T.* Social Theory and Social Change. N.Y.: St. Martin's Press, 2000. 260 p.
41. *Pareto V.* Mind and Society: A Treatise on General Sociology. N.T.: Dover, 1963. 2033 p.
42. *Sapolsky R.* Behave: The Biology of Humans at Our Best and Worst. New York: Penguin Books, 2017. 790 p.
43. *Schwab K., Mallert T.* COVID-19: The Great Reset. Zurich: Agentur Schweiz, 2020. 280 p.
44. *Scruton R.* A Short History of Modern Philosophy. London: Routledge, 2001. 328 p.
45. *Lazarsfield P.F.* Radio and the Printed Page. An Introduction to the Study of Radio and Its Role in the Communication of Ideas. Leopold Classic Library: 2016. 382 p.
46. *Lazarsfield P.F., Berelson B., Gaudet H.* The People's Choice. How the Voiter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. Columbia University Press, 2021. 224 p.

SUMMARY

Книга, посвященная 90-летию выдающегося российского этнографа и антрополога С.А.Арутюнова представляет собой жизнеописание, научную биографию, список трудов, а также размышления автора по поводу синхронизации социокультурогенных информационных потоков, одного из аспектов его теории этноса и цивилизаций, применительно к интерпретации современного глобального культивного кризиса.

Современные информационные мультимедийные технологии обеспечивают преобладание синхронных коммуникаций над диахронными, аудиовизуальных каналов ретрансляции культурно-значимой информации над текстом, эмоционально-чувственного восприятия над рационально-аналитическим. Глобальная и тотальная синхронизация информации обеспечивает цивилизации качественный переход в новую фазу, в которой культура, социальность, сама природа человека подчинена технологиям. Автор ставит вопрос – в чем состоит феномен информации вообще, отвечая на который, обращается к когнитивной антропологии, работающей с фундаментальными структурами сознания, образные проявления которых открываются в мифологии. В работе рассматривается современный кризис глобальной цивилизационной модели с точки зрения закономерностей развития информационных систем, вступающих в фазу деградации в точке перехода от вектора структурности к фазе монадности, в состояние абсолютной синхронизации замыкаемых на себя энергий, с происшествием в минимальную единицу времени всех возможных событий системы, завершающее ее, системы, историю.

Константин Леонардович Банников

**Инстинкт гармонии смыслов. Информационная
теория этноса: аспекты и интерпретации**

Корректор: Герасимова Е.А.

Верстка: Енина И.С.

Подписано к печати 17.11.2022 г. Формат 60x90/16

Уч.-изд.л. 6,0 Тираж 500

Отпечатано в типографии «Идея Принт»

Москва, Нижний Сусальный переулк, д. 5, стр. 10

ISBN 978-5-4211-0300-4

9 785421 103004

ՆՏԱ ԲԱՆ